

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

КАФЕДРА ЭКОНОМИКИ И МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ
ПРОЦЕССОВ

**ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ РОССИИ В МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО И ЕЕ
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 38.04.01 Экономика
очной формы обучения, группы 06001613
Короткова Игоря Владимировича

Научный руководитель
д.э.н., доц.
Стрябкова Е.А.

Рецензент
д.э.н., профессор,
Куприянов С.В.

БЕЛГОРОД 2018

АННОТАЦИЯ МАГИСТЕРСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ

Темой исследования является: «Проблемы интеграции России в мировое хозяйство и ее экономическая безопасность в современных условиях»

Актуальность: В современных условиях экономическая безопасность страны приобретает первостепенное значение, т. к. она дает ориентиры для принятия основных социально-экономических решений. В силу того, что интеграция, представляющая собой существенный фактор развития, определяет развитие национальных экономик, которая наряду с другими, общепризнанными факторами экономического роста воздействует на экономику любой страны. Интеграция как фактор роста во многом определяет социально-экономическое развитие страны в долгосрочную перспективу.

Целью исследования служит разработка концепции развития интеграции России со странами ЕврАзЭС в системе экономической безопасности.

Новизна и практическая значимость заключаются в разработке концептуальных основ развития интеграции РФ и стран ЕврАзЭС в стратегии экономической безопасности России, включающих оценку факторов влияния интеграции на экономическую безопасность; разработку методических основ создания единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС; концепцию государственного регулирования деятельности РФ в ЕврАзЭС с учетом ее экономической безопасности.

The subject of the research is: «Problems of Russia's integration into the world economy and its economic security in the current conditions».

Actuality: In modern conditions, the country's economic security assumes paramount importance, since it provides guidance for the adoption of basic socio-economic solutions. Due to the fact that integration, which is an essential factor of development, determines the development of national economies, which along with other generally recognized factors of economic growth affects the economy of any country. Integration as a growth factor largely determines the socio-economic development of the country in the long term.

Novelty and practical significance are the development of conceptual bases for the development of integration of the Russian Federation and the EurAsEC countries in Russia's economic security strategy, including an assessment of the factors influencing integration to economic security; development of methodological foundations for the creation of a single economic space within the framework of the Eurasian Economic Community; the concept of state regulation of the activities of the Russian Federation in the Eurasian Economic Community taking into account its economic security.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современных условиях экономическая безопасность страны приобретает первостепенное значение, т.к. она дает ориентиры для принятия основных социально-экономических решений. Трансформация любой экономической системы всегда чревата возникновением кризисных явлений. К началу 90-гг. прошлого века РФ вступила на путь рыночных реформ, к 2017 г. возникла необходимость модернизации национального производства, появились проблемы интеграции России в мировую экономическую систему и глобализации политических и экономических процессов, поэтому неизбежна постановка вопроса об экономической безопасности страны. Но исследование этих проблем являются скорее академическими, чем прикладными, расчетно-аналитическими. В силу того, что интеграция, представляющая собой существенный фактор развития, определяет развитие национальных экономик, которая наряду с другими, общепризнанными факторами экономического роста (научно-технический прогресс, капитал, инвестиции в человеческий капитал) воздействует на экономику любой страны. Интеграция как фактор роста во многом определяет социально-экономическое развитие страны в долгосрочную перспективу.

Развитие процессов глобализации вывело на первый план интеграцию в мировом масштабе. Актуальность развития интеграционных процессов продолжает возрастать в экономической политике стран Содружества Независимых Государств (СНГ). Речь идет о таких региональных объединениях, как Союзное государство (Россия и Белоруссия), Евразийское экономическое сообщество, Единое экономическое пространство, Шанхайский Объединенный Союз, где в силу своего геополитического значения Россия играет роль своеобразного интеграционного стержня постсоветского пространства.

Экономические интересы России в ближнем зарубежье во многом определяются сложившимися в предшествующие десятилетия тесными

взаимосвязями с бывшими союзными республиками СССР. Это обусловлено тем, что:

Во-первых, у РФ и республик бывшего СССР сложились глубокие интеграционные связи, территориальная специализация, разветвленная кооперация на уровне предприятий и отраслей.

Во-вторых, Россия сохраняет доступ к огромным и уникальным экономическим ресурсам.

В-третьих, без взаимодействия с государствами ближнего зарубежья невозможно обеспечить перевозки российских грузов в третьи страны.

Весомым аргументом в пользу влияния интеграции на экономическую безопасность является также возможность если не устранить, то существенно сократить расходы, необходимые для обустройства государственных и таможенных границ России с бывшими республиками СССР.

Несмотря на то, что в настоящее время экономисты и политологи проявляют огромный интерес как к феномену экономической и политической интеграции постсоветских государств, так и к деятельности вышеназванных организаций, многие вопросы теоретического и практического характера, связанные с безопасностью страны, пока остаются нерешенными.

Количество фундаментальных исследований, посвященных данной проблематике, незначительно. Это объясняется, прежде всего, тем, что все экономические блоки правительств стран на постсоветском пространстве в настоящее время находятся в стадии формирования. Следует при этом подчеркнуть, что большая часть вышеназванных региональных объединений фактически не развивается дальше своего институционального оформления и регистрации.

Причина этого кроется как в объективной неготовности государств к процессам интеграции, так и в политической ангажированности руководства ряда независимых государств, сформировавшейся под воздействием внешних дезинтеграционных факторов, в частности, влияния внешнеполитического курса США и ЕС на постсоветском пространстве.

По признанию международных экспертов, самым динамично развивающимся интеграционным объединением на постсоветском пространстве в настоящий период является ЕврАзЭС. Значительная роль в этой динамике принадлежит России, ориентированной на активную интеграцию, поддержание политической стабильности на этом пространстве. В современных условиях Евразийское экономическое сообщество представляет собой уникальный союз государств, характеризующийся интеграционными процессами, произошедшими и происходящими на постсоветском пространстве: впервые несколько стран бывшего СССР создали экономический и таможенный союз; впервые было решено существенно расширить прежние рамки сотрудничества стран в таких областях, как политика, экономика, наука, образование, социальная сфера и др.; наконец, впервые рамки такого союза стали реально расширяться благодаря плодотворному сотрудничеству и переговорам. Данные изменения не могли не сказаться на субъектах, которые были повлечены в процессы, происходящие внутри рассматриваемого Таможенного союза. Учитывая изложенное, в данной диссертации основное внимание проблеме интеграции в системе экономической безопасности России уделено интеграционным процессам в рамках ЕврАзЭС.

Выбранный аспект является чрезвычайно актуальным как для России, так и для стран СНГ.

Актуальность исследованию придают недостаточность развития совместных программ и проектов индустриально-инновационного развития, отсутствие исследований перспектив и проблем евразийского экономического партнерства. Не создана система информационного обмена и накопления знаний по проблемам интеграции стран-участниц ЕврАзЭС. Исследования проблем развития реального экономического сотрудничества, инфраструктурной взаимозависимости и практики реализации мирового опыта трансконтинентального партнерства стран и интеграционных объединений в России осуществляются фрагментарно, без выработки

концептуальных подходов и методических рекомендаций по реализации программ и проектов.

Названные обстоятельства и нерешенные проблемы обусловили выбор темы настоящего диссертационного исследования.

Степень разработанности проблемы. В зарубежной и отечественной экономической науке широко рассматриваются различные аспекты теории хозяйственной интеграции национальной экономики страны. Различным аспектам международного разделения и кооперации труда, интернационализации производства в трансформируемой экономике посвящены работы: Л.И. Абалкина, Л.А. Аносовой, Л.С. Бляхмана, О.Т. Богомолова, О.В. Буториной, Т.В. Валовой, Ю.Ф. Година А.Г. Грангберга, СИ. Долгова, А.А. Демина, А.Я. Ельянова, М.Р., Евстигнеева, Н.З. Зиядуллаева, Н.К. Исингарина, И.М. Коротченя, Д.С. Львова, Л.Д. Логвинова, В.А. Мельникова, К.П. Овчинникова, В.В. Полякова, И.Б. Родиной, О.Е. Рыбкина, В.А. Покровского, Е.С. Строева, Ю.П. Токаева, А.А. Урунова, И. П. Фаминского, Е.Г. Чаплыгина, Е.Г. Чистякова, В.А. Шульги, В.Г. Шемятенкова, Р.К. Щенина, Ю.А. Ярова, и др.

Проблема экономической безопасности страны изучалась в трудах: В.А. Богомолова, Г.С. Вечканова, В.Ф. Гапоненко, А.П. Герасимова, СЮ. Глазьева, Л.П. Гончаренко, А.И. Захарова, А.И. Илларионова, И.Ф. Исмагилова, А.В. Колосова, Т.Е. Кочергиной, Д.С. Львова, В.К. Сенчагова, СВ. Степашина, А.И. Страхова, К.В. Фролова, Ю.С. Хромова и др.

Однако проблеме изучения интеграции в контексте стратегии экономической безопасности страны не уделялось серьезного внимания.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования явилась разработка концепции развития интеграции России со странами ЕвразЭС в системе экономической безопасности.

Для достижения поставленной цели в ходе исследования ставились и решались следующие **задачи**:

- раскрыть содержание и дать авторское определение категории «экономическая интеграция» и «экономическая безопасность» на основе анализа существующих подходов;
- определить место и роль экономической интеграции в развитии Российской Федерации;
- обосновать экономическую интеграцию как фактор обеспечения экономической безопасности России;
- разработать методологию оценки влияния интеграции на экономическую безопасность России;
- выявить экономические условия формирования, перспектив развития и места России в ЕврАзЭС;
- выявить особенности и противоречия интеграции как угрозы экономической безопасности России и стран ЕврАзЭС;
- определить характер и степень влияния интеграции на экономическую безопасность России;
- разработать рекомендации по совершенствованию концепции межгосударственного регулирования деятельности России в ЕврАзЭС с учетом ее экономической безопасности.

Объект исследования – процесс экономической интеграции в системе экономической безопасности России.

Предмет исследования – экономические отношения, возникающие в процессе интеграции России и стран ЕврАзЭС в стратегии экономической безопасности.

Теоретической и методологической основой исследования явились научные труды российских и зарубежных ученых-экономистов по проблемам хозяйственной интеграции и экономической безопасности. В основу анализа и экспериментальных расчетов были заложены статистические данные, нормативно-законодательные акты Межгосударственного экономического комитета и Межгосударственного статистического комитета СНГ,

касающиеся вопросов организации и управления общего рынка товаров и услуг, капитала и труда.

В качестве инструментов исследования в работе использовались: метод системного анализа, анализ и синтез, экономико-статистические методы, в том числе множественный корреляционно-регрессионный анализ, методы экспертных оценок и др.

Информационная база исследования. Правовую основу исследования составили Федеральные законы и иные нормативно-правовые акты РФ и Интеграционного Комитета ЕврАзЭС. В качестве фактологической базы использовались данные государственной статистики, прогнозы социально-экономического развития РФ, данные официальных сайтов министерств и ведомств, а также данные, представленные в ежегодных отчетах и официальных сайтах ООН, МВФ, ОЭСР, ЕврАзЭС и др.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в разработке концептуальных основ развития интеграции РФ и стран ЕврАзЭС в стратегии экономической безопасности России, включающих оценку факторов влияния интеграции на экономическую безопасность; разработку методических основ создания единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС; концепцию государственного регулирования деятельности РФ в ЕврАзЭС с учетом ее экономической безопасности.

Наиболее существенные научные результаты, полученные лично автором, выносимые на защиту, обладающие научной новизной и составляющие приращение научных знаний в исследуемой области, состоят в следующем:

1. Дано авторское определение экономической безопасности, под которой понимается такое состояние экономики страны, которое, характеризуется устойчивостью и развитием, имеет встроенный механизм в виде институтов позволяющих оперативно и гибко реагировать на различные угрозы, способствует повышению благосостояния народа и отвечает интересам государства.

2. Сформулировано авторское определение экономической интеграции как высшей ступени международного разделения труда, процесса развития глубоких и устойчивых взаимосвязей групп стран, основанного на согласованной межгосударственной экономике и политике. Формами (стадиями) экономической интеграции на сегодняшний день являются: преференциальная зона, зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический союз, полная интеграция.

3. Выделены и сформулированы следующие предпосылки объединения стран в ЕврАзЭС на постсоветском пространстве: наличие государства с мощным экономическим и военным потенциалом; сходство и темпов экономических преобразований, геополитическая близость и наличие общих границ, общность экономических проблем, необходимость обеспечения национальной безопасности интегрирующихся стран. Доказано, что кроме реализации экономических интересов дополнительным фактором интеграции является стремление гарантировать мирное сосуществование в регионе.

4. Выявлены следующие причины образования на постсоветском пространстве различных региональных объединений, которые не могут не оказывать влияния на экономическую безопасность России:

- потери рынка в результате экспортозамещения на пространстве СНГ извне;
- усиление дезинтеграционных процессов преимущественно неэкономического характера;
- несовпадение макроэкономических факторов роста национальных экономик стран ближнего зарубежья;
- географическое расположение стран регионального объединения;
- заинтересованность и влияние западных стран на дальнейшее раздробление экономического пространства СНГ.

5. Предложена следующая структура методологии определения влияния интеграции на экономическую безопасность:

- изучение взаимосвязи интеграции и экономической безопасности с

помощью системного анализа, т.е. представление национальной экономики как системы и дальнейшее определение ее параметров, таких как субъект, объект, предмет, средства, формы и методы деятельности, результат экономической системы;

- обоснование условий и возможности, формирование и развитие экономической интеграции России со странами ЕвразЭС, выявление особенностей, принципов, и критериев ее оценки;

- обоснование системы показателей оценки интеграции и индикаторов экономической безопасности, порядка их расчета, форм и источников информации, средств и методов их обработки;

- моделирование взаимосвязи интеграции и экономической безопасности, интерпретация модели, выявление позитивных и негативных факторов влияния интеграции на экономическую безопасность России;

- разработка методических рекомендаций по итогам исследования.

6. Определены следующие стратегические ориентиры России по развитию интеграционных процессов на Евразийском пространстве:

- проведение макроэкономической интеграционной политики РФ на принципах добровольности и с учетом коренных интересов каждой страны, входящей в Евразийское экономическое сообщество;

- выявление национальных интересов государств-партнеров;

- исключение доминирующего положения России в деятельности Евразийского экономического сообщества;

- разработка и ратификация в Государственной Думе научно обоснованного стратегического курса РФ с государствами ЕвразЭС.

7. Разработана авторская методика оценки уровня экономической безопасности России в условиях усиления интеграционных процессов, состоящая из трех этапов отбора показателей и экспертного определения удельного веса индикаторов в совокупности друг с другом, с точки зрения достижения экономической безопасности. Предложен интегральный показатель уровня экономической безопасности России; рассчитан суммарный

интегральный показатель устойчивости экономической безопасности страны на конкретные годы.

8. На основе расчетов автора, доказано, что 1% увеличения объема товарооборота со странами ЕврАзЭС вызовет повышение устойчивости экономической безопасности на 0,93%, а рост ВВП на душу населения на 1% повысит уровень экономической безопасности на 0,8%. Решена задача выявления эффективно действующих факторов усиления экономической безопасности страны, а также установлены характер и степень их влияния.

9. Сформулирован авторский вывод о том, что конечной целью интеграционного процесса в рамках Евразийского экономического сообщества является формирование единого экономического пространства как важнейшего требования экономической безопасности. Исходя из названного требования, каждое государство в рамках интеграционного образования должно исходить из своих экономических интересов, иметь единое экономическое пространство, т.е. единый рынок товаров и услуг, капитала и труда.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования. Теоретическая значимость диссертации заключается в разработке методологических основ оценки влияния интеграции на экономическую безопасность РФ.

Практическая значимость работы заключается в разработке конкретных методических рекомендаций по развитию экономической интеграции России со странами СНГ в возможности использования ее результатов в деятельности государственных и межгосударственных органов управления, в компетенцию которых входят вопросы управления экономическим развитием.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в образовательном процессе при проведении лекционных и семинарских занятий по учебным дисциплинам «Основы национальной экономики», «Экономическая безопасность» в ВУЗах.

По теме диссертации опубликована печатная работа общим объемом 3,5 п.л. в издании, включенном в обязательный перечень РИНЦ.

Логика и структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

1.1. Сущность и критерии экономической безопасности

Главная и наиболее актуальная проблема для любого государства заключается в обеспечении и повышении уровня экономической безопасности. Экономическая безопасность национальной экономики в современном мире формируется под влиянием целого ряда факторов: объективного, субъективного, внутреннего и внешнего, предсказуемого и непредсказуемого [4, с.24].

Быстрое развитие интеграционных процессов приводит к сильному расширению и усложнению экономических взаимосвязей между государствами, экономическими агентами и людьми, что проявляется в расширении глобального информационного пространства, развитии глобального рынка капитала, товаров, труда и услуг. Однако интеграционные процессы связаны не только с новыми перспективами, но и ведут к новым угрозам экономической безопасности для государства [7, с.137].

Экономический кризис 2008 года продемонстрировал несовершенство принципа невидимой руки рынка, оставленной без присмотра государством. Уязвимость национальных экономик перед подобными глобальными катаклизмами поднимает вопросы минимизации их негативных последствий для каждой страны. Неустойчивость мировой финансовой системы выступает главной экономической угрозой для всех стран, которая придает новую актуальность понятию экономическая безопасность, которое прошло эволюционный путь развития. Следует отметить, что проблема определения понятия «Экономическая безопасность» возникает одновременно с зарождением и развитием национальных государственных интересов. В истории любого государства эта проблема либо обострялась, либо существовала на заднем плане [6, с.24].

В Древние времена под безопасностью понимались лишь физическая территориальная защищенность государства от вторжения внешних вооруженных сил. Например, Жан-Жак Руссо говорил, что забота о самосохранении и безопасности есть самая важная из всех забот государств. Однако уже в XVIII веке в европейских странах, а прежде – в Англии, безопасность государства связывалась с его экономическим благополучием, а именно с развитием торговли. Тогда же была установлена прямая зависимость чисто военной безопасности от уровня экономического развития страны. Воплощением этого понимания была теория меркантилизма.

В XIX веке в противовес меркантилизму зародилось экономическое понимание международных отношений протекционизма, которое во главе с немецким экономистом Фридрихом Листом выступало за установление более высоких таможенных барьеров с целью подавления экономической агрессии других стран и защиты местной промышленности. Стоит отметить, что в этот период рассмотрение международных отношений не отличалось экономической направленностью. Вопрос не шел дальше защиты территориального единства и признания повышающейся экономической взаимозависимости разных стран и территорий [1, с.65].

В 1934 году по указу президента США Ф.Д. Рузвельта был создан Федеральный комитет по экономической безопасности и Консультативный совет при нем, которые занимались экономической безопасностью отдельных лиц, а именно борьбой с безработицей. Создание данного комитета и совета, не привели к обобщению и выделению экономической безопасности в самостоятельную теорию. Следует отметить, что в некоторых англоязычных странах до сих пор под «экономической безопасностью (economic security)» понимается защищенность частных лиц и домохозяйств от резкого ухудшения финансового состояния.

В годы «холодной войны» речь шла, в первую очередь, об экономическом обеспечении глобального противостояния сверхдержав, в особенности об экономических аспектах гонки вооружений. Понятие безопасность по

умолчанию трактовалось как нечто, требующее участия силовых органов (вооруженных сил, разведки, спецслужб).

Исследования в этой области оживились после окончания противостояния сверхдержав, когда экономическая составляющая национальной мощи, наконец, стала приобретать самостоятельное значение. Интерес к национальной экономической безопасности пробудился как на Западе, так и в России (спустя почти 70 лет), причем эти исследования развивались параллельными курсами, слабо соприкасаясь между собой.

Западные ученые более узко и конкретно понимают сам термин безопасность государства, видя в нем, прежде всего, защищенность от внешних угроз, особенно от злонамеренных действий каких-либо противников или соперников, российские же ученые – наоборот.

Британский исследователь В. Кейбл не связывал понятие экономическая безопасность с использованием военной силы. Данный подход, по утверждению Кейбла, был свойствен такому специфическому направлению в теории международных отношений, как геэкономика и глобализация. Его сторонники трактовали международные экономические отношения как холодную войну, главными оппонентами в которой выступают США, Евросоюз и Япония.

В официальных документах США выражение экономическая безопасность применительно к государству в целом (в отличие от частных лиц и домохозяйств) практически не употребляется. Но те или иные экономические вопросы регулярно рассматриваются с точки зрения безопасности. Наиболее важным документальным источником в этом смысле является периодически обновляемая Стратегия национальной безопасности США. Во всех ее последних редакциях выделяются три главные цели внутренней и внешней политики США: укрепление военной безопасности, экономическое процветание, содействие демократии в других странах.

В стратегии национальной безопасности США для нового столетия (стратегии Клинтона), принятой в 1997 г., в полной мере отражается

современный подход к пониманию сущности безопасности страны. Документ отражал будущие тенденции мирового развития, обозначались национальные интересы, оценивалась экономическая мощь, в том числе и потенциальная и многое другое. Структура документа показывает, что весомой составляющей национальной безопасности становится экономическая безопасность.

В последней стратегии администрации Дж. Буша (2006 г.) был очевиден явный перекос в сторону содействия демократии в странах мира, что должно было способствовать и безопасности самих США. Экономическое процветание Америки связывалось с «новой эрой глобального экономического роста через свободные рынки и свободную торговлю». Доктрина свободной торговли в американском выражении стала прямой наследницей старого требования открытых дверей, впервые прозвучавшего еще в начале XX века в теории протекционизма.

В Стратегии национальной безопасности администрации Б. Обамы (2010 г.) военным действиям страны за рубежом в документе уделено намного меньше внимания. Главной идеей документа в рамках обеспечения экономической безопасности выступает необходимость сотрудничества США с зарубежными партнерами, а также преодоление кризиса.

Чрезмерная обеспокоенность экономической безопасностью США к протекционизму не привела. Однако на практике экономическая политика Соединенных Штатов часто имеет выраженные черты если не протекционизма, то во всяком случае экономического национализма (еще один популярный в американском лексиконе ярлык для характеристики политики других правительств) [2, с.412].

Для регулирования иностранных инвестиций в Соединенных Штатах в 1975 г. указом президента Дж. Форда был учрежден межведомственный Комитет по иностранным инвестициям (CFIUS), который должен был отслеживать экономическую активность иностранных компаний в США и докладывать о ней президенту. Однако работа данного Комитета не была эффективной, поэтому в 1988 году Конгресс принял положение Эксона-

Флорио. Согласно данному положению президент получал полномочия запрещать любую сделку по слияниям или поглощениям американских компаний, если она представлялась ему угрожающей национальной безопасности. Но положение Эксона-Флорио не давало четкого определения национальной безопасности.

Одной из первых о национальной экономической безопасности заговорила Япония. В 1982 г. министерство внешней торговли и промышленности страны выступило со специальным докладом на эту тему, согласно которому экономическая безопасность – это такое состояние экономики, при котором она защищена, прежде всего, экономическими средствами, от серьезных угроз ее безопасности, возникающих под воздействием международных факторов.

Важнейшей из азиатских держав современного мира является Китай. В основе китайской трактовки экономической безопасности лежит экономический суверенитет, в особенности независимость в принятии решений. Китайский ученый Джанг Ёнг дал краткое определение экономической безопасности: для развивающихся стран, таких как Китай, экономическая безопасность лучше всего определяется как способность обеспечивать постепенный рост жизненных стандартов всего населения через национальное экономическое развитие при сохранении экономической независимости. Иными словами, у экономической безопасности есть две стороны медали: конкурентоспособность и независимый экономический суверенитет. Из этих двух сторон нас больше волнует вторая [5, с.3].

Как видно, в зарубежной науке отсутствует единое понимание экономической безопасности или экономических аспектов национальной безопасности. Основной целью государств в этой области обычно выступает стабильный экономический рост, независимость и сохранение суверенитета государства.

Российская наука отличается наиболее глубокой разработкой проблем экономической безопасности. На исследование данной темы, находящейся на

стыке политики и экономики, было потрачено много интеллектуальных усилий. При этом российские концепции экономической безопасности за редким исключением развивались абсолютно независимо от мнений западных исследователей. В России термин безопасность впервые был употреблен еще в 1881 г. в Положении О мерах к охранению государственного порядка и общественного покоя. Позднее данный термин в России связывался с охраной общественной безопасности, с борьбой контрреволюцией и установлением порядка в обществе. Современная трактовка понятия безопасность берет начало в XVII-XVIII веках, когда практически во всех странах появляется точка зрения, что главной целью государства является общее благосостояние и безопасность. Поэтому термин безопасность получает в это время следующее толкование: состояние, ситуация спокойствия, появляющаяся в результате отсутствия реальной опасности (как физической, так и моральной), а также материальные, экономические, политические условия [3, с.35].

Понятие экономическая безопасность вошло в нормативные документы в Государственной стратегии экономической безопасности РФ (от 29.04.1996). Однако на сегодняшний день существует множество трактовок понятия «Экономическая безопасность» (табл. 1.1).

Таблица 1.1

Определения понятия «Экономическая безопасность»

Содержание понятия экономическая безопасность	Автор
1	2
Состояние экономической системы, которое позволяет ей развиваться динамично, эффективно и решать социальные задачи и при котором государство имеет возможность выравнивать и проводить в жизнь независимую экономическую политику	Л.И. Абалкин
Устойчивость национальной экономической системы к эндогенным и экзогенным шокам экономического и политического происхождения, проявляющуюся в ее способности нейтрализовать потенциальные источники шоков и минимизировать ущерб, связанный с реально происшедшими шоками	С.А. Афонцев
Такое сочетание экономических, политических и правовых условий, которое обеспечивает в долгосрочной перспективе производство максимального количества экономических ресурсов на душу населения наиболее эффективным способом	А.И. Илларионов

Содержание понятия экономическая безопасность	Автор
1	2
Составная часть общей системы безопасности страны, основанная на педантичности, эффективности и конкурентоспособности экономики, выраженных через систему критериев и показателей ее состояния, в которой ключевой подсистемой является производственная, качество которой поддерживается другими подсистемами (сырьевой, кредитно-финансовой, технологической), а также всеми государственными органами через правовые, организационные, политические и другие меры, для создания благоприятных внутренних и внешних условий развития экономики, направленной на удовлетворение общественных потребностей на национальном и международном уровнях	М. Арсентьев
Экономическая безопасность региона – это не столько состояние защищенности региональных интересов, сколько способность региональной власти создавать эффективные механизмы по обеспечению конкурентоспособности экономики региона, социально-экономической стабильности и устойчивости развития территории как относительно самостоятельной структуры, органически интегрированной в экономику РФ	И. Медушевская
Это состояние, в котором народ (государство) может суверенно, без вмешательства и давления извне, определить пути и формы своего эффективного развития	Е. А. Олейников
Это состояние защищенности жизненно важных интересов людей, организаций общества и государства от внутренних и внешних угроз и опасностей	Б.А. Райзберг
Это система защиты жизненных интересов России. В качестве объектов защиты могут выступать: народное хозяйство страны в целом, отдельные регионы страны, отдельные сферы и отрасли хозяйства, юридические и физические лица как субъекты хозяйственной деятельности	В.А. Савин
Это состояние, при котором отсутствуют, сведены к минимуму или устранены внутренние и внешние угрозы сохранению социально-экономического и финансового потенциала региона ниже уровня, достаточного при повышении благосостояния его населения	В.К. Сенчагов
Это совокупность свойств состояния ее производственной подсистемы, обеспечивающую возможность достижения целей всей системы	В. Тамбошев
Это совокупность внутренних и внешних условий, благоприятствующих эффективному динамическому росту национальной экономики, её способности удовлетворять потребности общества, государства, индивида, обеспечивать конкурентоспособность на внешних и внутренних рынках, гарантирующую от различного рода угроз и потерь	Л.Н. Терехов
Это состояние защищенности экономических интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, основанное на независимости, эффективности и конкурентоспособности экономики страны	Указ Президента Российской Федерации от 29.04.96 г. №605 О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации

Составлено по материалам: [7, с. 150].

Важная черта дискуссий по тематике экономической безопасности в постсоветской России заключалась в том, что практически с самого их начала

термин экономическая безопасность начал классифицироваться. На свет появились продовольственная, лекарственная, топливная, сырьевая, технологическая, финансовая, экологическая и др. безопасности, претендующие если не на собственный научный статус, то, по крайней мере, на свое место в общественно–политических и экономических дискуссиях. Вообще понятие безопасности стало применяться практически ко всем видам деятельности экономики.

Мировой финансовый кризис 2008 года внес свои коррективы и в России. Власти пришлось одновременно решать неотложные задачи по преодолению кризиса и ставить более перспективные цели по посткризисному развитию страны. Характерно, что в антикризисной программе правительства выражение экономическая безопасность не употреблялось.

Стратегия национальной безопасности России, утвержденная указом президента 12 мая 2009 г., посвящена экономическому росту. В ней ставится задача «вхождения России в среднесрочной перспективе в число пяти стран-лидеров по объему валового внутреннего продукта, а также достижение необходимого уровня национальной безопасности в экономической и технологической сферах [13, с.5].

Понятие экономическая безопасность государства не существует вне пространства и времени. Оно всегда является превращенной формой распространенных представлений об угрозах благополучию страны со стороны каких-либо экономических факторов, которые, в свою очередь, отражают положение этой страны в мировом разделении труда. В России тяжелая экономическая ситуация 1990-х годов стимулировала ученое сообщество к разработке многочисленных концепций экономической безопасности, которая понималась предельно широко. В свою очередь, власти опасались, прежде всего, за свой «экономический суверенитет», за право независимо принимать решения, и после 2000 г. сделали всё, чтобы его не утратить. Экономический кризис 2008 г. показал уязвимость России перед мировыми процессами,

которая значительно усиливалась ее зависимостью от конъюнктуры сырьевых цен.

Таким образом, под экономической безопасностью целесообразно понимать защищенность общественных отношений, готовность и способность институциональных единиц общества разрабатывать мероприятия по блокированию или нейтрализации возможных или появившихся угроз, реализация этих мероприятий с целью развития отечественной экономики и поддержания социально-политической стабильности общества.

Состояние экономической безопасности оценивается объективной системой параметров, критериев и индикаторов, определяющих пороговые значения функционирования экономической системы [18, с.7].

Для определения границ безопасного развития общества на практике часто используют помимо количественной характеристики еще и качественную. В связи с этим под критериями экономической безопасности целесообразно понимать совокупность признаков, характеризующих качественную и количественную оценку степени и уровня экономической безопасности.

Экономическая безопасность – это многокритериальная характеристика состояния экономики, соответствующая разработанным параметрам. Уровень экономической безопасности, в данном случае, будет трактоваться как параметрическое значение критериев экономической безопасности или интегральный критерий экономической безопасности.

Кроме того, на практике часто используют трехуровневую систему показателей экономической безопасности.

Первый уровень служит ориентиром при проведении политики экономического роста. Эти показатели наиболее важны для экономики страны, но их достижение ориентировано на долгосрочную перспективу. Поэтому такие показатели в настоящий момент не могут являться пороговыми в РФ, их целесообразно использовать в экономиках развитых стран, где имеется стабильный рост (например, объем производства и внедрение технических,

технологических инноваций; доля, организаций, занимающихся научными внедрениями и разработками и др.).

Второй уровень – критериальные значения, при которых экономическая система может существовать в условиях спада. Ухудшение реальных показателей по сравнению с показателями второго уровня может привести к дальнейшему усилению кризиса, однако, изменение качественных характеристик системы маловероятно.

Примерами качественных изменений могут служить: девальвация национальной валюты, изменение режима внешней торговли, налоговая реформа, изменение условий обслуживания рынка государственных заимствования и т.п. Такие показатели целесообразно использовать для анализа экономической безопасности в переходной экономике.

Третьим уровнем экономической безопасности являются показатели, достижение которых может привести экономическую систему к серьезному структурному кризису. Использование таких показателей наряду с показателями экономической безопасности второго уровня позволило бы прогнозировать кризис обслуживания долга и разрушение финансовой системы страны [24, с.4].

Россия переживает очередной сложный период политического и социально-экономического развития. Ситуация значительно осложнилась с момента введения против нашей страны санкций, участие в которых принимает несколько десятков государств. Так, уже третий год Российская Федерация лишена права голоса на Парламентской Ассамблее Совета Европы (далее – ПАСЕ). Демонстрируя готовность к диалогу с Европейским Союзом (далее – ЕС), Россия продолжала выплачивать ежегодные 30,1 миллиона евро ЕС, включая и уже оплаченный взнос за 2017 год.

В ряду отрицательных факторов следует обозначить и необходимость укрепления обороноспособности России из-за действий НАТО, взявшего курс на размещение дополнительных вооруженных контингентов на западной российской границе, а также развертывание системы так называемой

«противоракетной обороны» не только на западной, но и на восточной границах нашего государства.

Эти и ряд других обстоятельств резко отрицательно повлияли не только на экономическое состояние страны, но актуализировали необходимость разработки новой стратегии экономической безопасности.

Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 была утверждена «Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», рассчитанная на ближайшие четырнадцать лет (далее – Стратегия-2017, современная Стратегия) [16, с.6].

Мероприятия по реализации Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 29.04.1996 г. № 608 (далее – Стратегия-1996), были призваны обеспечить реализацию планируемых в ближайшие три-пять лет экономических преобразований, но определяла деятельность государства по в области экономической безопасности российского государства на протяжении последних двух десятилетий.

Очевидно, что Стратегии разрабатывались в разных конкретно-исторических условиях. Но есть и общее в геополитической ситуации: сложное экономическое состояние страны, стремление Запада поставить экономику России в полную зависимость от мировой экономики, максимально ограничить как экономический, так и политический суверенитет Российской Федерации. Это позволяет провести сравнительный анализ структуры, основного содержания и некоторые результаты реализации Стратегии-1996.

Стратегия-1996 и Стратегии-2017 являются документами стратегического характера, составляющими часть стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Они определяют вызовы и угрозы экономической безопасности Российской Федерации, а также цели, основные направления и задачи государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности [26].

Экономические преобразования второй половины девяностых годов XX века должны были обеспечить такое развитие экономики, при котором «создались бы приемлемые условия для жизни и развития личности, социально-экономической и военно-политической стабильности общества и сохранения целостности государства, успешного противостояния влиянию внутренних и внешних угроз», а также защиту гражданских прав населения, повышение уровня и качества его жизни. Объектами экономической безопасности Российской Федерации объявлялись личность, общество, государство и основные элементы экономической системы. В Стратегии-1996 было подчеркнуто, что «без обеспечения экономической безопасности практически невозможно решить ни одну из задач, стоящих перед страной, как во внутригосударственном, так и в международном плане» [20, с.5].

Основной целью современной Стратегии обозначена реализация стратегических национальных приоритетов Российской Федерации, определенных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683. Они конкретизированы в таких формулировках, как «обеспечение противодействия вызовам и угрозам экономической безопасности, предотвращение кризисных явлений в ресурсно-сырьевой, производственной, научно-технологической и финансовой сферах, а также недопущение снижения качества жизни населения».

Следует обратить внимание, что в Стратегии-2017 среди стратегических национальных приоритетов, а также целей место «личности» занимает «население». Новым является и перечень из шести целей, первая из которых – укрепление экономического суверенитета Российской Федерации, а завершает перечень – повышение уровня и улучшение качества жизни населения [22, с.256].

Стратегии различаются как по объему текста (возрастание в 1,6 раза в сторону Стратегии-2017), так и структурно: пять разделов вместо четырех в Стратегии-1996. Кроме того, в Стратегии-2017 в «Общих положениях»

присутствует определение ключевых категорий, чего не было в Стратегии-1996. Так, «экономическая безопасность» определена как «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации»; а «экономический суверенитет Российской Федерации» – как «объективно существующая независимость государства в проведении внутренней и внешней экономической политики с учетом международных обязательств».

В обеих Стратегиях во втором разделе дается характеристика угрозам экономической безопасности, но в современной Стратегии к угрозам добавляются «вызовы» [23, с.190].

В Стратегии-1996 обозначены четыре угрозы и все они имеют внутренний характер:

- увеличение имущественной дифференциации населения и повышение уровня бедности;
- деформированность структуры российской экономики, обусловленная рядом факторов, первым из которых был сформулирован как усиление топливно-сырьевой направленности экономики;
- возрастание неравномерности социально-экономического развития регионов;
- криминализация общества и хозяйственной деятельности [30].

Очевидна явная недооценка негативного влияния внешних угроз.

В Стратегии-2017 перечислены уже двадцать пять вызовов и угроз (без их разделения). Среди них сохранились и даже обострились перечисленные выше угрозы, но внимание акцентировано на внешние вызовы и угрозы, составляющие примерно половину всего перечня. На наш взгляд, важным является признание «исчерпания экспортно-сырьевой модели экономического развития, резкое снижение роли традиционных факторов обеспечения экономического роста, связанное с научно-технологическими изменениями».

В современной Стратегии не обозначены задачи по разработке количественных и качественных параметров (пороговых значений) состояния экономики, выход за пределы которых могут вызывать угрозу экономической безопасности страны, как это было сделано в Стратегии-1996. Но в целях своевременного выявления вызовов и угроз экономической безопасности, оперативного реагирования на них, выработки управленческих решений и рекомендаций должна формироваться система управления рисками [27, с.34].

Кроме того, определено сорок показателей состояния экономической безопасности от индекса физического объема валового внутреннего продукта до уровня преступности в сфере экономики. Этот перечень может уточняться по результатам мониторинга ее состояния экономической безопасности.

В Стратегии-1996 были обозначены три основных направления деятельности государства по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации: выявление случаев отклонения фактических или прогнозируемых параметров экономического развития от пороговых значений экономической безопасности и разработка комплексных государственных мер по выходу страны из зоны опасности; организация работы в целях реализации комплекса мер по преодолению или недопущению возникновения угроз экономической безопасности, а также экспертиза принимаемых решений по финансовым и хозяйственным вопросам с позиции экономической безопасности Российской Федерации [28, с.53].

В Стратегии-2017 в третьем разделе определено уже в два раза больше направлений – восемь:

- развитие системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования в сфере экономики;
- обеспечение устойчивого роста реального сектора экономики;
- создание экономических условий для разработки и внедрения современных технологий, стимулирования инновационного развития, а также совершенствование нормативно-правовой базы в этой сфере;

- устойчивое развитие национальной финансовой системы;
- сбалансированное пространственное и региональное развитие Российской Федерации, укрепление единства ее экономического пространства;
- повышение эффективности внешнеэкономического сотрудничества и реализация конкурентных преимуществ экспортно-ориентированных секторов экономики;
- обеспечение безопасности экономической деятельности;
- развитие человеческого потенциала.

По официальным данным по вопросу продовольственной безопасности государство близко к ее обеспечению. Следовательно, все необходимые ресурсы были и раньше, но не использовались в рамках Стратегии-1996. По остальным видам экономической безопасности серьезные проблемы остаются.

Реализуя Стратегию-2017, усилиями десяти рабочих групп в Минэкономразвития разрабатывается план действий Правительства Российской Федерации на 2017-2025 годы, готовятся и «альтернативные предложения», которые, по мнению Президента страны, удивительным образом можно объединить. В правительственном варианте проекта выделены три важнейшие задачи: обеспечение стабильности макроэкономической динамики и системы налоговых платежей; повышение эффективности в сфере занятости и создание умной экономики, опирающейся на интеллектуальный потенциал нации, на достижения науки и технологии [31].

Таким образом, сравнительный анализ двух Стратегий показывает, во-первых, настоятельную их необходимость и важность в деле обеспечения экономической безопасности.

Во-вторых, недооценка внешних вызовов и угроз отрицательно влияет на уровень экономической безопасности государства.

В-третьих, Стратегия-2017 по сравнению со Стратегией-1996 является стратегическим документом, включающим больше направлений деятельности государства по обеспечению собственной экономической безопасности.

В-четвертых, даже выборочный анализ показывает, с одной стороны, издержки и недостатки в реализации Стратегии-1996, поставившие под угрозу экономический суверенитет и экономическую безопасность Российской Федерации, но и наличие внутренних ресурсов по его полному обеспечению, с другой.

В Стратегии-2017 в качестве критериев оценки уровня экономической безопасности выделены следующие (табл. 1.2).

Таблица 1.2

Перечень критериев экономической безопасности РФ и федеральных органов исполнительной власти, ответственных за разработку их количественных (пороговых) и качественных параметров

Критерий	Ответственные органы власти
1	2
Способность экономики функционировать в режиме расширенного воспроизводства	Минфин РФ, Минэкономразвития РФ с участием Банка России
Зависимость экономики от импорта важнейших видов продукции и продовольствия, производство которых на необходимом уровне может быть организовано в стране	Минэкономразвития РФ, Минпром РФ, Минсельхозпрод РФ,
Уровень внешнего и внутреннего долга и возможности его погашения	Минфин РФ, Федеральное управление по делам о несостоятельности (банкротстве) с участием банка России
Обеспеченность экономики стратегическими ресурсами и эффективность государственного контроля за их обращением	Минэкономразвития РФ, Минатом РФ, Минпром РФ и др.

Окончание табл. 1.2

Критерий	Ответственные органы власти
1	2
Уровень бедности, имущественной дифференциации населения и безработицы, максимально допустимые с позиции социально-экономической стабильности общества	Минтруда РФ
Устойчивость финансовой системы	Минфин РФ, ЦБ РФ с участием других органов исполнительной власти
Рациональная структура внешней торговли	Минэкономики РФ
Доступность для населения образования, культуры, медицинского и социального обслуживания, пассажирского транспорта и массовых видов связи, а также жилья и коммунальных услуг	Минтруд, Минздрав, Минобразования, Минэкономики, Минсвязи, Минтранс, ФАС России
Поддержание научного потенциала страны и сохранение отечественных научных школ, обеспечение эффективного функционирования особо важных объектов науки	РАН, Российская академия сельскохозяйственных наук, Минэкономики РФ с участием ЦБ РФ
Сохранение единого экономического пространства и межрегиональных экономических отношений, обеспечивающих соблюдение общегосударственных интересов, исключающих развитие сепаратистских тенденций	Минэкономики, Минфин с участием заинтересованных органов исполнительной власти
Обеспечение необходимого уровня государственного регулирования экономических процессов с целью формирования условий для нормального функционирования рыночной экономики	Минэкономики, Минфин с участием заинтересованных органов исполнительной власти

Составлено по материалам: [29].

Кроме того, анализ современных научных источников показывает, что критерии экономической безопасности также определяются исходя из:

- классификации на сферы экономики (финансовая сфера, социальная сфера, внешнеэкономическая сфера и др.);
- возникающих угроз (угроза снижению уровня и качества жизни – критерий уровень бедности, продолжительность жизни и др.).

1.2. Особенности интеграционного процесса как фактора роста и обеспечения экономической безопасности России

В течение последних десятилетий мировая экономика претерпела глубокие перемены, обусловленные ускорением темпов развития процессов глобализации. Новые условия привели к углублению связей между странами, усилению и расширению сфер деятельности транснациональных корпораций.

Так, по мнению Ю.В. Шишкова, если глобализация – это новое качество интернационализации на стадии предельно возможного развития ее вширь, то интеграция – наивысшая ступень развития ее вглубь. Это говорит о том, что существуют взаимосвязь и различия между международной экономической интеграцией и процессом глобализации.

Экономическая интеграция – это процесс хозяйственно-политического объединения стран на основе развития глубоких устойчивых взаимосвязей и разделения труда между национальными хозяйствами, взаимодействие их воспроизводственных структур на различных уровнях, в различных формах [33, с.271].

Процессы, ведущие к экономической интеграции, схематично можно выразить следующей взаимосвязанной цепочкой (с обратной связью): развитие производительных сил – международное разделение труда – интернационализация производства и капитала – экономическая интеграция.

Стратегическое формирование интеграционных связей, как правило, направлено на определение новых рамок сотрудничества в противовес возможным торговым спорам. С политической и экономической точек зрения оно призвано повысить благосостояние населения, что требует проведения

адекватных мер – создания общего рынка, сокращения издержек производства, роста зарубежных капиталовложений, реструктуризации экономики. Географические мотивы интеграционных группировок исходят из расширения взаимных торгово-инвестиционных связей в соседних странах. Так, например, взаимный товарооборот между США и Канадой был бы в 13 раз меньше, если бы они не граничили друг с другом [34, с.4].

Как уже было сказано, экономическая интеграция в современных условиях носит глобальный характер, проявляющийся в различных формах: преференциальная зона, зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический союз, полная интеграция (прилож. 1, рис. 1.1).

На сегодняшний момент интеграционные процессы представляют собой процесс хозяйственного и политического объединения стран на основе развития глубоких устойчивых взаимосвязей и разделения труда между отдельными национальными хозяйствами, взаимодействия их экономик на различных уровнях и в различных формах.

Появление новых интеграционных объединений в современном мире связано в первую очередь со стратегическими, экономическими, политическими и географическими мотивами.

Рассмотрим исторические посылы формирования данного явления. Начавшись в середине прошлого века с относительно скромного проекта по объединению шести стран Западной Европы, интеграция за 50 лет XX в. сделала огромный шаг вперед как в качественном плане, охватив не только экономику в целом, но и социальную сферу, правовые вопросы и отчасти военно-политические сюжеты, так и в пространственном отношении [36, с.105].

Впервые идеи европейской экономической интеграции проявились ближе к концу второй мировой войны, в предпринятых попытках создания таможенных союзов.

Так, в 1944 г. правительства Бельгии, Голландии и Люксембурга, приняли решение о создании с 1 января 1948 г. таможенного союза, известного в будущем как «Бенилюкс». Однако, уже в 1957 г. в западной Европе было

создано Европейское экономическое сообщество (ЕЭС). Договор о его образовании подписали в Риме ФРГ, Франция, Италия, Бельгия, Нидерланды и Люксембург. С 1967 г. ЕЭС имеет общие руководящие органы и единый бюджет с двумя другими европейскими интеграционными объединениями – Европейским объединением угля и стали (ЕОУС) и Европейским сообществом по атомной энергии (Евратом). Межгосударственное интеграционное объединение стало официально именоваться Европейскими сообществами. Подчеркнем, что данные договоры об учреждении ЕЭС (или «Общего рынка»), ЕОУС и Евратома остались в силе.

В 1973 г. к Европейскому сообществу присоединились Великобритания, Дания и Ирландия, в 1981 г. – Греция, в 1986 г. – Испания и Португалия, в 1995 г. – Австрия, Финляндия и Швеция. С 1 ноября 1993 г., после вступления в силу Маастрихтского договора, Европейское сообщество стало официально именоваться Европейским союзом (далее – ЕС). В то время на Европейский союз приходилось более 20% мирового ВВП и более 40% мирового экспорта. Однако стоит заметить, что на сегодняшний день эта региональная группировка стоит к экономическому, политическому и валютному союзу гораздо ближе, чем какое-либо межгосударственное объединение современного мира.

Развитие интеграционных процессов – это не поляризованный процесс, происходивший только в Европе, он проходил в других частях мира. Например, в 1989 г. вошло в силу межгосударственное соглашение между США и Канадой о создании зоны свободной торговли. В конце 1992 г. к этой зоне присоединилась Мексика и новая группировка получила название НАФТА – Североамериканское соглашение о свободной торговле, объединяющая 370 млн чел., превосходящая Европейский союз [37, с.179].

В 1975 г. в западной Африке было создано экономическое сообщество ЭКОВАС, насчитывающее 16 стран. Основной целью данного объединения стало создание общего рынка и проведение совместной политики.

По региональному признаку в настоящее время в мире насчитывается около 20-ти международных экономических объединений интеграционного типа (прилож. 2, рис. 1.2).

Как видно из примеров, представленных на рисунке 1.2, эти объединения носят региональную форму, но, помимо такой интеграционной формы, существует вид интеграции по отраслевому признаку, например, организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК), в состав которой входят двенадцать стран. Существуют также ассоциации экспортеров кофе и бананов, Европейское объединение угля и стали (ЕОУС), Европейское сообщество по атомной энергии (ЕВРАТОМ), Международный союз автомобильного транспорта (членами которого являются 180 национальных союзов и ассоциаций в области транспортных перевозок различными видами автотранспортных средств), Международная ассоциация воздушного транспорта, Международный газовый союз и т. д. [38, с.10].

Большинство стран мира в настоящее время входит в многосторонние системы торгово-политического регулирования. На протяжении долгого времени наиболее универсальной системой такого типа являлось Генеральное Соглашение по Тарифам и Торговле (ГАТТ), позже преобразованное во Всемирную торговую организацию (ВТО).

Современная ВТО все активнее превращается в некую глобальную экономическую организацию по регулированию всех процессов международного обмена товарами, капиталами, услугами, рабочей силой.

Всемирная торговая организация начала функционировать в 1995 г., ставшая преемницей генерального соглашения по тарифам и торговле от 1948 г. Стоит подчеркнуть, что мировой экспорт за период действия ГАТТ вырос в 15 раз. Однако к середине 1980 г. ГАТТ исчерпало свои возможности, что стало следствием новых переговоров по созданию новой всемирной торговой организации. Основными посылами к началу переговоров о создании новой торговой организации послужило то, что ГАТТ не регулировало торговлю услугами, которая быстро преодолевала национальные границы, не учитывала

стремительно развивающиеся глобализационные процессы экономик, рост региональных торговых соглашений. На сегодняшний день в ВТО входит 154 страны и 17 стран наблюдателей [40, с.116].

Заметим, что по данным на 2008 г. доля в мировом торговом обороте для данной организации составляет 97%, не регулируя лишь 3% мировой торговли.

В настоящее время практически все страны, включая ВТО, состоят в одной или нескольких других региональных или отраслевых интеграционных объединениях. Например, Россия состоит в таможенном союзе с Беларуссией и Казахстаном, Европейские страны объединены в ЕС, Саудовская Аравия и Катар в ОПЕК и т. Д. [41, с.48].

Однако заметим, что Россия не остается на задворках мировых интеграционных процессов, а активно выступает сторонником углубления регионального сотрудничества на постсоветском пространстве. Стоит отметить интеграционные процессы России.

Как уже было отмечено выше, в мире принято разделять интеграцию по региональному и отраслевому признакам. Поэтому Россия, в силу своего геополитического положения и наличия природных ресурсов, может принимать участие в различных интеграционных группировках. Согласно стратегии национальной безопасности России, ядром в развитии интеграционных процессов останется Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС).

На сегодняшний момент Россия находится в нескольких крупных интеграционных объединениях: Евразийское экономическое сообщество, Содружество независимых государств, Союзное государство России и Беларуссии, единый таможенный союз России, Беларуссии и Казахстана, Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), Шанхайская организация сотрудничества. С 17 декабря 2011 г. Россия стала членом ВТО, но пока не ратифицировала документы, а с 1 июля 2012 г. она будет полноправным членом этой организации. Однако, несмотря на многополярность экономических интеграционных объединений в мире, в

данных отношениях между странами существуют определенные плюсы и минусы от интеграции (прилож. 3, рис. 1.3) [42].

Яркими примерами отрицательного последствия вследствие сильной зависимости стран друг от друга являются мировой экономический кризис 2008 г., увеличение всех составляющих экономических проблем в еврозоне, грядущий дефолт отдельных стран еврозоны, например, Греции и некоторых других.

Однако обилие такого числа видов интеграционных объединений говорит о том, что, если страны хотят развиваться в условиях международной конкуренции, они должны находить стратегических партнеров и создавать с ними интеграционные объединения, при этом лоббируя плюсы и минусы от такой деятельности [43, с.61].

Что касается перспектив развития интеграционных процессов, то можно отметить следующее. В рамках Форума АТЭС зона свободной торговли может быть создана к 2010–2020 гг. Кроме того, есть проект создания Всеамериканской зоны свободной торговли в составе 34 стран Западного полушария, Восточноазиатского экономического сообщества к 2020 г. в составе 16 стран и присоединения к ним Панафриканского экономического сообщества к 2028 г.

Поэтому очевидно, что интеграция – это не локальное явление, проявляющееся в одной точке мира, а явление многополярное, характеризующееся не только территориальной составляющей, но и кооперацией в рамках международного разделения труда.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года подчеркивается, что для обеспечения национальной безопасности РФ необходим такой приоритет устойчивого развития как экономический рост, который достигается путем развития национальной инновационной системы и инвестиций в человеческий капитал.

Экономический рост остается центральной проблемой макроэкономической политики всех государств.

Экономический рост представляет собой показатель, характеризующий количественную оценку экономического развития национальной экономики.

Экономический рост – это количественное увеличение объемов производства и потребления одних и тех же товаров и услуг со временем.

Механизм экономического роста включает труд в качестве одного из факторов роста наряду с капиталом, а критерием выступает увеличение объемов ВВП (ВНП) на душу населения.

В настоящее время факторами экономического роста России являются: земля и природные ресурсы, капитал, труд, научно-технический прогресс, экономическая интеграция, сфера высоких технологий и т. д.

Интеграция, являясь одним из факторов экономического роста, также во многом определяет уровень обеспечения экономической безопасности страны [45, с.5].

Можно абстрагироваться и рассмотреть ситуацию, когда интеграция в той или иной степени повлияет на экономическую безопасность страны. Представим, что произошел распад интегрированного сообщества, как ЕврАзЭС.

Во-первых, необходимо понять по каким причинам может произойти такой распад. Данная ситуация может произойти из-за выхода нескольких стран-участниц из Сообщества, из-за несовпадения интересов между странами-участницами, в связи появлением новых участников и преобразование данной организации в новую форму сотрудничества и т. д.

Вышеперечисленные факторы прямым образом повлияют на макроэкономическую ситуацию стран ЕврАзЭС, это в свою очередь повлияет соответственно на экономическую безопасность данных стран.

Такая ситуация повлияет в первую очередь на уровень ВВП, инфляции, безработицы, обороноспособности и т.д. Все эти факторы в свою очередь являются главными индикаторами экономической безопасности государства [46, с.175].

Чем стабильнее экономический рост стран ЕврАзЭС, тем устойчивее состояние безопасности национальной экономики каждого из стран-участниц. Макроэкономические факторы роста стран Сообщества, прямо пропорционально влияя на индикаторы экономической безопасности своих стран, неминуемо поднимут на порядок выше, чем кажется общее состояние экономической безопасности Сообщества в целом.

В длительной перспективе странам регионального объединения нет возврата к выходу из нее. Выход из интеграционного объединения в условиях глобализации предопределяет участь государства со всеми отсюда вытекающими последствиями. Поэтому, «отстающие» страны интеграционного объединения должны выравнивать свое экономическое состояние по отношению к «лидерам» Сообщества, в противном случае, не исключена мирная экспансия слабых государственных экономик со стороны «лидера» [48].

Россия, являясь связующим звеном стран-участниц и занимающая лидирующие позиции во многих областях экономики среди стран ЕврАзЭС, заинтересована в «сильных» и экономически стабильных партнерах, поэтому интегрируясь в какие-либо экономические сообщества целесообразно из политических и экономических целей составить прогнозы развития отстающих стран-партнеров до требуемого уровня экономического развития.

Для более детального изучения влияния интеграции на экономическую безопасность страны необходимо рассмотреть процесс становление и функционирование интеграционного объединения ЕврАзЭС [49].

После распада СССР разделение крупной державы на группу независимых государств вызвало ослабление безопасности каждого из них, сыграло немалую роль в спаде производства и значительном ухудшении социальных показателей во всех без исключения странах постсоветского пространства. Потенциал взаимного сотрудничества, имевший место во времена СССР, не был должным образом использован для экономического роста молодых государств.

Связи между бывшими республиками СССР пытались сохранить с помощью создания Содружества Независимых Государств (СНГ).

В конце 1991 г. президентами России, Белоруссии и Украины одновременно с подписанием Беловежских соглашений о роспуске СССР было принято решение о создании Содружества Независимых Государств. В дальнейшем к СНГ присоединились все бывшие советские республики, кроме прибалтийских.

По мнению создателей СНГ, оно должно было стать полноценным интеграционным объединением. Именно такой подход отражен в учредительных документах СНГ, где шла речь о формировании общего экономического пространства и Таможенного союза; сохранении линейного командования над общим военно-стратегическим пространством; обеспечении прозрачных границ внутри самого Содружества при коллективной охране внешних рубежей; координации внешней политики; содействию в решении вопросов социальной защиты и пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей; обеспечении гражданам, независимо от страны проживания и национальности, равных прав и свобод в соответствии с общепризнанными международными нормами; широком информационном обмене и т. д. Причем эти задачи рассматривались как реально выполнимые в сжатые сроки [51, с.39].

Не стоит оспаривать историческую заслугу СНГ в том, что разделение бывших советских республик прошел относительно бесконфликтно, однако представляется, что сохранить традиционные, экономически обоснованные производственные взаимоотношения и продуктивное их развитие на качественно новой основе не удалось. К консолидации усилий страны СНГ подталкивает и назревшая необходимость широкомасштабного технического перевооружения (по оценкам, потребность в новом оборудовании составляет около 150 млрд. \$ ежегодно).

Кроме этого, государства-члены СНГ тесно взаимодействуют и в других, не менее важных сферах, таких как энергетика, аграрная политика, здравоохранение, борьба с преступностью, военно-техническое и пограничное

направления. Соображения безопасности стали важным аргументом в пользу корректировки практики многостороннего сотрудничества государств СНГ в области визовой политики и взаимных поездок граждан [52, с.43].

Следует отметить, что в последние годы в Содружестве сложились объективно благоприятные условия для укрепления экономического взаимодействия, для интеграции. Начался и продолжается экономический рост; реальностью стала стабильность национальных валют. По прогнозу специалистов, тенденция улучшения экономической ситуации в рамках СНГ продолжится.

Таким образом, несмотря на активизирующиеся после распада СССР центробежные процессы в Евразии, оставались определенные возможности для сохранения целостности постсоветского пространства. Во-первых, не произошел его распад как исторической общности. Во многом это определялось тем, что системообразующим ядром Евразии являлась Россия, а также тем, что через ее территории проходили евразийские коммуникации регионального уровня. Этому способствовало и то, что с середины 1990-х годов Россия начинает активизировать свою политику в СНГ. Во-вторых, при всей своей низкой эффективности, СНГ и его институты сохранялись и совершенствовались [53, с.95].

За период с 1991 по 1998 гг. в рамках СНГ заключено 1030 многосторонних международных договоров и соглашений. Вместе с тем, вероятно, именно Содружеству принадлежит среди международных объединений печальный рекорд по невыполнению достигнутых договоренностей. Так, на 1 февраля 2000 г. из 164 документов, принятых Советом глав государств и Советом глав правительств и предусматривающих ратификацию или выполнение внутригосударственных процедур, только 7 вступили в силу для всех подписавших государств. 37 документов не вступили в силу ни для одного государства по причине отсутствия у депозитария установленного количества ратификационных грамот.

Некоторые исследователи полагают, что причина такой ситуации – отсутствие в СНГ эффективного механизма контроля за исполнением и ответственности за нарушение договоренностей. Однако то обстоятельство, что подобный механизм не создан, само по себе закономерно.

Большинство государств-участников (в том числе и Россия), признавая необходимость придания СНГ определенных наднациональных функций, не готовы на данном этапе к соответствующим практическим шагам. Ряд-стран вообще предпочитает рассматривать Содружество Независимых Государств как некий «клуб по интересам». В результате свободный и на деле в системе международных отношений Россия стала наследником геополитического статуса СССР как фактора континентального и трансконтинентального баланса сил [54].

Установлено, что в ходе развития СНГ выявились серьезные различия в подходе его участников к вопросам о характере, функциях и приоритетных направлениях деятельности Содружества. Многие страны принадлежат одновременно к нескольким группировкам, что свидетельствует о том, что экономическая интеграция происходит во многих измерениях и на разных основаниях

Тем ни менее, надо признать, что Россия по ряду причин не смогла в полной мере выполнить роль консолидирующего центра интеграционных процессов. Роль эта принадлежит ей объективно и признана другими государствами-участниками Содружества, что позволяет некоторым исследователям говорить даже о неустранимой «росийскоцентричности» СНГ.

Именно отсюда вытекает фактор противодействия внешних сил. Добиваясь укрепления своего влияния на постсоветском пространстве за счет вытеснения России, они усматривают в консолидации СНГ при ведущей роли Москвы серьезное препятствие своим стратегическим планам. Под прикрытием разговоров об опасности «неоимперских амбиций» декларируется курс на «обеспечение геополитического плюрализма» [55, с.105].

На практике это означает поддержку такого сотрудничества между бывшими советскими республиками, которое развивалось бы без участия России и в противовес ей (характерный пример – объединение ГУАМ), поощрение сближения стран СНГ с «внешними» центрами силы как альтернативы их связям с Россией.

Важность для Российской Федерации наличия на постсоветском пространстве пророссийски настроенных группировок бесспорна (таблица 1.3).

Таблица 1.3

Интеграционные образования на пространстве СНГ

Интеграционное объединение	Состав	Дата создания
1	2	3
СНГ	Армения, Азербайджан, Белоруссия, Грузия, Россия Казахстан, Киргизия, Молдавия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина.	08.12.1991
Экономический союз в рамках СНГ	Армения, Азербайджан, Белоруссия, Грузия, Россия Казахстан, Киргизия, Молдавия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан.	24.09.1993
Центрально-азиатский союз	Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан	30.04.1994 30.03.1998
Центрально Азиатское экономическое сообщество (ЦАЭС)	Переименован из Центрально-Азиатского союза (в том же составе)	Июль 1998 г.
Организация Центрально-Азиатского сотрудничества(ОЦАС)	Переименован из ЦАЭС в том же составе	Март 2002 г.
Союз России и Белоруссии	Россия и Белоруссия	02.04.1997 г.
ГУУАМ	Грузия, Украина, Узбекистан, Азербайджан, Молдавия	08.12.1999 г.
Единое Экономическое Пространство (ЕЭП)	Россия, Белоруссия, Казахстан, Украина	20.09.2003 г.
Шанхайская организация сотрудничества (ШОС)	Россия, Китай, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан	15.06.2001 г.
Таможенный союз (ТС)	Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия	29.01.1996 г.
Евразийское Экономическое сообщество	Переименован из ТС: Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан	10.10.2000 г.
ЕврАзЭС (+ ОЦАС)	Тот же состав + Узбекистан	01.01.2006 г.

Составлено по материалам: [34].

Тем не менее, связывая интеграционные цели на территории бывшего СССР исключительно с такими группировками, страна рискует в очередной раз пойти по ложному пути, расходуя и без того ограниченные средства на то, чтобы экономически слабые межгосударственные объединения превратить в жизнеспособные экономические союзы.

По мнению некоторых исследователей, такая политика не способна укрепить экономическое присутствие России в регионе и усилить за этот счет конкурентные преимущества национальной экономики в условиях глобализации.

Значительного успеха в интеграционном строительстве добилось и Евразийское экономическое сообщество, включающее Россию, Белоруссии, Казахстана, Киргизстана, Таджикистана [60].

Эта международная организация экономической интеграции может, по моему мнению, служить примером для взаимодействия в других объединениях в рамках СНГ. Более того, указанная организация экономической интеграции является тем полигоном, где апробируются новые проекты и совместными усилиями решаются общие проблемы. Будем считать, что ЕврАзЭС получило в наследство множество проблем Содружества Независимых Государств, но и смогло воспользоваться позитивным опытом взаимодействия в рамках этой организации для углубления экономического, гуманитарного и приграничного сотрудничества. Указанное обстоятельство позволяет нам рассматривать интеграционные процессы в системе экономической безопасности РФ на примере интеграции в рамках ЕврАзЭС.

Создание ЕврАзЭС, с одной стороны, знаменовало собой поступательное развитие экономической интеграции от зоны свободной торговли (беспошлинная торговля) через таможенный союз (общий таможенный тариф в отношении товаров стран, не входящих в союз) к общему рынку. С другой стороны, образование постоянно действующей международной организации для последовательного осуществления экономических соглашений было отчасти реакцией на внутренние проблемы СНГ и на ставшую очевидной

общность исторического наследия стран с переходной (бывшей плановой) экономикой, адаптирующихся к современной мировой экономике и готовящихся к вступлению в ВТО [56, с.576].

Заметная активизация взаимодействия государств-членов ЕврАзЭС в экономической сфере, подписание ряда многосторонних договоров и соглашений, увеличение темпов взаимной торговли позволяют говорить о Сообществе как о наиболее развитой организации на пространстве Содружества Независимых Государств, сосредотачивающей большую часть его совокупного экономического потенциала. По ключевым макроэкономическим показателям она значительно превосходит другие региональные объединения на пространстве СНГ [57].

В научной литературе предпосылки объединения стран в интеграцию трактуются по-разному. Проанализировав различные точки зрения, можно сделать вывод, что предпосылками (причинами) объединения стран в ЕврАзЭС на постсоветском пространстве явились:

1. Сходство уровней экономического развития, проблемы и степени рыночной зрелости интегрирующихся стран.

2. Географическая близость интегрирующихся стран, наличие в большинстве случаев общей границы и исторически сложившихся экономических связей.

3. Общность экономических и иных проблем, стоящих перед странами в области развития, финансирования, регулирования экономики, политического сотрудничества и т. д.

4. Обеспечение национальной безопасности страны. Опыт показывает, что помимо экономических интересов, дополнительным фактором интеграции явилось стремление гарантировать мирное сосуществование в регионе.

5. Наличие в регионе государства – ядра с мощным экономическим и военным потенциалом [58, с.242].

В соответствии с «Договором» ЕврАзЭС обладает полномочиями, добровольно передаваемыми ему Договаривающимися Сторонами», которые

«остаются суверенными и равноправными субъектами международного права».

Целью Сообщества является эффективное продвижение процесса формирования таможенного союза и единого экономического пространства, а также решение других задач, определенных в подписанных Сторонами документах.

Ранее заключенные договоры, а также решения органов управления интеграцией продолжают действовать в части, не противоречащей этому Договору.

Банк, учрежденный Россией и Казахстаном, открыт для всех членов Евразийского экономического сообщества. Созданы совет банка, идет работа по сбору информации о действующих или потенциальных объектах для инвестирования на территории ЕврАзЭС.

Ранее предполагалось, что венцом интеграции должно стать введение единой валюты на пространстве ЕврАзЭС. Целесообразно разделять точку зрения официальных российских властей, что такой единой' валютой на территории стран ЕврАзЭС может стать российский рубль. Однако данному обстоятельству должна предшествовать дальнейшая интеграция.

Таким образом, можно сказать, что создание ЕврАзЭС было реакцией на внутренние проблемы СНГ и на объективную- потребность совместных действий в современной мировой экономике.

ЕврАзЭС сегодня – это наиболее продвинутая интеграционная форма сотрудничества в СНГ, сумевшая добиться реального функционирования зоны свободной торговли без изъятий и ограничений. Однако, в целом принципиальные вопросы таможенного, тарифного взаимодействия по-прежнему остаются на стадии дискуссий, и являются определяющими моментами для создания единого экономического пространства.

В этом контексте Евразийское экономическое сообщество закономерно рассматривается как главный интеграционный проект России на постсоветском пространстве.

Исследования показывают, по нижеследующим и другим причинам на постсоветском пространстве образовались различные региональные объединения, которые не могут не оказывать влияние на экономическую безопасность России:

- потери рынка в результате экспортозамещения на пространстве СНГ извне;
- усиление дезинтеграционных процессов преимущественно неэкономического характера;
- несовпадение макроэкономических факторов роста национальных экономик стран ближнего зарубежья;
- географическое расположение стран регионального объединения;
- заинтересованность и влияние западных стран на дальнейшее раздробление экономического пространства СНГ и др.

В качестве вывода можно отметить, что явление интеграции в очень короткий по историческим меркам срок превратилось в мощнейший фактор, оказывающий огромное воздействие не только на всю сферу международных отношений, но и на общую динамику развития мирового хозяйства и даже на духовную жизнь основных сегментов человеческой цивилизации. Не случайно вторую половину XX – начало XXI в. часто называют эпохой интеграции.

Обеспечение экономической безопасности как показывает мировой опыт – это гарантия независимости страны, условие стабильности и эффективности жизнедеятельности общества, достижения успеха. Поэтому обеспечение экономической безопасности относится к числу важнейших приоритетов большинства стран мира, а изучение и последующая адаптация успешного опыта других государств, представляют собой механизмы эффективного достижения стабильности и эффективности национальной экономики.

Интеграция как процесс углубления зависимости экономик стран приводит к повышению уровня угроз национальной безопасности, как во внешней, так и во внутренней составляющей экономической системы страны.

Современное состояние российской экономики, проблемы обеспечения ее

диверсификации, развитие инноваций, увеличение ВВП, борьба с бедностью, усиление роли интеграционных процессов в мире обуславливают необходимость усиления проблем обеспечения экономической безопасности национального хозяйства. Свобода в выборе форм и методов экономической деятельности субъектов рынка предполагает существование системы экономической безопасности страны, состоящей из двух взаимосвязанных подсистем: государственной и негосударственной. Однако экономическая безопасность является подсистемой национальной безопасности, которая позволяет в полной мере обеспечивать надежность национальных интересов [62].

Возникающие проблемы в условиях реформирования государственной системы управления и процессы трансформации российской экономики приобретают новые черты. Ведется поиск оптимальных методов решения данных проблем в условиях глобализации мирового глобального хозяйства, интеграции в мире и возникновении различных объединений. Например, созданный в 2011 году Таможенный союз между Россией, Казахстаном и Беларуссией позволит существенно повысить товарооборот между этими странами, тем самым повысив показатели экономической безопасности в сфере товарооборота.

Кроме того, в стратегии национальной безопасности России отмечается, что главной и приоритетной задачей в интеграционной деятельности является укрепление Евразийского экономического сообщества в качестве фундамента экономической интеграции и инструмента содействия реализации крупных водно-энергетических, инфраструктурных, промышленных и других совместных проектов, в первую очередь регионального значения [64].

Положительные стороны интеграции России с другими странами, особенно предстоящее вступление во Всемирную торговую организацию, которая является начальной стадией интеграционного процесса России в мировое экономическое хозяйство, довольно подробно обсуждаются как в научных изданиях, так и в средствах массовой информации ведущими

отечественными и зарубежными политиками и экономистами и хорошо известны.

Так как интеграционные процессы начинаются с внешних факторов, то применительно к России во внешнеэкономической деятельности принято выделять несколько групп ключевых факторов:

- объем и динамика внешней торговли;
- повышение конкурентоспособности;
- развитие региональной интеграции;
- уровень внешней задолженности.

Одной из ключевых проблем при интеграции является возможность независимости национальных государств в сфере осуществления экономической политики. При этом в трактовке данной проблематики чаще всего объединяются два аспекта формирования экономической политики:

- независимость субъектов принятия политических решений (далее СППР) рассматриваемой страны от решений, принимаемых СППР других государств или международных организаций;
- независимость СППР рассматриваемой страны от национальных «политических рынков», где могут действовать как субъекты–резиденты (группы давления, избиратели), так и субъекты–нерезиденты – ТНК, ТНБ, отделения международных неправительственных организаций и т. д. [65, с.317].

Раскроем содержание позитивных и негативных проявлений воздействия интеграционного процесса на систему экономической безопасности, сгруппированных по уровню и степени воздействия на субъекты хозяйственной деятельности страны (прилож. 4, рис. 1.4).

Первый блок – по уровню влияния на субъекты хозяйственной деятельности (государство, организация, личность).

Второй блок – по характеру воздействия на них, раскрывающийся позитивным и негативным воздействиями.

Специфика угроз экономической безопасности национальной

экономической системы характеризуется состоянием основных факторов общественного производства со способностью государства обеспечить эффективное защищенное применение в национальных интересах и проводить экономическую стратегию, адекватную посылам изменяющегося экономического пространства в целях создания устойчивого развития и самосовершенствования всего общества [66].

Однако экономическая безопасность страны отображает способность соответственных экономических, правовых и политических институтов защищать интересы субъектов экономической системы в рамках правил, действующих как внутри страны, так и на мировой арене. Поэтому национальную экономическую безопасность можно характеризовать, как состояние защищенности, при котором факторы и условия, препятствующие их реализации, нивелируются действиями государства.

Стоит так же отметить, что специфика обеспечения экономической безопасности организации в процессе интеграции в мировое хозяйство зависит от проводимой экономической политики. Например, в свете предстоящего вступления России в ВТО, что является одним из процессов мировой интеграции, Государственной думой РФ прорабатывается законопроект о повышении фитосанитарных норм к производителям пластиковой тары для алкогольной продукции, которые существенно выше мировых норм. По прогнозам Министерства экономического развития прогнозируется, что в результате данных норм закроется около 30 предприятий по всей России, производящих пластиковую тару. Данный факт свидетельствует о том, что экономическая безопасность организации и государственная политика во многом взаимосвязаны между собой.

Однако в процессе интеграции России в мировое хозяйство для организаций усиливается такая угроза, как конкурентная разведка. Касательно развитых стран со сложившейся рыночной экономикой, где давно сложился рынок и отношения в экономике достаточно устойчивые (вопросы собственности решены, собственники имеют мощнейшую правовую защиту и

так далее), такая угроза менее опасна [67].

Россия до сих пор находится в состоянии реализации рыночных реформ, и тот подход к экономической безопасности, который существует в европейских странах, не может быть взят за основу. На сегодняшний момент это создание законодательной базы, особенно регулирующей отношения собственности, что в процессе интеграции для организаций будет иметь весомую позицию. И хотя сегодня существует многообразие форм собственности в России – государственная, коллективная, частная, общественная и личная, есть свои проблемы.

Таким образом, в диссертационном исследовании раскрыто содержание положительных и отрицательных эффектов интеграционного процесса на систему экономической безопасности страны, раскрытого по уровням экономической системы страны.

1.3. Методологические основы оценки влияния интеграции на экономическую безопасность России

В рамках данной диссертационной работы следующую структуру методологии определения влияния интеграции на экономическую безопасность:

1. Основание принятой методологии – системный анализ, т. е. представление национальной экономики как системы и дальнейшее определение ее параметров, таких как субъект, объект, предмет, средства, формы и методы деятельности и результат экономической системы;

2. Обоснование условий, возможности, формирования и развитие экономической интеграции России со странами ЕврАзЭС, выявление особенностей, принципов и критериев ее оценки;

3. Логическая структура системы показателей, порядок их расчета, формы и источники информации по ним, средства и методы их обработки, результат деятельности;

4. На последнем этапе: моделирование интеграционного процесса и экономическая интерпретация, выявление позитивных и негативных сторон

влияния на экономическую безопасность страны и разработка методических рекомендаций по итогам исследования [69].

Экономическая безопасность имеет пофазную эволюцию.

По нашему мнению, существует взаимосвязь между состоянием национальной экономики и процессом экономического роста. Представляет большой интерес исследование влияния интеграции на элементы экономической безопасности. Ниже на рисунке 1.5 приведена логическая схема взаимосвязи интеграции и экономической безопасности (прилож. 5).

В реальном секторе экономики до сих пор наблюдаются негативные явления. К ним можно отнести простаивающие мощности предприятий, износ и крайне низкий уровень обновления основных фондов, низкую конкурентоспособность товаров на внутреннем и внешнем рынках, диспропорции в отраслевой структуре, низкий уровень инвестиций.

Все перечисленные трудности, в конечном счете, приводят к низкой эффективности функционирования и свертыванию производств, убыткам и банкротствам, а в масштабе народного хозяйства к росту безработицы и падению ВВП.

Считаем, что действенным инструментом оживления реального сектора и обеспечения экономической безопасности может выступать интеграция. В целом можно полагать: умелое использование имеющихся внутренних и внешних предпосылок при соответствующей нейтрализации угроз, позволит выстроить такую стратегию экономического роста в ЕврАзЭС, которая обеспечит не только ежегодные семи – десятипроцентные приросты ВВП, но и новые качественные параметры воспроизводственного процесса [70, с.201].

Интеграция позволит консолидировать инструменты защиты производителей стран группировки и приведет к подъему реального сектора национальной экономики РФ, а, следовательно, и укрепление ее экономической безопасности [80, с.154].

Вектор воздействия интеграции на индикаторы экономической безопасности зависит; прежде всего, от ее формы. Этот тезис подтверждается в

логической схеме, где векторы воздействия каждой более развитой формы, помимо своих специфичных направлений охватывают и ещё синергию интеграции, отсюда большой масштаб воздействия на элементы и в том числе индикаторы экономической безопасности. Результатом воздействия вектора интеграции на элементы экономической безопасности является изменение в индикаторах экономической безопасности. Приведенная схема является более обобщенной, здесь представлены не все линии воздействия интеграции и индикаторы экономической безопасности, связи упрощены, однако это несколько не преуменьшает значимость (объективность) схемы [71, с.7].

Говоря о характере связи надо заметить, что индикаторы экономической безопасности, оказавшись под влиянием векторов интеграции и роста, по-разному проявляют себя. Эти воздействия условно разделим на две группы: прямые и косвенные.

Из перечня индикаторов экономической безопасности к первой группе можно отнести объем ВВП, инвестиции, сбор зерна, затраты на гражданскую науку и т. д. Другими словами, это такая группа индикаторов-показателей, которая мгновенно реагирует на изменение темпов роста, в том числе интеграции [72, с.17].

Ко второй группе относятся такие макроэкономические показатели, как: инфляция, безработица, золотовалютные резервы, средняя продолжительность жизни, соотношение доходов 10 % наиболее обеспеченного и 10 % наименее обеспеченного населения, соотношение среднедушевых денежных доходов населения и прожиточного минимума и др.

Экономика, как наиболее сложная общественная система, может характеризоваться, огромным количеством показателей, определяющие уровень интегрированности экономики.

К показателям оценки интеграции на макроуровне относятся:

– рост или снижение объема товарооборота между странами СНГ, входящими в региональное объединение; рост или снижение доли

внешнеторгового» оборота внутри региональных объединений стран СНГ в общем объеме их внешнеторгового оборотах ближнем зарубежье;

– усиление или ослабление тенденций к взаимодополнению структур промышленного производства стран СНГ, входящих в региональное объединение;

– усиление или ослабление к взаимодополнению структуры капитальных вложений отраслей промышленности стран СНГ, участвующих в региональных объединениях [73, с.140].

На наш взгляд, предложенные показатели, позволяют выявить тенденцию развития или ослабления интеграции внутри региональных объединений, но никак не отражают национальные экономические интересы стран-участниц интеграционного объединения.

Н.К. Исингарин для оценки уровня экономического развития предлагает использовать пять групп показателей эффективности интеграции:

- ВВП/ВНП в абсолютном измерении и на душу населения;
- отраслевая структура экономики;
- производство основных видов продукции на душу населения;
- уровень и качество жизни населения;
- показатели экономической эффективности.

Нисколько не снижая значимость предложенных показателей, заметим, что они в комплексе характеризуют скорее уровень экономического развития стран, сплотившихся в интеграционное объединение. Однако задача нашего исследования заключается в определении системы показателей оценки интеграции, учитывающего национально-государственные интересы экономики Российской Федерации [74].

На уровне сравнительно развитой национальной экономики Российской Федерации, есть возможности оценить эффективность интеграции через систему частных показателей, отражающих те или иные стороны социально-экономических процессов. К ним можно причислить такие частные показатели, как:

- индекс роста или снижение удельного веса экспорта и импорта РФ со странами ЕврАзЭС;
- индекс роста или снижение удельного веса инвестиции стран ЕврАзЭС в экономику РФ и обратно;
- индекс изменения удельного веса перерабатывающей промышленности в общем объеме промышленного производства [75, с.10].

В этом разделе работ нам предстоит уточнить не только показатели эффективности интеграции, но и также необходимо рассмотреть систему показателей, которые отражают наиболее важные сферы экономической безопасности во всех секторах экономики.

Экономические индикаторы характеризуют сложившиеся тенденции развития экономики, с точки зрения реализации принципа эффективности производства. Снижение эффективности производства проявляется, прежде всего, в снижении инвестиционной, активности; спаде производства и ухудшении его структуры, снижении конкурентоспособности, в росте потерь общественного рабочего времени. Отказ от эффективного развития экономики проявляется в тенденции к узкой сырьевой специализации в международном разделении труда, грозящей полным исчезновением отраслей, определяющих технический прогрессии отраслей, производящих товары жизненной необходимости [76].

По мнению ряда отечественных исследователей, система показателей экономической безопасности государства может включать:

1) макроэкономические показатели, отражающие главные, принципиальные черты и тенденции развития' национального хозяйства такие как объем валового внутреннего продукта (ВВП); доля в ВВП расходов на оборону; объем внешнего и внутреннего долга и др.;

2) частные социально-экономические показатели, такие как валовой сбор зерна; доля инвестиций в основной капитал и затрат на науку в объеме ВВП; доля машиностроения и металлообработки и инновационной продукции в общем объеме промышленного производства; доля граждан с денежными

доходами ниже прожиточного минимума во всем населении страны; уровень безработицы; отношение доходов 10% наиболее обеспеченного населения к доходам 10% наименее обеспеченного (децильный коэффициент дифференциации) и пр.;

3) показатели функционального и отраслевого уровня, характеризующие отдельные структурные элементы экономической безопасности государства, такие как уровень монетизации; дефицит бюджета федерального (центрального) правительства, доля расходов на обслуживание государственного долга в общем объеме расходов такого бюджета; уровень инфляции; объем золотовалютных резервов; отношение выплат по внешнему долгу к объему годового экспорта; доля продовольствия, поступившего по импорту, в общем объеме продовольственных ресурсов и т. д.

В начале 2000 г. Центром финансово-банковских исследований Института экономики РАН был предложен перечень, состоящий из 150 основных показателей (индикаторов) экономической безопасности государства, а также их пороговые значения, сопоставление с которыми предоставляет возможность анализа различных составляющих безопасности национального хозяйства. Эти показатели собраны в 4 группы:

- макроэкономические показатели, отражающие главные черты национальных интересов и утверждаемые на правительственном уровне;
- пороговые значения, раскрывающие и дополняющие эти главные черты и утверждаемые Минэкономразвития РФ;
- пороговые значения функционального и отраслевого уровня, утверждаемые соответствующими министерствами;
- пороговые значения экономической- безопасности регионов.

Пороговые значения указанных показателей определены совместным мнением экспертов [77, с.400].

В учебнике под редакцией Е.А. Олейникова предлагается рассматривать наиболее важных показателей безопасности национального хозяйства.

С.Ю. Глазьев предлагает использовать 22 показателя, которые, по его мнению, наиболее точно характеризуют состояние экономической безопасности страны. По мнению А. Илларионова, «важнейшим фактором, в значительной степени предопределяющим многие экономические и социальные характеристики страны, является уровень ее экономического развития, определяемый, как правило, величиной производимого валового внутреннего продукта на душу населения». Поэтому многообразные критерии экономической безопасности, по его мнению, могут быть сведены к факторам, обеспечивающим темпы экономического роста на душу населения [78, с.29].

Определяющим фактором в этой концепции является государственная экономическая политика и ее направления. Количественные характеристики государственной деятельности (масштабы государственного предпринимательства, величина государственных расходов; бюджетный дефицит государственный долг, среднегодовые темпы прироста денежной массы, уровень инфляции, динамика валютного курса, налоги; на внешнюю торговлю и пр.), по мнению А. Илларионова и являются показателями экономической безопасности государства.

Однако для описания возможного подхода к сравнительной оценке уровней экономической безопасности государств мира ограничимся рассмотрением системы, состоящей из 19 индикаторов, выделяемые в учебнике под ред. В.Ж. Оженчагова.

По мнению авторов данного учебника, такими показателями-индикаторами экономической безопасности государства могут стать:

- 1) Объем валового внутреннего продукта (ВВП);
- 2) Валовой сбор зерновых, млн. т.;
- 3) Доля инвестиций в основной капитал (в % к ВВП);
- 4) Доля расходов на оборону (в % к ВВП);
- 5) Доля затрат на «гражданскую» науку (в % к ВВП);
- 6) Доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции (в %);

- 7) Доля машиностроения и металлообработки в промышленном производстве (в %);
- 8) Доля лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума во всей численности населения (в %);
- 9) Децильный коэффициент дифференциации доходов населения;
- 10) Уровень безработицы (в % к экономически активному населению);
- 11) Внешний долг (в % к ВВП);
- 12) Внутренний долг (в % к ВВП);
- 13) Доля расходов бюджета на обслуживание государственного долга (в % общего объема расходов бюджета);
- 14) Дефицит федерального бюджета (бюджета центрального правительства) (в % к ВВП);
- 15) Уровень инфляции (в %);
- 16) Отношение выплат по внешнему долгу к объему годового экспорта (в %);
- 17) Доля продовольствия, поступившего по импорту, в общем объеме продовольственных ресурсов (в %);
- 18) Уровень монетизации;
- 19) Объем золотовалютных резервов [79, с.185].

Для количественной характеристики оценки влияние интеграции на экономическую безопасность нам понадобится соответствующий инструмент исследования. Учитывая сложность и трудность изучаемого объекта исследования, нами выбран инструмент научного познания – системный анализ. Из теории систем следует, что, во-первых, экономика любой страны представляет собой сложноорганизованную и открытую систему, состояние целостности которой определяется действием множества внешних и внутренних факторов. Российская экономика охватывает хотя и неоднородные, но настолько взаимообусловленные группы регионов, что ослабление связей в какой-либо одной из них (определяющей, например, экономические или национальные аспекты функционирования системы) неизбежно влечет за

собой снижение экономической безопасности, следовательно, уровня устойчивости всей системы.

От прочности, пропорциональности, организованности, сложности, функциональной гибкости и прочих системных качеств объектов управления зависит жизнеспособность и жизнедеятельность экономической системы, и соответственно, степень ее устойчивости.

Характер и степень влияние интеграции на экономическую безопасность во многом зависят от той цели и задачи, которую преследуем.

При разработке системы показателей, характеризующие функционирования системы интеграционной национальной экономики, мы исходим из того, что один и тот же фактор-показатель может одновременно количественно и/или качественно отражать ту или иную сторону различных экономических процессов.

В дальнейшем анализе все экспертные расчеты построены на статистике, предоставленные Росстатом и комитетом ЕврАзЭС за 2015-2017 гг.

Выводы по первой главе:

Под экономической безопасностью будем понимать такое состояние экономики страны, которое, характеризуется устойчивостью и развитием, имеет встроенный механизм в виде институтов, позволяющих оперативно и гибко реагировать на различные угрозы, способствует повышению благосостояния народа и отвечает интересам государства.

Экономическая интеграция в современных условиях представляет собой высшую ступень международного разделения труда, интернационализации производства, процесса развития глубоких и устойчивых взаимосвязей экономик стран регионального объединения, основанного на согласованной межгосударственной политике.

Выделены и сформулированы следующие предпосылки объединения стран в ЕврАзЭС на постсоветском пространстве:

– наличие государства с мощным экономическим и военным потенциалом;

- сходство уровней экономического развития;
- геополитическая близость наличие общих границ;
- общность экономических проблем;
- необходимость обеспечения национальной безопасности

интегрирующихся стран.

Предложена следующая структура методологии определения влияние интеграции на экономическую безопасность:

1. Изучение взаимосвязи интеграции и экономической безопасности с помощью системного анализа, т.е. представление национальной экономики как систему и дальнейшее определение ее параметров, таких как субъект, объект, предмет, средства, формы и методы деятельности и результат экономической системы.

2. Обоснование условий и возможностей, формирования и развития экономической интеграции России со странами ЕврАзЭС, раскрытие особенностей, принципов, и критерий ее оценки.

3. Обоснование системы показателей оценки интеграции и индикаторы экономической безопасности, порядок их расчета, формы и источники информации по ним, средства и методы их обработки.

Моделирование взаимосвязи интеграции и экономической безопасности и интерпретация модели, выявление позитивных и негативных сторон влияние на экономическую безопасность России и разработка рекомендации по итогам исследования.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ

2.1. Анализ состояния уровня интеграции и динамики экономических отношений России

Как уже отмечалось в первой главе диссертации, важнейшим требованием экономической безопасности России является сохранение межрегиональных экономических отношений, обеспечивающих соблюдение общегосударственных интересов [11, с.70].

Для того, чтобы провести макроэкономический анализ отношения России со странами Евразийского экономического сообщества, сначала необходимо выявить мотивацию участия России в такой организации, как ЕврАзЭС.

Во-первых, помимо геополитического-интереса России, необходимо учесть, что она имеет потенциальные возможности подготовки высококвалифицированной рабочей силы, природного ресурсного обеспечения, высокого научно-технического потенциала. Занимая лидирующее положение в реформировании экономики среди республик бывшего СССР, обладая самым емким рынком и сравнительно более устойчивой национальной валютой, РФ своими действиями зачастую оказывает решающее влияние на развитие ситуации в Евразийском экономическом сообществе.

Во-вторых, Россия в силу своих размеров может получить от деятельности Сообщества в относительном выражении существенно меньший эффект, чем другие страны-участницы. Россия в ограниченной мере может опереться на партнеров по ЕврАзЭС в планах перехода на инновационный тип развития [9, с.290].

Вполне очевидно, что в рамках ЕврАзЭС невозможно решение большинства крупных экономических и социальных проблем, стоящих перед Россией. Но эта организация помогает укрепить ее позиции как самостоятельного субъекта международных отношений. Кроме того, деятельность ЕврАзЭС способствует сохранению стратегической стабильности в Центральной Азии, в чем жизненно заинтересована Россия. Угрозы для

региона представляют наркобизнес, но и значительный межэтнический конфликтный потенциал, существующий в Центральной Азии.

Геополитическое значение ЕврАзЭС для России возросло после событий 11 сентября 2001 г. и размещения в Киргизии и Узбекистане военных контингентов США и НАТО, а также революционных событий в Киргизии 2005-2017 гг.

Россия должна отчетливо осознавать, что для укрепления региональной безопасности необходимы не только взаимодействие мировых и региональных держав, но и механизмы поддержания внутривосточной стабильности, в том числе экономические.

В-третьих, вместе с тем, значимость экономического сотрудничества со странами ЕврАзЭС, понимаемая автором диссертации как способность усилить экономические позиции России в глобальной экономике, постепенно увеличивается. Она обусловлена экономическим ростом в странах-партнерах, повышением их привлекательности для российских инвесторов, прежде всего в сфере энергетики и металлургии, возможностью привлечения финансовых ресурсов стран ЕврАзЭС в российскую экономику. Создание международных энергетических систем на пространстве ЕврАзЭС с участием крупнейших российских компаний «Газпром», «Газпром нефти» энергетических компаний, «ЛУКОЙЛ», повышает капитализацию этих компаний и улучшает их глобальное позиционирование [12, с.123].

Режим свободной торговли способствует приходу российских компаний в страны ЕврАзЭС и созданию транснациональных корпораций. Этому, однако, препятствует высокая доля участия государства в экономике Белоруссии и иностранных компаний в ключевых отраслях Казахстана, а также высокие политические риски и слабость экономики в Киргизии и Таджикистана.

Расширению притока российского капитала в этих странах способствует достигнутая в 2003-2004 гг. договоренность о передаче в собственность части акций предприятий, прежде всего в гидроэнергетике, в счет погашения их задолженности. Интерес России к гидроэнергоактивам в Киргизии и

Таджикистане связан с тем, что электроэнергия в этих странах существенно дешевле, чем в России. Кроме, того, для России вхождение в проекты Сангтудинской ГЭС-1 и Рогунской ГЭС в Таджикистане, Камбаратинской ГЭС-2 в Киргизии означает контрольна стоком крупнейших рек Центральной Азии, что является инструментом не только экономического, но и геополитического влияния в этом регионе.

Большое значение для России, имеет возможность транзитного использования коммуникаций Белоруссии и Казахстана. В дальнейшем транзитное значение Казахстана для России еще более возрастет благодаря созданию энергомоста между Киргизией, Таджикистаном и Россией, расширению импорта природного газа из Туркменистана и Узбекистана, а также формированию транспортного коридора «Европа – Россия – Казахстан – Китай» и ожидаемому бурному экономическому развитию самого западного региона Китая – Синьцзян-Уйгурского автономного района [14, с.20].

Через территорию Белоруссии осуществляется около 70% российских поставок в страны Евросоюза. По оценкам Международного газового союза, потребность европейских стран в газе к 2020 году возрастет на 40-70%, между тем за счет внутренних ресурсов они могут покрыть свои потребности лишь на 70%. Это обстоятельство определяет заинтересованность Европы в увеличении поставок российского, а также центрально - азиатского газа, что усиливает стратегическое значение газопровода «Ямал-Западная Европа», проходящего через Белоруссию. Вместе с тем тлеющий конфликт в газовой сфере между Россией и Белоруссией ставит под сомнение надежность белорусского транспортного коридора в целом.

Россия стремится получить выигрыш от транзита, осуществляемого через ее территорию странами сообщества. В связи с этим российская сторона не готова ввести железнодорожный транзит ЕврАзЭС с преференциальными тарифами для стран-участниц; тем более, что это противоречит принципам ВТО.

Интеграция России со странами ЕврАзЭС и другими региональными объединениями должна строиться, на основе принципов взаимной выгоды. Выше критерием выгоды могут быть геостратегические интересы государства [17, с.302].

По нашему убеждению, несмотря на объективные сложности интеграционных процессов, негативное воздействие дезинтеграционных сил в рамках ЕврАзЭС, удастся добиться позитивных экономических результатов.

Дальнейшая логика исследования, влияния интеграции на экономическую безопасность подсказывает, что данную проблему следует изучить через анализ оценочных показателей, характеризующие внешнеэкономические отношения России со странами Евразийского экономического сообщества. Итак, начнем анализ с показателя ВВП на душу населения.

Если объем реального ВВП характеризует главным образом экономический потенциал страны, то производство ВВП/ВНП на душу населения является ведущим» показателем уровня экономического развития. Эти показатели положены в основу международных классификаций, подразделяющих стран на развитые и развивающиеся.

Как видно из таблицы 2.1, ВВП на душу населения во всех странах стран-участниц ЕврАзЭС имеет темп роста, что является подтверждающим результатом уровня экономического развития стран регионального объединения.

Таблица 2.1.

Динамика валового внутреннего продукта стран ЕврАзЭС

Страна	Год	ВВП (в постоянных ценах) в% к предыдущему году	ВВП, млрд. единиц национальной валютой (в текущих ценах)	ВВП, млрд долларов США (в текущих ценах)	ВВП на душу населения (доллары США)
Беларусь, белорусских рублей					
	2015	110,0	79267,0	36,9	3795,0
	2016	108,6	97165,3	45,2	4661,0
	2017	110,0	128828,8	59,9	6191,0
Казахстан, тенге					
	2015	110,7	10214,0	81,0	5292,0
	2016	108,9	12849,8	104,9	6772,0
	2017	103,3	15937,0	132,5	8454,0

Кыргызстан, сомов					
	2015	103,1	113,8	2,8	549
	2016	108,5	141,9	3,8	730
	2017	107,6	185,0	5,1	955
Россия, рублей					
	2015	107,7	26903,5	989,1	6941,0
	2016	108,1	33111,0	1294,9	9112,0
	2017	105,6	41668,0	1679,5	11827,0
Таджикистан, сомони					
	2015	107,0	9,3	2,8	405,0
	2016	107,8	12,8	3,7	520,0
	2017	107,9	17,6	5,1	704,0
Узбекистан, сумов					
	2015	107,3	20759,0	17,0	652,0
	2016	109,5	28186,0	22,3	830,0
	2017	109,0	36839,0	27,9	1023,0
Итого ЕврАзЭС					
	2015	108,0		1129,6	5479,0
	2016	108,2	....	1474,8	7141,0
	2017	105,6		1910,0	9216,0

Рассчитано автором: [31].

В России прирост ВВП на душу населения в 2017 году по сравнению с предыдущим периодом составил 29,8%. Интеграция дает реальную возможность участвующим в ней государствам не только преодолеть кризис, но стать сильнее и богаче в посткризисном мире. Кризис сопровождается, как известно, сокращением спроса. Для стран ЕврАзЭС важнейшим конкурентным преимуществом является их общий рынок - динамично развивающийся и достаточно емкий. О масштабах этого рынка дают представление цифры внешней торговли.

Далее рассмотрим удельный вес экспорта и импорта России в страны ЕврАзЭС.

Данные показатели определяют влияние товаропотоков стран ЕврАзЭС на показатели развития экономики России. Для всех стран-членов региональных экономических группировок общим условием является, прежде всего, торговая интеграция. Однако для государств с переходной экономикой данный этап интеграции имеет существенное отличие. Эта особенность заключается в том, что формирование торговых отношений в рамках ЕврАзЭС является ответной реакцией на процесс распада некогда единого народнохозяйственного комплекса.

Объем импортных операций в евразийских государствах превышает объем экспорта. Что касается объема экспортных операций, то он в значительной степени уступает объему экспорта стран-членов ЕврАзЭС в другие государства

Подобная ситуация говорит о том, что, во-первых, Российская Федерация выступает центром, ядром интеграционной группировки, отражая движение общих условий развития интеграционных отношений, а, во-вторых, о том, что рыночные (эффективные) связи еще не стали определяющим направлением во взаимоотношениях государств-членов ЕврАзЭС, что отражает особые условия функционирования этой группировки [15, с.5].

С целью определения уровня интеграционных процессов на основе показателей внешнеторгового оборота за период с 2015 по 2017 гг. и использованием статистических методов расчета, была сделана попытка определить уровень интегрированности евразийских государств в рамках ЕврАзЭС.

В таблице 2.2 представлены динамика показатели внешней торговли России за период 2015-2017 гг.

Таблица 2.2

Показатели внешней торговли РФ за период 2015-2017 гг.

Показатели	2016 г.	2016 г. в % к 2015 г. (Т _{роста})	2017 г.	2017 г. в % к 2016 г.
				(Т _{роста})
Внешняя торговля товарами				
экспорт, млн. долларов США	354403,0	117,6	471765,0	133,1
в том числе:				
в государства ЕврАзЭС	30611,1	127,1	39069,7	127,6
в другие страны мира	323791,9	116,8	432695,3	133,6
импорт, млн. долларов США	223488,0	162,2	291973,0	130,6
в том числе:				
из государств ЕврАзЭС	13955,2	113,5	17655,9'	126,5
из других стран мира	209532,8	166,9	280317,1	133,8
Внешняя торговля услугами				
экспорт, млн. долларов США	39352,0	126,5	38043,0	136,1

в том числе:				
в государства ЕврАзЭС	4217,0	162,7	4432,0	148,4
в другие страны мира	35135,0	123,2	33611,0	134,6
импорт, млн. долларов США	59094,0 •	131,8	58172,0	138,4
в том числе:				
из государств ЕврАзЭС	2090,0	130,8	1891,0	131,5
из других стран мира	57004,0	131,8	56281,0	138,7

Рассчитано автором: [46, с. 24].

Как видно из таблицы 2.2., темп роста экспорта товаров в страны ЕврАзЭС в 2017 г. по сравнению с 2016 г. составил 127,6%, соответственно, темп прироста составил 27,6%. Темп прироста по экспорту товаров в страны ЕврАзЭС в 2017 г. увеличился по сравнению с темпом прироста в 2016 на 0,5%, что свидетельствует о положительной динамике экспорта товаров в страны интеграционного объединения.

Что касается экспорта услуг в страны ЕврАзЭС, то здесь наблюдается также рост данного показателя в 2017 году. Но темп прироста в текущем году, по сравнению с 2016 уменьшился на 14,3%, что обуславливает падение экспорта услуг в государства интеграционного объединения.

В настоящее время финансовый кризис сильно отразился на динамике торговли России со странами ЕврАзЭС, подобная ситуация и с дальним зарубежьем. Мы полагаем, что ситуация постепенно начнет исправляться.

Общий удельный вес экспорта (товары/услуги) России- в страны ЕврАзЭС в 2017 году составил 22,2%, когда в 2016 году данный показатель составлял 21,4%. Отсюда вытекает вывод о положительной тенденции роста удельного веса экспорта России в страны-участницы регионального объединения, что является фактором экономического «развития страны.

Анализируя внешнюю торговлю России по импорту товаров в страны ЕврАзЭС приходим к таким результатам: темпы роста импорта товаров в государства ЕврАзЭС в 2017 году по сравнению с 2016 годом 126,5%, соответственно, темп прироста составил 26,5%. Темпы прироста импорта товаров в страны ЕврАзЭС в 2017 году увеличился по сравнению с темпом прироста в 2016 году на 13%, что является очень хорошим показателем внешнеэкономической деятельности стран-участниц ЕврАзЭС.

Внешняя торговля по импорту услуг между Россией и странами ЕврАзЭС в 2017 году показывает увеличение темпа прироста на 0,7% по сравнению с предыдущим периодом, что характеризует, увеличение общего объема товарооборота России со странами интеграционного объединения. Отсюда вытекает четвертый показатель оценки, характеризующую интеграцию.

Важнейший показатель интеграционных процессов – взаимная торговля государств, входящих, в интеграционное объединение. Для России торговля со странами ЕврАзЭС занимает ежегодно 8-10% от общего товарооборота. В докризисное время объемы торговли росли весьма динамично.

Общий объем товарооборота за год исчисляется как сумма внешней торговли по экспорту (тов./усл.) и по импорту (тов./усл.) за отчетный период.

За период существования Сообщества в государствах стран-участниц ЕврАзЭС значительно улучшились основные макроэкономические показатели. Товарооборот между государствами-членами ЕврАзЭС увеличился с 29 млрд. долл. в 2000 году до 123 млрд. долл. в 2017 году, то есть в 4,1 раза. Темп роста общего товарооборота России со странами интеграционного объединения составил 123,9%, а темп прироста, соответственно, 23,9% в 2017 году.

Из данного анализа, можно сделать вывод, что взаимный товарооборот в целом имеет место к тенденции роста общего объема внешнеторгового оборота между Россией и странами ЕврАзЭС, что положительно влияет на экономическое развитие России и стран интеграционного объединения.

Можно сказать, что во внешнеэкономической деятельности большое значение имеет приток инвестиций в страну. Целесообразно в нашей работе рассмотреть взаимные инвестиции России и стран ЕврАзЭС, поскольку в рамках ЕврАзЭС завершается работа над проектом соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций. В ближайшие годы намечен ряд мероприятий, призванных стимулировать дальнейшее развитие инвестиционного сотрудничества, также подготовить предложения по гармонизации корпоративных законодательств стран ЕврАзЭС с целью создания равных условий для инвестиционной деятельности в рамках Сообщества. При

разработке интеграционных документов было бы, на наш взгляд, целесообразно предусмотреть преференциальный режим для инвесторов из стран-партнеров по ЕврАзЭС по сравнению с инвесторами из других стран. Такой подход объективно благоприятствует, прежде всего, росту российских инвестиций в страны-партнеры (тем более что нынешний уровень развития российского бизнеса уже позволяет осуществлять крупномасштабные капиталовложения в страны Сообщества) [19, с.120].

По данным Межгосударственного статистического комитета на начало 2017 г. (табл. 2.3), доля стран-участниц ЕврАзЭС в общем объеме поступивших инвестиций в Россию составила 3,8%, что по сравнению с 2016 г. увеличилось на 152%. Причем, наибольший объем инвестиций в российскую экономику приходился на Казахстан и Белоруссию.

Таблица 2.3

Динамика иностранных инвестиций в Россию

Год	Поступление иностранных инвестиций в Россию				
	Всего		в том числе из стран ЕврАзЭС		доля стран ЕврАзЭС
	млн. долларов США	в % к предыдущему году	млн. долларов США	в % к предыдущему году	в %
2015	55100,0	102,7	2230,0	167,2	4
2016	120941,0	219,5	3050,0	136,8	2,5
2017	103769,0	85,8	3969,0	130,1	3,8

Рассчитано автором: [56, с. 127].

По нашему мнению, для проведения дальнейшего макроэкономического анализа экономических отношений России со странами Евразийского экономического сообщества будет логически верным рассмотреть все инвестиционные проекты Российской Федерации в рамках ЕврАзЭС.

Экономическая безопасность России, включающая и технологическую независимость, будет в значительной степени определяться ее научно-технологическим потенциалом. Отсутствие в период проведения рыночных реформ промышленной и прогрессивной инвестиционной политики привело к деградации реального сектора экономики.

Вместе с тем, составной частью ВВП является чистый экспорт, включающий не только экспорт товаров и услуг, но и экспорт инвестиций.

Официальной точкой зрения Правительства РФ является то обстоятельство, что совершенствование инвестиционной составляющей совокупного спроса является одной из основных задач ЕврАзЭС. В полной мере это относится к инвестиционной политике России. Если в 1990-е гг. и начале 2000-х гг. основными принимающими российские инвестиции странами были европейские государства, то в последние 2-3 года значительно увеличился удельный вес государств стран ЕврАзЭС.

Усиление вектора ЕврАзЭС в зарубежных российских инвестициях обусловлено рядом обстоятельств.

Во-первых, ЕврАзЭС стал явным приоритетом в экономической политике России на постсоветском пространстве в целом. Политическое сближение России и государств ЕврАзЭС также способствует углублению инвестиционного взаимодействия. Россия поддерживает понятные ей политические режимы в этих странах, в то время как Запад, обвиняя их в недемократичности и несоблюдении прав человека, несет реальную угрозу национальной безопасности некоторых стран ЕврАзЭС.

Во-вторых, окрепли первые российские ТНК, которые в поисках новых возможностей для приложения капитала обращают внимание на привлекательные активы в менее освоенных ими по сравнению с европейскими странами СНГ Центральноазиатских государствах. Во все большей мере начал реализовывать свои внешнеэкономические возможности средний и малый бизнес, который из-за возросшей конкуренции в России ищет новые рынки. Экспансия не крупного бизнеса всегда тяготеет к близлежащим государствам, а на огромной территории страны есть много регионов, граничащих со странами ЕврАзЭС. Между ними еще со времен СССР сохранились тесные экономические, культурные и семейные связи.

В-третьих, страны ЕврАзЭС располагают обширными запасами нефти и газа, а также других полезных ископаемых. Трезвая оценка перспектив

мировых рынков углеводородов, а также собственных потребностей и уже взятых экспортных обязательств ставит российские компании перед необходимостью активизировать усилия по развитию добычи нефти и газа в этих странах.

В-четвертых, во многих странах ЕврАзЭС процесс приватизации еще далек от завершения, что обуславливает наличие привлекательных для российского бизнеса объектов, которые стоят значительно дешевле, чем в других странах. Российскому бизнесу понятен менталитет населения и особенности реальной хозяйственной деятельности на этой территории.

В-пятых, страны ЕврАзЭС представляют собой перспективный внутренний рынок с быстрорастущим населением и постепенно увеличивающимися доходами, что делает его привлекательным для российских компаний, производящих потребительские товары и оказывающих услуги. Именно в этих странах могут быть в большей степени, чем на других рынках, востребованы многие виды, российской машиностроительной продукции. Это благоприятствует улучшению структуры российского экспорта в целом, а также открывает возможности для создания сборочных производств, развития или восстановления производственной кооперации. Огромный потенциал трудовых ресурсов создает предпосылки для локализации в регионе трудоемких производств, ориентированных на экспорт в Россию.

В-шестых, усиление связей с ЕврАзЭС соответствует общей тенденции на географическую диверсификацию внешних связей России, прежде всего за счет усиления азиатского вектора. Страны ЕврАзЭС при этом могут стать своеобразным «мостом» в налаживании новых связей со странами дальнего азиатского зарубежья.

В-седьмых, усиление экономической экспансии в этот важнейший, с точки зрения геополитических интересов России, регион со стороны западных стран и Китая, а также некоторых других государств СНГ требует адекватной экономической реакции России [25, с.400].

Оценить размеры прямых инвестиций российского бизнеса в отдельные страны ЕвразЭС довольно трудно из-за различий в методиках их оценки различных ведомств. Так, Росстат, учитывающий валовые инвестиции только нефинансовых структур, не принимает во внимание выход из капитала зарубежных предприятий, тогда как ЦБ ведет учет реальных финансовых потоков, отражаемых в платежном балансе. Существенные расхождения возникают из-за того, что ЦБ оценивает реинвестированные доходы, которые составляют преобладающую величину прироста инвестиций.

Примером такого рода была одна из крупнейших сделок российского бизнеса в ЕвразЭС. В 2005 г. «ЛУКОЙЛ» через Lukoil Overseas Holding Ltd. приобрел зарегистрированную на Британских Виргинских островах Nelson Resources Ltd. Ей стала владеть Caspian-Investments Resources (CIR) - стопроцентная «дочка» Lukoil Overseas Holding Ltd. Стоимость сделки составила более чем за \$2.1 млрд., а это в 2.5 раза больше, чем кумулятивные прямые и портфельные инвестиции по Росстату и почти 30% от соответствующих инвестиций по ЦБ. К такого же рода сделкам относится покупка «Северсталью» золотодобывающей компании Celtic Resources (Ирландия) за примерно \$330 млн, которая была завершена в январе 2017 г. Основные активы ирландской компании расположены в Казахстане (100% золоторудного рудника «Суздаль», 75% рудника «Жерек», 50% молибденового рудника «Шорский») и России (компании принадлежат 74.5% в проекте разработки Томинского меднозолотого месторождения и 100% медно-золотого месторождения Михеевское в Челябинской области). Подобные примеры можно продолжить [32, с.8].

По данным Росстата, распределение российских инвестиций в страны ЕвразЭС и из стран ЕвразЭС в Россию складывается следующим образом (табл. 2.4).

Таблица 2.4

Накопленные взаимные инвестиции РФ и стран ЕврАзЭС в 2017 г., млн. долл.
США

Страна	Инвестиции РФ в страны ЕврАзЭС			Инвестиции стран ЕврАзЭС в РФ		
	2010 г.	2017 г.		2010г.	2017 г.	
	Все	Все	Прямые и портфельные	Все	Все	Прямые и портфельные
Беларусь	490.2	771.2	661.9	2.5	103.5	32.7
Казахстан	2.2	99.7	30.2	5.7	894,8	228.0
Кыргызстан	0.0	20.6	0.1	0.1	70.5	5.2
Узбекистан	0.4	333.9	250.7	3.5	7.0	5.2
Таджикистан	0.0	61.7	1.2	0.0	25.9	0.0
Всего по странам ЕврАзЭС	555.6	2 521.4	1 921.3	19.3	502.6	562.8
Всего по СНГ	555.6	2 521.4	1 921,3	19.3	1502.6	562.8

Расчитано автором: [29].

Что касается влияния интеграции на свободное движение капитала, то здесь не всегда интересы СИНЭ (Система интегрированной национальной экономики) совпадает с другими национальными интересами хозяйств стран Сообщества. Как видно из таблицы 2.4, разница между суммой инвестиций в экономику России из ЕврАзЭС и суммой инвестиций из России в ЕврАзЭС составляет 1018,8 млн. долл. США со знаком минус. Это свидетельствует о существенном значении оттока капитала на современном этапе и конечно не в пользу СИНЭ РФ. Что касается разности этого показателя со странами ЕврАзЭС, то вектор эффективности свободного движения капитала стремится явно в пользу стран ЕврАзЭС. Величина инвестиции России в экономику стран ЕврАзЭСа превышает инвестиции этих стран в экономику России ежегодно на сумму более чем 73,2 млн. долл. США, или же превышение составляет 9,75 раза . Отсюда, интеграция по части свободного движения капитала имеет явно негативные последствия для экономики современной России.

Однако свободное движение капитала способствует созданию эффективной системы платежно-расчетных отношений, развитию предпринимательства и инвестиционной деятельности, укреплению национальных валют, их конвертации, развитию банковского взаимодействия, проведению согласованной политики налогообложения собственных

национальных, а также коммерческих организаций с иностранными инвестициями [35, с.6].

Как видно из таблицы, на страны ЕврАзЭС на начало 2017 г. Приходилась примерно половина всех российских инвестиций в СНГ – 51.1 % (по прямым инвестициям – около 49.1%). Среди стран ЕврАзЭС выделяется Беларусь благодаря долгосрочной сделке (по покупке «Газпромом») 50% акций «Белтрансгаза» за \$2.5 млрд., которые будут передаваться в 2018-2020 гг. равными долями по 12.5%, т. е. ежегодные инвестиции «Газпрома» составят \$625 млн.). На втором месте долгое время был динамично развивающийся Казахстан. Однако в 2016 г. благодаря новым проектам российских компаний его обошел Узбекистан.

В свою очередь, на Россию приходилось 73,3% всех и 48,2% прямых инвестиций в СНГ из стран ЕврАзЭС.

Важно также отметить, что во всех странах ЕврАзЭС Россия существенно уступает по объему прямых инвестиций другим иностранным инвесторам. Например, в Казахстане на начало 2016 г. российские инвестиции составляли лишь 3% от всех накопленных республикой прямых иностранных инвестиций, в то время как США – 29%, Нидерланды – 15%, Великобритания – 11%. По прямым инвестициям в Казахстане Россию также опережали Швейцария, Франция, Китай, Канада. В Киргизии на долю России в 2016 г. пришлось только 3.3% объема иностранных инвестиций, в то время как на Казахстан – 46.6%.

Баланс инвестиций с некоторыми странами ЕврАзЭС складывается не в пользу России. Прежде всего, это происходит за счет инвестиций из того же Казахстана, который является самым активным инвестором на постсоветском пространстве после России.

Основной сферой приложения инвестиций российского бизнеса в странах ЕврАзЭС является топливно-сырьевой комплекс и энергетика. Это и понятно, так как регион богат природными ресурсами, а страны ЕврАзЭС остро нуждаются в инвестициях для их освоения. При этом некоторые проекты в

сфере добычи нефти и газа тесно связаны с развитием сотрудничества в реконструкции существующих и строительстве новых трубопроводов для транспортировки на экспорт добываемого топлива и сырья [39, с.9].

Одной из самых активных российских компаний в ЕврАзЭС является «ЛУКОЙЛ». Он участвует в 11 нефтяных проектах в Казахстане. Проекты «ЛУКОЙЛа» в Казахстане начались в 1995 г. с заключения контракта на разработку северной части месторождения Кумколь. С тех пор российская компания в общей сложности инвестировала в экономику Казахстана более \$4.5 млрд. «ЛУКОЙЛ» участвует в разработке месторождений Карачаганак (15%), а также расположенных на прикаспийском шельфе блоков - Тюб-Караган (50%) и Аташский (50%) – оба являются частью проекта «Достык». Lukoil Overseas Holding Ltd. владеет 54% акций совместного предприятия LukArco, которое имеет 12.5% участия в Каспийском Трубопроводном Консорциуме (КТК)З и 5% в проекте по разработке крупнейшего нефтегазового месторождения. Тенгиз. «ЛУКОЙЛ» и «Роснефть» будут совместно с казахстанскими компаниями вести разведку и добычу еще на трех крупных месторождениях шельфа Каспийского моря.

ОАО «ЛУКОЙЛ» в 2004 г. через Lukoil Overseas Holding Ltd. создал операционную компанию «ЛУКОЙЛ Узбекистан-Оперейтинг Компани». В июне 2004 г. было подписано СРП с госкомпанией. «Узбекнефтегаз», согласно которому «ЛУКОЙЛ Узбекистан Оперейтинг Компани» будет осуществлять промышленную разработку месторождения Кандым, Хаузак и Шады на юго-западе страны в течение 35 лет, а также разведку перспективных площадей Кунградского участка на плато Устюрт на западе с общими запасами около 300 млрд м³ газа и 7 млн. тонн газового конденсата. Объем инвестиций «ЛУКОЙЛа» оценивается в \$1 млрд.

Разработка месторождений началась, в 2016г. с объемом добычи на первом этапе 2.5 млрд м³ в год, что потребует привлечения инвестиций в размере \$200 млн. В период 2018-2020 гг. «ЛУКОЙЛ» вложит дополнительные \$500 млн с доведением добычи с 2018 г. до 8 млрд м³ ежегодно. На начальном

этапе добываемый газ будет делиться поровну между участниками, а в дальнейшем доли, могут меняться в зависимости от рентабельности проекта. Проект также предусматривает строительство к 2020 г. газохимического комплекса мощностью 6 млрд м³ газа в год и стоимостью около \$250 млн, двух компрессорных станций и магистрального газопровода протяженностью 200 км.

Российская компания «Роснефть» на условиях соглашения о разделе продукции (СРП) сроком на 55 лет примет участие совместно с казахстанским «КазМунайГазом» в разработке месторождения Курмангазы на шельфе Каспия. Стоимость проекта оценивается в \$23 млрд. Бурение первой разведывательной скважины начато в 2015 г.

Стремится расширить свое присутствие в странах ЕврАзЭС «Газпром». В Казахстане российская газовая монополия имеет долю в совместном предприятии (СП) «КазРосГаз». В 2015 г. «Газпром» договорился с правительством Кыргызстана о создании СП, в которое будут внесены активы АО «Кыргызгаз» и АО «Кыргызнефтегаз». В Беларуси «Газпром» стремится создать более устойчивую базу для транзита газа в Европу. Хорошую основу для развития инвестиционного сотрудничества в области добычи, транспортировки и переработки углеводородов создает долгосрочный стратегический подход к развитию связей со странами ЕврАзЭС.

Большое значение в этом смысле имеют подписанные «Газпромом» в 2000-е годы несколько договоров стратегического характера с Узбекистаном, Казахстаном, Таджикистаном и Кыргызстаном. Так, в декабре 2002 г. «Газпром» заключил соглашение о стратегическом сотрудничестве в газовой отрасли с «Узбекнефтегазом». Оно предусматривает долгосрочные закупки узбекского газа на 2003-2020 гг., участие «Газпрома» в проектах добычи природного газа на территории Узбекистана на условиях СРП, а также сотрудничество в области развития газотранспортной инфраструктуры Узбекистана и транспортировки газа через территорию республики.

В развитие этого соглашения в сентябре 2005 г. «Газпром» и «Узтрансгаз» подписали среднесрочное соглашение по транспортировке природного газа на 2015-20200 гг., а в январе 2015 г. «Соглашение об основных принципах проведения геологического изучения недр инвестиционных блоков Устюртского региона республики Узбекистан». В рамках стратегического сотрудничества «Газпром» восстановил на условиях СРП добычу газа на месторождении Шахпахты, где планируется добывать 500 млн. м³ природного газа. Инвестиции «Газпрома» в этот проект составили \$21 млн.

В декабре 2015 г. «Узбекнефтегаз» выдал «Газпрому» лицензии на право пользования участками недр для геологического изучения семи инвестиционных блоков Устюртского региона: Актумсукского, Куанышского, Агьинского, Насамбекского, Западно-Ургинского, Акчалакского и Шахпахтинского. Общая площадь блоков составляет 38.1 тыс. км, прогнозные ресурсы природного газа – около 1 трлн м³.

Согласно имеющимся договоренностям, «Газпром» разработает поэтапную программу геологоразведочных работ на этих блоках и, в случае открытия месторождений, будет иметь исключительное право на участие в переговорах с Узбекистаном по их освоению на условиях СРП. Для успешной реализации соглашения будет создан Управляющий комитет.

Общий объем инвестиций «Газпрома» по данному проекту составит около \$1.5 млрд., из которых \$260 млн. запланированы на 2015-2017 гг. В январе 2016 г. «Газпром» приступил к активной фазе геологоразведочных работ в Устюртском регионе и вскоре может подписать с «Узбекнефтегазом» второе СРП сроком на 25 лет.

В 2015 г. между «Газпромом» и правительством Республики Таджикистан был подписан меморандум о развитии сотрудничества в энергетической сфере, создающий правовые основы не только для функционирования газового СП для разведки, добычи и реализации природного газа, но и для реализации других проектов в этой сфере, прежде всего реконструкции, модернизации и создания новых газотранспортных мощностей.

Инвестиционное взаимодействие стран ЕврАзЭС в рамках инфраструктурных проектов пока не получило развития. Вместе с тем, существуют огромные потребности в восстановлении и развитии инфраструктуры в странах ЕврАзЭС, состояние объектов которой во многих случаях выступает серьезным препятствием развитию экономик этих стран.

Учитывая длительные сроки окупаемости и большую капиталоемкость инфраструктурных объектов, в странах ЕврАзЭС имеется большая заинтересованность в сотрудничестве. Особенно, если речь идет об инфраструктуре, связанной с транзитными перевозками, или об объектах, расположенных в приграничных районах. Многие страны ЕврАзЭС планируют крупные инвестиции в инфраструктурные проекты. Например, в России ожидается, что инвестиции в транспортную инфраструктуру к 2015 г. могут составить до \$600 млрд., причем доля государственных инвестиций в них достигнет 50%.

Для развития транспортной инфраструктуры нефтегазового комплекса в ЕврАзЭС огромное значение имело бы строительство Прикаспийского газопровода и развитие других газотранспортных мощностей в регионе. Об этом договорились в мае 2016 г. президенты России, Казахстана, Туркменистана и Узбекистана. Декларация, подписанная главами государств, позволит в будущем транспортировать через территорию России до 90 млрд. м³ газа. Прикаспийский газопровод пройдет вдоль побережья Каспия по территории Туркменистана (360 км) и Казахстана (150 км) и выйдет на российскую территорию. На территории Казахстана газопровод будет строить казахстанская сторона, на территории Туркменистана – туркменская, и далее он вольется в старую систему Средняя Азия-Центр в пункте Александров Гай на казахстано-российской границе.

Одновременно Россия, Казахстан и Туркменистан договорились реконструировать существующую газотранспортную систему и расширить до 12 млрд. м в год две старые ветки газопровода Средняя Азия-Центр.

Однако впоследствии Туркменистан взял на себя ряд обязательств по долгосрочным экспортным поставкам газа в Китай и некоторые другие страны, что заставило некоторых экспертов усомниться в реализуемости в первоначально согласованном объеме проекта строительства Прикаспийского газопровода.

Постепенно развивается сотрудничество в строительстве шоссейных трансграничных путей. Планируется новая дорога к Иссык-Кулю – Алматы – Чолпон-Ата. Она будет на 200 км короче действующей и платной. Ее протяженность составит 88 км, из которых 62 км будут проходить по территории Казахстана. Цена строительства 1 км новой автодороги составит около \$3.5 млн, прогнозируемая интенсивность движения – до 10 тыс. автомобилей в сутки. Новая дорога обеспечит комфортный доступ к переданным казахстанской стороне киргизским пансионатам на берегу Иссык-Куля.

Ожидалось, что Россия до 2020 г. вложит в достройку Сангтудинской ГЭС-1 \$250 млн., из которых \$50 млн. профинансирует правительство Таджикистана в счет долга перед Россией, а \$200 млн. составят прямые инвестиции. Для строительства станции было создано ОАО Сангтудинская ГЭС-1, в котором российскую сторону представляет ЗАО «Интер РАО ЕЭС», а таджикскую - министерство энергетики Таджикистана. 75% акций ОАО Сангтудинская ГЭС-1 принадлежат ЗАО «Интер РАО ЕЭС», 25% находятся в собственности Таджикистана.

Строительство Сангтудинских ГЭС-1 и ГЭС-2 позволит удовлетворить как внутренние потребности Таджикистана, так и обеспечить экспорт электроэнергии в Иран, Пакистан, Афганистан и энергодефицитные области России. Кроме того, гидроэлектростанция будет играть важнейшую роль в регулировании водного баланса всего региона.

Можно отметить также давнее сотрудничество РАО «ЕЭС» с Казахстаном по совместному использованию для выработки электроэнергии углей в

Экибастузском угольном бассейне в Казахстане (разрезы «Северный» и «Богатырь»).

Новым шагом здесь может стать создание в конце 2016 г. Объединенной компанией (ОК) «Русал» и казахстанским холдингом по управлению государственными активами «Самрук» СП для участия в развитии угольной и энергетической отраслей Казахстана. СП будет заниматься добычей угля на Экибастузском каменноугольном месторождении в пределах разрезов «Богатырь» и «Северный». Согласно подписанным документам, «Русал» передаст холдингу «Самрук» 50% доли своего участия в добыче угля на разрезах «Богатырь» и «Северный», которые были получены ОК «Русал» в рамках соглашения об объединении активов «Русала», СУАЛа и Glencore.

В рамках созданного СП стороны намерены осуществлять добычу и поставку угля для удовлетворения потребностей Казахстана и России, а также рассмотреть возможность его использования для создания энергогенерирующих мощностей как основы для развития металлургического производства.

В феврале 2017 г. ЗАО «Интер РАО ЕЭС» предложило купить у Узбекистана 48% акций Сырдарьинской ТЭС (около 32% от общего объема производимой в республике электроэнергии) и вложить в ее модернизацию до \$170 млн. Контрольный пакет в 51% акций Сырдарьинской ТЭС должен будет остаться за Правительством Узбекистана. Это предложение означает пересмотр ранее проводившейся российской компанией стратегии, когда она считала коммерчески нецелесообразным участвовать в приватизации электростанций Узбекистана при сохранении за государством контроля над предприятиями.

Получает развитие многостороннее сотрудничество. В январе 2017 г. Казахстан принял решение подключиться к строительству Камбаратинских ГЭС-1 и ГЭС-2, о котором ранее договорились Россия и Киргизия. Для строительства ГЭС будет создано СП, где доля Киргизии составит 34%, а Казахстана и России - по 33%.

Стратегическое значение приобретает сотрудничество стран ЕврАзЭС в атомной отрасли. Добыча природного урана в России уже в настоящее время покрывает не более 20% потребностей российских реакторов, а к 2020г. по прогнозу специалистов Федерального агентства по недропользованию эти потребности возрастут в 1.6-1.7 раза. В то же время крупные урановые месторождения находятся в Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане. Так, если Россия располагает всего 5% мировых запасов урана, то Казахстан – 17%, занимая второе место в мире после Австралии (24%).

В 2015 г. была выработана программа стратегического партнерства России и Казахстана в области производства ядерного топлива. Соответствующие меморандумы подписаны ОАО «Техснабэкспортом», ЗАО «Атомстройэкспортом» и АО «НАК «Казатомпром». В рамках этой программы состоялось подписание учредительных документов трех совместных российско-казахстанских предприятий в области мирного использования атомной энергии:

- СП «Акбастау» (освоение на территории Казахстана месторождения «Южное Заречное» и участков уранового месторождения «Буденновское» с целью обеспечения топливом реакторов российского производства);
- СП «Центр по обогащению урана» (осуществление изотопного обогащения урана);
- СП «Атомные станции» (разработка и продвижение на рынках России, Казахстана и третьих стран атомного реактора с энергоблоками нового типа ВБЭР-300).

Подписанные документы трех СП устанавливают участие российских и казахстанских организаций в СП на паритетной основе, с равными долями в уставном капитале [44].

Еще раньше для разработки совместного проекта по добыче урана на месторождении «Заречное» на одноименном месторождении Отрарского района Южно-Казахстанской области было создано казахстанско-российско-киргизское СП «Заречное». Общие запасы месторождения оцениваются в 19

тыс. тонн урана. Первую продукцию СП «Заречное» дало в декабре 2015 г., а выход на производственную мощность в 1 тыс. тонн урана в год планируется в 2020 г.

Из проведенного анализа российских прямых инвестиций в страны ЕврАзЭС в контексте экономической безопасности РФ можно сделать следующие выводы:

1. Инвестиционное взаимодействие бизнес-структур из России и стран ЕврАзЭС становится все более многообразным, затрагивая новые области хозяйствования. Это является проявлением так называемой «интеграции снизу», которая пока более успешна, чем формальные интеграционные проекты на постсоветском пространстве.

2. Вместе с тем в этой сфере накопилось немало проблем, связанных с обострением конкуренции на рынках ЕврАзЭС, их особой ролью на современной геополитической карте мира и целым рядом других факторов.

3. В России и странах ЕврАзЭС необходимы государственное регулирование прямых негосударственных инвестиций и разработка адекватной инвестиционной политики. У крупного бизнеса имеется немало рычагов влияния на правительство для обеспечения политической и административной поддержки своих инвестиционных проектов. Однако необходимо более тесно согласовывать вопросы экономической безопасности, государственную политику стран ЕврАзЭС и инвестиционную политику крупного бизнеса, который должен активнее вовлекаться в реализацию стратегических проектов в регионе. Наряду с этим важной задачей является вовлечение среднего и малого бизнеса и регионов в процесс инвестиционного взаимодействия. Для реализации долгосрочных, затратных проектов, к которым относятся проекты в области энергетики, электроэнергетики и инфраструктуры, крайне необходима государственная поддержка.

4. Особая задача при этом ложится на Россию, которая должна строить свою политику в отношении государств ЕврАзЭС на равноправных партнерских отношениях с учетом своих собственных экономических интересов, интересов

стран этого региона. Необходимо осознать те глубокие изменения, подчас еще скрытые, которые происходят в ЕврАзЭС и отвечают требованиям экономической безопасности РФ.

5. Предложения по сотрудничеству, выдвигаемые российскими компаниями, должны быть взаимовыгодными и конкурентоспособными по сравнению с проектами других экономических игроков. При этом на первый план может выступать не только финансовая целесообразность таких проектов, но и экономическая безопасность, их стратегическая значимость. Россия должна использовать и укреплять свой положительный имидж в ЕврАзЭС – имидж страны стабильной и не несущей политических угроз: не вмешивающейся, в отличие от ряда западных стран, во внутреннюю политику своих партнеров.

6. Инвестиционное сотрудничество может оказать серьезную поддержку российской политике через создание более прочной основы для интеграционных проектов на постсоветском пространстве – как экономических, так и политических. Необходимо приложить новые усилия по выработке и реализации многосторонних интеграционных договоренностей, касающихся инвестиционного сотрудничества в ЕврАзЭС. Первостепенной задачей здесь является практическая реализация соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций в государствах – членах Евразийского экономического сообщества. Это соглашение должно стать серьезным практическим шагом, который обеспечит инвесторам долговременную стабильность и предсказуемость правовой среды в инвестиционной сфере. Оно будет способствовать улучшению взаимного инвестиционного климата и формированию общего рынка капитала в рамках ЕврАзЭС, который является важнейшим элементом единого экономического пространства.

7. Разработка согласованной линии государств ЕврАзЭС относительно использования энергетических ресурсов и транспортных услуг и сотрудничество в этой сфере является в настоящее время одним из приоритетов среди экономических целей ЕврАзЭС. Важное значение для реализации этой

цели имело бы более активное участие бизнес-структур из стран ЕврАзЭС в выработке национальных стратегий.

Таким образом, в результате комплексного анализа нами определены следующие стратегические ориентиры России по усилению интеграционных процессов на Евразийском пространстве:

- проведение макроэкономической интеграционной политики РФ на принципах добровольности и с учетом коренных интересов каждой страны, входящей в Евразийское экономическое сообщество;
- выявление национальных интересов государств-партнеров;
- исключение акцента на доминирующем положении России в деятельности Евразийского экономического сообщества;
- разработка и ратификация в Государственной Думе научно-обоснованного стратегического курса РФ с государствами ЕврАзЭС.

Анализ экономического сотрудничества РФ в региональные объединения ЕврАзЭС не дает полную картину усиления или ослабления уровня экономической безопасности страны. Поэтому считаем необходимым исследовать влияние интеграции на отдельные индикаторы безопасности, чему посвящен следующий параграф работы.

2.2. Пофакторный анализ уровня экономической безопасности России в условиях интеграции

Представленная на заседании Госсовета президентская стратегия социально-экономического развития России до 2020 года, по сути, является политическим решением о переводе российской экономики с инерционного энергосырьевого на инновационный путь развития, что вполне соответствует объективным требованиям обеспечения безопасности российской экономики и конституционным целям социального государства.

Теоретико-методологической базой формирования и использования инструментария для анализа уровня экономической безопасности являются объективные закономерности расширенного воспроизводства в условиях глобализации. Обеспечение экономической безопасности, безусловно,

подразумевает не только классификацию интересов, угроз, критериев и пороговых значений, но и механизмы защиты национальных интересов страны в области экономики [47, с.250].

Теперь проанализируем в динамике изменения величины индикаторов, характеризующих в целом уровень экономической безопасности страны. Не вдаваясь в полемику о том, какие показатели объективно отражает суть экономической безопасности в целом (об этом подробно был представлен обзор в параграфе 1.3), в целях анализа примем за основу перечень показателей, разработанную секцией по экономической безопасности Научного совета при Совете безопасности РФ в феврале 2000 года.

Задача нашего исследования состоит в попытке разработать методику и оценить уровень экономической безопасности России в целом в условиях усиления интеграционных процессов, как один из активных процессов глобализации. С этой целью нам необходимо учесть влияние интеграции на состояние отдельных индикаторов. Среди имеющихся и используемых сегодня индикаторов (см. параграф 1.3) есть такие показатели, изменение которых почти не зависят от хода интеграционных процессов. Так, например, сбор урожая зерна или доля расходов на оборону.

С целью отбора главных показателей, объективно характеризующих уровень экономической безопасности и, одновременно отражающих результаты интеграции, ниже предлагается авторская методика. Методика отбора состоит из трех этапов.

Этап 1 – выбор объекта и предмета исследования; уточнение конечной цели исследования; набор показателей-индикаторов ($X_1, X_2, \dots, X_n$), регистрируемых из статистических источников с подразделением их на «входные» (переменные) и «выходные» (результатирующие) с четким определением способа их измерения; типа исследуемых зависимостей и желательную форму статистических выводов.

Этап 2 (информационный) состоит в проведении сбора и обработки необходимой статистической информации. При этом следует использовать две

принципиально различные ситуации. Во-первых, мы имеем возможность заранее спланировать выборочное обследование некоторых (предложенных автором) анализируемых показателей – переменных X_i . Во-вторых, можем получить исходные данные по многим переменным, какими бы то не были их значения из первоисточника, т.е. из данных Росстата и Статкомитета ЕврАзЭС. Разумеется, в нашем случае воспользуемся обоими вариантами.

Этап 3. На этом этапе достаточно провести анализ сопоставимости, установления наличия между показателями причинных связей.

На основе полученных данных, из представленных ранее показателей 19 (методика Научного совета при Совете безопасности РФ - см. параграф 1.3.) были исключены те, которые:

- а) трудно поддаются количественной оценки;
- б) не изменчив в среднесрочную перспективу;
- в) не имеют существенную связь с процессом интеграции.

На этом этапе нами введен новый показатель-индикатор экономической безопасности численность населения страны.

Численность населения до сих пор не был введен в числе индикаторов экономической безопасности. Мы считаем, не пренебрегать влияние этого показателя в условиях длительно существующего убывающего тренда исказить оценку общего уровня экономической безопасности

Таким образом, как видно из табл. 2.5 (прилож. 6) параметры или индикаторы экономической безопасности РФ нами оцениваются по 14 показателям.

Ниже на рис. 2.1 – 2.4 (прилож. 7, 8) представлено в виде диаграмм динамика основных индикаторов за 9 последних лет. Как видно из динамики индикаторов экономической безопасности все они находятся в разнонаправленном движении. Реальные доходы населения, по сравнению с докризисным 2015 г., снизились более чем на 20%. Нельзя забывать, что уровень доходов докризисного года был примерно в 2 раза ниже уровня

дореформенного 1990 г. Соотношение доходов 10% наиболее обеспеченного и 10% наименее обеспеченного населения достиг 13.8 раз.

Помимо финансового кризиса 2015-2016 гг., 2017 г. является годом рекордной не урожайности зерна, валовой сбор которого примерно составит всего 68 млн. т. или 98,4% от порогового значения.

В целом же после 2016 г. отмечается постепенное улучшение показателей экономической безопасности. Главным показателем позитивных сдвигов среди показателей экономической безопасности является прирост общего объема ВВП. Можно выделить три основных фактора, которые стали локомотивами этого роста [50, с.89].

Во-первых, это результат девальвации рубля и последовавшего за ним вытеснения импортной продукции с внутреннего рынка. Курс доллара «подскочил» на 49% от уровня 23,21 руб. (08.2013 г.), закупка и реализация многих видов импортных товаров оказались невыгодными. Это явилось главной предпосылкой для роста отечественного производства, увеличения доходности предприятий и роста налогооблагаемой базы.

Во-вторых, одним из важных факторов явилось использование свободных производственных мощностей в обрабатывающей промышленности. Этот резерв образовался в результате длительного спада промышленного производства. Его частичное использование в условиях повышенного спроса на отечественную продукцию открыло дополнительные возможности для так называемого неинвестиционного роста производства.

В-третьих, положительным фактором явилась благоприятно складывающаяся конъюнктура на мировых рынках энергетических ресурсов (со второй половине 2017 г.). За счет этого экономика получила огромное приращение доходов, что позволило правительству решить некоторые текущие проблемы и серьезно взяться за инвестирование в реальный сектор экономики.

Достижение девяти показателей экономической безопасности в 2017 г. уровня порогового значения является, несомненно, позитивным результатом. При этом уровень соответствия фактической экономической безопасности

пороговому значению составляет 87,3%. Для объективной оценки состояния экономической безопасности РФ важным является рассмотрение ее по совокупности значимости индикаторов. Этому предшествуют мероприятия по детерминированию и ранжированию (различать показатели по каким-либо признакам, определять приоритетность) индикаторов.

По этой проблеме в экономической литературе мнения различаются. Одни авторы считают, что разработка агрегированного или так называемого интегрального показателя не имеет экономического смысла, так как индикаторы имеют различные единицы измерения, и повышение уровня одних ухудшает состояние безопасности (инфляция, безработица), а увеличение других на порядок повышает уровень экономической безопасности.

Имеется и другой подход, например, расчет интегрального показателя по элементам экономической безопасности. Недостатком данного подхода является получение результатов расчета не по совокупности индикаторов, а только по отдельным элементам, что не дает картины состояния экономической безопасности национальной экономики в целом. В качестве интегрального показателя также предлагается рассматривать:

- коэффициент покоя как соотношение усилий хозяйственной системы и значимости факторов опасности с величинами коэффициентов отдельных направлений обеспечения её экономической безопасности;
- показатель надежности как сумм оценок, полученных экспертно-и расчетно-аналитическим путем по частным показателям политической или экономической ситуации;
  - индекс BERI как сумм экспертных оценок принятых критериев по балльно-процентной шкале с обозначенными вариантами ответов при указании удельного веса каждого критерия;
  - уровень экономической безопасности на основе мнений экспертов при анализе рассчитанных частных функциональных критериев результативности принятых мер по нейтрализации выявленных негативных воздействий [59].

Каждый из названных методов формализации решений по оценке уровня экономической безопасности имеет свои достоинства, которые проявляются в зависимости от поставленных хозяйственных целей.

В данной работе нами предложен другой подход. Поставлена цель – найти значимость индикаторов в совокупности друг с другом с точки зрения достижения экономической безопасности. Поэтому, исходя из данной цели, нами предложен следующий способ определения уровня экономической безопасности национальной экономики в условиях интеграции.

Для анализа значимости вклада индикатора в обеспечение экономической безопасности используем метод экспертных оценок. Экспертные оценки - это эвристические оценки, основывающиеся на опыте, интуиции и воображении. Сложность экономических измерений способствовала широкому распространению экспертных оценок в качестве метода измерения. Применение экспертных оценок на качественном уровне, например, для определения возможных направлений деятельности или, как в нашем случае, для определения значимости вклада, как правило, оправдано. Ценность полученных оценок зависит от опыта и интуиции лица, формулирующего оценку.

Способ оценки состоит из двух этапов.

Первый этап. Разработка анкеты с обоснованием задачи экспертов по ранжированию 14 индикаторов экономической безопасности последовательно по мере убывания их значимости с точки зрения влияния на них интеграции экономики страны со странами ближнего зарубежья. Число 1 присваивается тому индикатору, который эксперт считает наиболее важным, а 14 наименее значимому. Таким образом, каждый индикатор в зависимости от знаний и интуиции эксперта получит то или иное число, т. е. с 1 по 14.

Оценка экспертов производится по строкам (прилож. 9, табл. 2.6) и по всем индикаторам, которая записывается в столбце «сумма рангов». Чтобы определить коэффициент относительной важности из перечня индикаторов берется самый значимый (сумма рангов меньше всех), по мнению экспертов,

индикатор. В нашем случае, таковым является объем реального ВВП на душу населения, который набрал по сумме рангов 8 баллов. Далее на 8 делится сумма рангов остальных индикаторов. В результате мы получаем коэффициент относительной важности, который вместе с итоговой суммой отражен в столбце 8. Для определения удельного веса или значимости каждого индикатора необходимо вычислить отношение коэффициента относительной важности на его сумму. Результаты вычислений записываем в столбец 9. Итогом первого этапа является ранжирование показателей экономической безопасности (столбец 10).

Второй этап. Расчеты, произведенные на первом этапе, позволяют нам выявить состояние экономической безопасности в том или ином временном периоде. Для расчета уровня экономической безопасности предлагаем следующую формулу (2.1):

$$Y_{эб} = a_i \Pi_{ф1}/\Pi_{н1} + \dots + a_n \Pi_{ф14}/\Pi_{н14} \quad (2.1)$$

где a – удельный вес индикатора;

$\Pi_{ф}$ – фактическое значение индикатора;

$\Pi_{н}$ – пороговое значение индикатора.

Таким образом, после расчетов (табл. 2.6) формула расчета уровня экономической безопасности выглядеть следующим образом:

$$Y_{эб} = 0,225X_1 + 0,138X_2 + 0,138X_3 + 0,090X_4 + 0,072X_5 + 0,049X_6 + 0,047X_7 + 0,046X_8 + 0,044X_9 + 0,036X_{10} + 0,032X_{11} + 0,029X_{12} + 0,027X_{13} + 0,027X_{14}.$$

Здесь важно отметить, что соответствие индикатора пороговому значению, подразумевает 100% достижения желаемой экономической безопасности по данному индикатору. Следовательно, отношение фактического и порогового значения будет в этом случае приравнено к единице ($\Pi_{ф}/\Pi_{н} \rightarrow 1$).

На этом этапе по полученным результатам рассчитывается суммарный интегральный показатель устойчивости экономической безопасности страны на конкретный год. Расчеты автора показали следующие итоги: 2014 г. – 86,5%, 2015 г. – 89,03%, 2016 г. – 81,1%, а в 2017 г. – 83,3%.

На результаты оценки, несомненно, повлияло текущее положение российской экономики, умонастроение самих экспертов, тенденции в мировой экономике и т. д. Поэтому итоги, на наш взгляд, отражают объективность текущей ситуации.

Анкета опроса с индикаторами (прилож. 10), розданы экспертам для соответствующей оценки, обработка которых свидетельствует о высокой степени согласованности мнений экспертов, коэффициент конкордации Кандела равен 0,91. ($0,91 > 0,70$).

2.3. Регрессионный анализ уровня экономической безопасности России в условиях интеграции

Экономические исследования допускают в качестве инструмента анализа и прогноза использование математических моделей и методов. Применение математики в экономике позволяет, во-первых, выделить и формально описать наиболее важные, существенные связи экономических переменных и объектов; изучение сложного явления предполагает высокую степень абстракции. Во-вторых, из четко сформулированных исходных данных и соотношений методами дедукции можно получать выводы, адекватные изучаемому объекту в той же мере, что и сделанные предпосылки. В-третьих, методы математики и статистики позволяют индуктивным путем получать новые знания об объекте: оценивать форму и параметры зависимостей его переменных, в наибольшей степени соответствующие имеющимся наблюдениям. В-четвертых, использование языка математики позволяет точно и компактно излагать положения экономической теории, формулировать ее понятия и выводы [61].

В данном параграфе рассмотрим взаимосвязи между уровнем экономической безопасности и интеграции. Изучение подобной взаимосвязи позволит выявить особенности функционирования интегрированной национальной экономики и на основе этого предсказать будущее поведение системы при изменении каких-либо параметров. В математической модели все взаимосвязи переменных могут быть оценены количественно, что позволяет получить более качественный и надежный прогноз.

Анализируя взаимосвязи экономических показателей, мы должны последовательно ответить на три вопроса:

- какие факторы определяют интересующий нас уровень экономической безопасности?
- каков знак этой зависимости?
- какова степень этой зависимости?

Далее следует интерпретация экономической модели и ее народнохозяйственное и/или общественное значение. В Приложении 11 диссертации даны исходные показатели по экономической модели, представленной в этой главе. После проведения логического анализа на предмет достоверности исходных данных составлена матрица исходных переменных, где они обозначены буквой – X_i .

В работе выбран метод регрессионного анализа, в частности, модели множественной регрессии. В подобных моделях значения экономических переменных определяются обычно влиянием не одного, а нескольких факторов. В таком случае зависимость $y = \Phi(x)$ означает, что x – вектор, содержащий M компонентов: $X_i = (x_1, x_2, \dots, x_m)$. Используя исходные данные приложения 2, разработаны модели взаимосвязи уровня экономической безопасности от переменных на компьютере с помощью пакета прикладных программ типа «Статграф».

Уравнения множественной регрессии реально отражают современный этап развития интегрированной национальной экономики РФ. Положительные и отрицательные знаки весовых коэффициентов регрессии в основном поддаются логике и отражают реальную жизнь, а оценочные критерии (коэффициент множественной регрессии, детерминации, Фишера, Дарбин-Уотсона) говорят об адекватности полученных моделей.

Интересная взаимосвязь наблюдается между всеми переменными фактора интеграции и показателями роста. Положительная и устойчивая взаимосвязь ВВП со всеми показателями, характеризующими интеграцию,

свидетельствует о наличии причинной связи экономического роста страны с хозяйственной интеграцией.

Важным этапом данного исследования является установление характера и степени воздействия анализируемых факторов на уровень экономической безопасности страны. Решение этой задачи позволяет нам разработать стратегию экономической политики поддержания устойчивого уровня экономической безопасности. Разумеется, необходимо воспользоваться результатами уравнения регрессии. С помощью метода ранговой корреляции произведем расчет относительного коэффициента важности показателей - переменных в уравнениях таблице 2.7.

Таблица 2.7

Параметры регрессионных уравнений зависимости уровня экономической безопасности от показателей интеграции

№	Регрессионные модели	R-Коэф. множ. регр.	R2 Коэф. детер.	Оценочные критерии	
				Стандартные ошибки	P-оценка
1	$Уэб = -318.78 + 5.107 \text{ Товарооборот}$	0,939	0,881	12,53	0,084
2	$Уэб = 34.82 + 0.006 \text{ ВВП}$	0,808	0,652	11,09	0,004
3	$Уэб = 55,515 + 0,01 \text{ Товарооборот} + 0,143 \text{ ВВП}$	0,948	0,899	2,29	0,018

Рассчитано автором: [59].

Суть метода ранговой корреляции заключается в установление степени важности признака с помощью последовательного учета и ранжировании значений коэффициентов вариации, эластичности и ветта-коэффициента. Ранжирование по коэффициенту вариации осуществляется при помощи присвоения наибольшему значению коэффициента степени первого ранга, а наименьшему - степени последнего ранга. Технология ранжирования по коэффициентам эластичности и ветта-коэффициенту выглядит таким образом: первый ранг присваивается максимальному положительному коэффициенту эластичности и ветта-коэффициенту; по мере снижения их положительных значений увеличивается ранг. Дальнейшее ранжирование¹ начинается с

отрицательных величин, при этом следующий ранг присваивается показателю, имеющему минимальное отрицательное значение. Увеличение ранга при этом будет происходить с ростом отрицательных значений коэффициентов;

Далее, путем деления наименьшей величины из числа всех R_i на значение каждого суммарного ранга показателя, находим относительную важность рассматриваемого признака. Вклад показателя фактора в процентах определяют отношением коэффициента важности к его суммарному значению, умноженному на 100%. Согласно, этому методу, произведены расчеты вклада каждого фактора по отдельности на итоговые показатели экономического роста. Расчеты показывают, что 1% увеличения объема товарооборота со странами ЕврАзЭС вызовет повышение устойчивости экономической безопасности на 0,93%, а рост ВВП на душу населения на 1% повысить уровень экономической безопасности на 0,80%.

Результаты расчетов позволили нам расширить круг имеющихся научных знаний относительно того, какой фактор или какое направление в экономики современной России занимает более приоритетное значение. На наш взгляд, зная величину влияния различных направлений на рост экономики, можно управлять и удерживать его стабильный уровень путем разработки комплекса правительственных программ управления инвестиционной и иной деятельности.

Таким образом, мы решили задачу выявления эффективно действующих факторов усиления экономической безопасности страны, а также установили характер и степень их влияния. Моделированием установлено, что на современном этапе развития экономики России экономическая безопасность обеспечивается, прежде всего, под действием следующих факторов: ростом ВВП на душу населения стран ЕврАзЭС, увеличением объема товарооборота, снижением уровня безработицы, увеличением численности населения, прежде всего РФ и стран ЕврАзЭС в целом, увеличением доли инновационных продуктов и др.

Выводы по второй главе:

1. Определены следующие стратегические ориентиры России по усилению интеграционных процессов на Евроазиатском пространстве: проведение макроэкономической интеграционной политики РФ на принципах добровольности и с учетом коренных интересов каждой страны, входящей в Евразийское экономическое сообщество; выявление национальных интересов государств-партнеров; исключение акцента на доминирующем положении России в деятельности Евразийского экономического сообщества; разработка и ратификация в Государственной Думе научно обоснованного стратегического курса РФ с государствами ЕврАзЭС.

2. С целью отбора главных показателей, объективно характеризующих экономическую безопасность страны и одновременно отражающих результаты интеграции, предложена методика оценки уровня экономической безопасности России в условиях усилении интеграционных процессов, как один из активных процессов глобализации. Методика оценки состоит из трех этапов отбора показателей и экспертной оценки удельного веса индикаторов в совокупности друг с другом с точки зрения достижения экономической безопасности. После обработки анкет и исходных данных выявлен интегральный показатель уровня экономической безопасности следующего вида:

$$Y_{эб} = 0,225X_1 + 0,138X_2 + 0,138X_3 + 0,090X_4 + 0,072X_5 + 0,049X_6 + 0,047X_7 + 0,046X_8 + 0,044X_9 + 0,036X_{10} + 0,032X_{11} + 0,029X_{12} + 0,027X_{13} + 0,027X_{14}.$$

На этом этапе по полученным результатам рассчитаны суммарный интегральный показатель устойчивости экономической безопасности страны на конкретный год. Расчеты автора показали следующие итоги: 2014 г. – 86,5%, 2015 г. – 89,03%, 2016 г. – 81,1%, а в 2017 г. – 83,3%.

3. Расчеты показывают, что 1% увеличения объема товарооборота со странами ЕврАзЭС вызовет повышение устойчивости экономической безопасности на 0,93%, а рост ВВП на душу населения на 1% повысит уровень экономической безопасности на 0,80%.

4. Решена задача выявления эффективно действующих факторов усиления экономической безопасности страны, а также установлены характер и степень

их влияния. Моделированием установлено, что на современном этапе развития экономики России экономическая безопасность обеспечивается, прежде всего, под действием следующих факторов: ростом ВВП на душу населения стран ЕврАзЭС, увеличением объема товарооборота, снижением уровня безработицы, увеличением численности населения, увеличением доли инновационных продуктов и др.

ГЛАВА 3. КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИИ РОССИИ СО СТРАНАМИ ЕВРАЗЭС В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

3.1. Позитивные и негативные факторы влияния интеграции на экономическую безопасность России

Важнейшим требованием национальной экономической безопасности является сохранение и развитие единого экономического пространства, а также обеспечение интенсивности межрегиональных отношений внутри страны и межгосударственных экономических отношений со странами ЕврАзЭС [70, с.201].

В соответствии с действующей Концепцией внешней политики Российской Федерации, приоритетным направлением этой политики является обеспечение соответствия многостороннего и двустороннего сотрудничества с государствами-участниками СНГ задачам национальной безопасности страны. Причем, исходя из концепции, Россия будет определять параметры и характер своего взаимодействия с государствами-участниками СНГ как в целом в Содружестве, так и в более узких объединениях, в первую очередь в Таможенном союзе. Серьезный акцент сделан на развитии экономического сотрудничества, включая создание зоны свободной торговли, реализацию программ совместного рационального использования природных ресурсов и др. [80, с.154].

В данном параграфе с учетом полученных результатов исследования в параграфе 2.2 и 2.3 ставится задача: изучить особенности влияния экономической интеграции на динамику экономической безопасности, выявить при этом ее позитивные и негативные стороны влияния. В соответствии с этим необходимо отметить предварительно важные условия и предпосылки исследуемой проблемы. Во-первых, интеграция представляет собой многоплановый процесс. Во-вторых, национальная экономика и экономическая безопасность рассматриваются как единая динамическая система. В-третьих, логично, что между рассматриваемым процессом и системой безопасности всегда имеет место взаимосвязи и взаимодействия. Исходя из этой логики исследования, подведем итоги анализа влияния процессов интеграции на эффективность экономической безопасности страны.

Сначала попытаемся выявить ключевые условия, предпосылки развития интеграции и ее влияния на индикаторы экономической безопасности. Развитие

интеграции ранее мы попытались (глава 1) анализировать по этапам, такой подход дал возможность более подробно изучать ее особенности. Кроме того, такое поэтапное изучение данного процесса с выявлением основных причин ее формирования расширяет возможности исследователя выявить проблемы, с которыми она сталкивалась на каждой стадии своего пути развития. Это, в свою очередь, дает ценную информацию для решения важных задач для понимания приоритетов и перспектив развития интеграции и успешное обеспечение экономической безопасности, а за одно и обеспечение развитие современной России в целом.

На рис. 3.1 представлена авторская структурно-логическая схема влияния формы проявления интеграции на экономическую безопасность России. Как ранее было отмечено, формы проявления интеграции условно можно представит в виде международного разделения труда, движение мощных финансовых потоков, воздействие ИКТ и глобальной сети Интернет, научно-технический прогресс, а также в невидимых масштабах потоков движение товаров и факторов производства по всей планете.

На сегодняшний день произошло изменение в содержании интеграции, т. е. имеет место переход всего информационного взаимодействия в масштабе крупных ТНК, международных институтов. Сегодня такую форму взаимодействия интеграционных процессов называют просто «глобализацией», в форме «развитие и насыщение», а по содержанию «интенсивность движения потока товаров, капитала, развитие ИКТ и глобальной сети Интернет».

За последние десятилетия расширились масштабы диффузии научно-технического прогресса. Вслед за мировыми экономическими лидерами его достижения осваивают новые индустриальные страны, в том числе и путем заимствования передовой техники и технологий.

В мире появляются все новые и новые товары и услуги, вызывающие новые потребности и требующие для своего создания новых технологических и организационных связей. Расширяются масштабы выпуска продукции пятого

технологического уклада – электроники, компьютеров, оптико-волоконной техники, продукт нанотехнологии, генной инженерии, математического обеспечения и других. На смену прежним технологиям приходят современные технологии, обеспечивающие ресурсосбережение и экологическую чистоту [52, с.43].

Научно-технический прогресс повлек за собой, рост производства готовой продукции, в первую очередь высокотехнологичной и наукоемкой. За последние 30 лет объемы производства добывающей промышленности на планете выросли всего в 5,3 раза, а обрабатывающих отраслей – в более чем 9,7 раза. Опережающий рост производства готовых изделий дал импульс дальнейшему углублению международного разделения труда, в особенности внутриотраслевого, привел к формированию мировых воспроизводственных цепочек, звенья которых находятся в разных странах, но работают по единому производственному плану. Международное производственное кооперирование все чаще стало выступать в форме разделения производственного процесса.

Произошел резкий революционный скачок в информатизации, базирующийся на новейших достижениях в области электроники и систем космической связи. Информационная революция нашла наиболее полное выражение в развитии всемирной сети электронной связи – Интернет.

Прогресс в области телекоммуникаций позволяет теперь получать необходимую информацию из любой точки планеты в реальном режиме времени и быстро принимать решения. Современные системы связи, следовательно, беспрецедентно облегчают организацию международного кооперирования производства, инвестирования капиталов и маркетинга.

Сохранение современного качества единого экономического пространства России неразрывно связано с преодолением сложившихся негативных процессов глобализации, системным использованием свойств и характеристик экономического пространства, их региональных особенностей для достижения общих стратегических целей социально-экономического развития страны и ее регионов.

В основе сохранения качества единого экономического пространства мы считаем, лежат различные факторы и интересы: политические, экономические, оборонные, социокультурные, этнические и др. [46, с.175].

Однако было бы недостаточно, ограничиться изучением воздействия двух факторов, как политического, так и экономического в условиях интеграции. Они выступают перманентно и составляют некий симбиоз. Чтобы описать политический фактор (угрозы) надо его разделить на две составляющие. Это внешнеполитические и внутривнутриполитические факторы.

Внешиполитические факторы или угрозы по своей форме и содержанию сегодня не всегда созидательные по отношению развитию российского экономического пространства. Это происходит потому, что политические и экономические интересы зарубежных государств не всегда совпадают с национальными интересами России, особенно, это касается распределения ресурсов. Кроме того, конкуренция на уровне отдельных мировых хозяйствующих субъектов провоцирует иногда негатив в международных отношениях. Например, это ярко проявляется в деятельности ОАО «Газпром», НК «Роснефть».

Экономическая интеграция и политический союз (пятый этап развития интеграции по эволюции) как раз является позитивным вектором. Следует отметить, что логика интеграции интересов государств, взаимодействующих лишь в общем экономическом пространстве, непосредственно зависит от той социально-экономической и национально-политической ситуации, что складывается в их границах. Поэтому в основе решений, принимаемых такими государствами при вступлении в политический союз, всегда лежат кратко-, или в лучшем случае, среднесрочные экономические интересы. Отношения между суверенными государствами СНГ могут носить рыночный или нерыночный характер. Он не находится в связи с уровнем развития их собственного рыночного пространства. Следовательно, каждое суверенное государство самостоятельно определяет связь осуществляемых внутри него рыночных преобразований с конкретным характером и формами межгосударственных

отношений. Иными словами, в условиях, когда международные контакты осуществляют государства и частные компании, развивающиеся на базе конкретных общих экономических пространств постоянно сохраняется опасность того, что дезинтеграционные процессы возобладают, над интеграционными. Уровень этой опасности определяет, во-первых, соотношение политических и экономических интересов внутри конкретных участников интеграционного объединения; во-вторых, мотивы поведения бюрократии суверенных стран.

Внутриполитический фактор, по определению, должен быть направлен к сохранению качества единого экономического пространства. Однако, на современном этапе развития страны основные политические силы России объективно противостоят формированию и развитию единого экономического пространства. Это обусловлено тем, что в их программных действиях часто встречаются диаметрально противоположные положения относительно развития страны и ее отдельных субъектов. Поскольку не всегда совпадают интересы представителей власти и бизнеса, с одной стороны, а с другой – неоднородность экономического пространства и «точечный» подход к решению существующих проблем, выступают тем источником, который и позволяет выступать им в качестве силы, противостоящей формированию и развитию единого экономического пространства.

Небезынтересным будет отметить тесную взаимосвязь между развитием единого экономического пространства России и темпами экономического роста, так как масштабы этого пространства определяют наличие ресурсов экономического развития. Очевидно, что проблема темпов экономического роста занимает ключевое место в стратегии экономической безопасности страны.

Качественному функционированию национальной экономики способствуют все представленные на рисунке 3.1 формы интеграции, где они находят свое отражение опережающему развитию базовых отраслей, определяющих технический прогресс, структурным отраслевым изменениям в

сторону высоких технологий и эффективности общественного производства. Кроме того, они стимулируют развитие науки и техники, оказывающие огромное влияние на усиление промышленного потенциала государства. Как видно из рисунка 3.1, в условиях несогласованных действий участников интеграционного процесса, действующие иногда вразрез интересам России, следует искать новые пути международного сотрудничества, смягчающие масштабы негативного влияния интеграции.

Исследование взаимодействия интеграции и экономической безопасности позволило нам разработать схему и показать позитивные и негативные моменты этого процесса отдельные моменты, которых требуют детального осмысления [28, с.53].

Исследованием выявлено, что экономическая безопасность страны, являясь частью национальной безопасности, взаимосвязана, уязвима и взаимодействует со следующими направлениями современной интеграции экономики (прилож. 13, рис. 3.2).

Следует заметить, что некоторые процессы, такие как инфокоммуникационные технологии, развитие научно-технического прогресса и др. в конечном итоге влияют позитивно на безопасность России.

Качественно новый уровень экономических связей России с развитыми и развивающимися странами должен учитывать интересы всех стран, а не ущемлять их. Помимо экономических результатов, от взаимодействия интеграции можно ожидать заметного социального эффекта, выражающегося, прежде всего, в существенной экономии затрат времени: населения от повышения уровня информатизации (информационной грамотности), на передвижение и прохождение границ с товарами, а это все в целом увеличивает величину свободного времени граждан. Нет сомнения в том, что увеличение свободного времени людей и улучшение качества жизни приведет к повышению производительности труда.

Вместе с тем чрезмерная интернационализация хозяйства, рост открытости экономики в форме либерализации приводят к снижению

конкурентоспособности национальной экономики, значительной продовольственной зависимости, что в долгосрочной перспективе может привести к снижению уровня национальной и экономической безопасности страны. Это есть сигнал к ослаблению безопасности, следовательно, можно оценить влияние интеграция далеко не положительным. Чтобы ликвидировать негативные влияние интеграции необходимо разработать стройную концепцию экономической безопасности России с учетом современных требований.

3.2. Методические основы создания единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС и экономическая безопасность России

Исследование влияния интеграции стран Евразийского Экономического Сообщества на экономическую безопасность России, осуществленное в главах 1 и 2 настоящей диссертации, позволяют определить перспективы такого сотрудничества. Необходимо дать методические рекомендации по ходу, этапам, целям и эффективности интеграционного процесса.

Конечной целью интеграционного процесса в рамках ЕврАзЭС является формирование единого экономического пространства как важнейшего требования экономической безопасности. Исходя из названного требования, каждое государство в рамках регионального объединения должно исходить из своих экономических интересов и при этом формировать и развивать у себя общий рынок товаров и услуг, капитала и труда.

Оценка приоритетов в развитии отношений между государствами-членами ЕврАзЭС, при которой главный акцент делается на внешнеторговом эффекте, не позволяет последовательно решать задачи по углублению интеграционного взаимодействия и разрешать противоречия между экономическими интересами. Как свидетельствует практика экономического сотрудничества стран ЕврАзЭС, при подходе к интеграции, в котором проблемы разделения труда и кооперации отодвигаются на второй план, она превращается в вялотекущий процесс, не отвечающий на вызовы времени, либо не развивается вообще.

На основании исследования влияния интеграции на изменение динамики ВВП, а также изучения и совмещения интересов в табл. 3.1 (прилож. 14), нами представлен анализ причин интеграционных и дезинтеграционных факторов в рамках ЕврАзЭС.

Несмотря на факты, представленные в табл. 3.1, причинами сдерживания развития интеграции являются следующие обстоятельства.

Во-первых, за годы реформ национальные элиты ряда стран ЕврАзЭС пытались укреплять собственную власть, видя гарантии ее незыблемости в обособлении в первую очередь от России.

Во-вторых, за этот интервал времени страны ЕврАзЭС помимо интеграции на качественно новом уровне, разыскивали и ныне находятся в поиске новых экономических партнеров, преимущественно в развитых западных странах и Китае. Поиск ведется активно по известным причинам (там сконцентрированы основные мировые финансы, промышленная, интеллектуальная, информационная мощь). Сейчас на многие товары, производимые в странах ЕврАзЭС, за исключением сырьевых, не предъявляется спрос.

Известно, что страны ЕврАзЭС, накопившие опыт общежития в централизованных государствах (дореволюционный и советский), сделали выбор в пользу создания независимых государств. Идеологической основой такого разделения может быть национализм, в одних случаях сочетающийся с признанием прав человека и других принципов демократии, а в других – принимающий крайние, экстремистские формы. С точки зрения исторической перспективы, особый интерес представляет знание сил интеграции и дезинтеграции на постсоветском пространстве [18, с.7].

В таблице 3.1 представлены факторы интеграции и дезинтеграции со странами ЕврАзЭС на современном этапе после некоторого периода образования регионального объединения.

Торгово-экономические отношения России со странами Сообщества сегодня нельзя еще считать полностью сложившимися, прослеживается

ориентация ее внешнеэкономической деятельности на другие внешние рынки. Открытость экономики России пока еще не подкрепляется в полной мере экономическими мерами, стимулирующими совершенствование структуры экспорта и импорта.

Не отработана система государственной поддержки экспортоориентированных и импортозамещающих производств.

В целом стратегия внешнеэкономической деятельности не подчинена в полной мере интересам структурной перестройки национальных хозяйств.

Преобладание в российском экспорте энергоносителей и сырья делает его крайне зависимым как от колебаний конъюнктуры на внешних рынках, так и от состояния топливно-сырьевой базы стран-экспортеров. Думается, одной из задач на средне- и долгосрочную перспективу является создание условий для «перелива» части выручки от внешнеэкономической деятельности топливно-сырьевых отраслей в развитие обрабатывающих отраслей промышленности.

На развитие интеграции России со странами ЕврАзЭС негативное влияние оказывает следующие нерешенные проблемы (рис. 3.3).

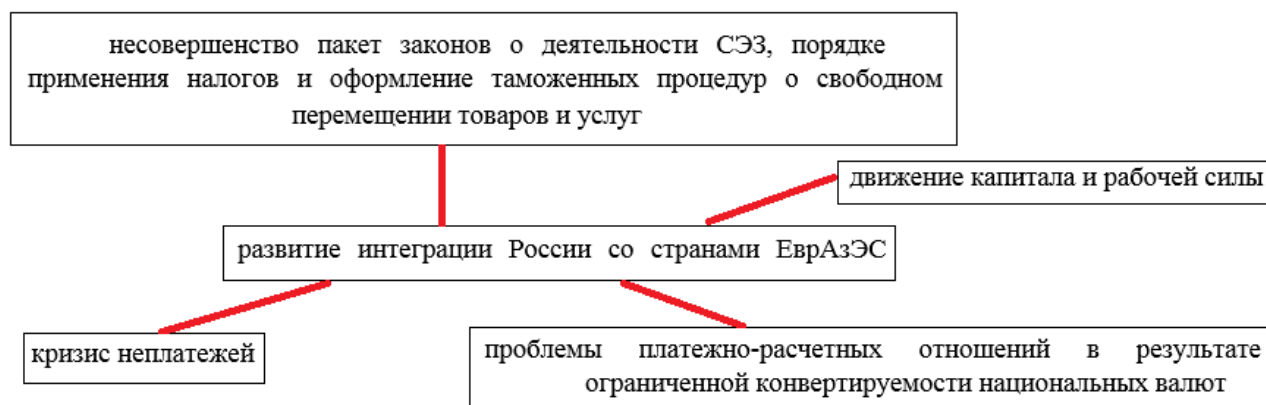

Рис. 3.3. Нерешенные проблемы, оказывающие на развитие интеграции России со странами ЕврАзЭС

Составлено по материалам: [59].

В связи с этим, представляет определенный практический интерес знание позитивных и негативных последствий интеграции России со странами ЕврАзЭСа. Под позитивными последствиями в данной работе подразумевается влияние тех направлений интеграции, которые либо положительно воздействуют на динамику ВВП, либо сохраняют интерес страны на

долгосрочную перспективу в регионе, не принося при этом ущерб. Негативные последствия вытекают не столько от отрицательных моментов самой интеграции как процесса, но и от бездействия национальных экономик в целом на региональном пространстве [3, с.35].

Различные темпы рыночных преобразований в странах Сообщества, невыполнение принятых на межгосударственном уровне некоторых решений в области таможенной и тарифной политики в определенной степени сдерживают развитие интеграционных процессов в рамках ЕврАзЭС.

Хотелось отметить недостаток интеграции в области транспортной и энергетической политики. Проблемой являются устанавливаемые нетарифные барьеры: экологические сборы, плата за пользование транспортной инфраструктурой, административные ограничения, а также отсутствие единых требований к транспортным коммуникациям, так, железнодорожный тариф на транспорт экибастузского угля по территории России в 1,5 раза выше по сравнению с внутренними перевозками российского угля.

Следует отметить сохраняющуюся неэффективную систему таможенного контроля поставляемых в рамках ЕврАзЭС энергоресурсов. При транспортировке товаров и передаче услуг, произведенных на территориях стран ЕврАзЭС, через их внутренние границы таможенные пошлины в основном не взимаются. Но все пересекающие грузы проходят полное таможенное оформление, что существенно замедляет скорость движения грузов и пассажиров. В пограничных пунктах пропуска каждая сторона осуществляет свой пограничный и таможенный контроль.

Различия в уровне экономического развития государств ЕврАзЭС существенны. Наиболее развитыми в экономическом плане государствами являются Россия, Беларусь и Казахстан, где до современного глобального экономического кризиса были достигнуты устойчивые темпы экономического роста. Однако и эти три государства отличаются между собой по уровню проводимых рыночных преобразований. Слишком велики различия в уровне и

глубине рыночных реформ, примером чего может служить разница экономических моделей Беларуси и России.

Наименее развитыми государствами в настоящее время и требующими большего привлечения иностранных инвестиций в экономику пока остаются Кыргызстан и Таджикистан. Проблемой является также закономерное после длительного периода раздельного развития расхождение позиций относительно целей и механизмов интеграции. В то же время потребность в сближении позиций и росте объемов взаимодействий существует и она велика.

Проблемой также является применение во взаимной торговле государствами ЕврАзЭС антидемпинговых мер.

Следует отметить, что Россия продолжает значительно отставать не только от развитых стран, но и от развивающихся, и от участников СНГ, вступивших в ВТО по доступу российских товаров и услуг на мировые рынки. В 2016 г. Россия занимала 7-е место среди наиболее дискриминируемых государств по доступу товаров на мировые рынки и первое место среди стран, не входящих в ВТО. В том числе различные дискриминационные меры против российского экспорта применяют Белоруссия, Казахстан, Узбекистан. Так, Белоруссия, сохраняющая государственный контроль за внешнеторговой деятельностью, лидирует среди российских торговых партнеров по количеству применяемых к российским товарам мер нетарифного регулирования: на конец 2017 г. действовало 39 мер административного характера.

Поэтому принципиально важное значение для создания в перспективе в рамках ЕврАзЭС Единого экономического пространства имеет разработка соответствующего механизма, исключающего применение специальных антидемпинговых и компенсационных мер во взаимной торговле.

В торговле со странами СНГ вплоть до последних лет использование Россией нетарифных инструментов торговой политики сводилось, в основном, к введению защитных мер против импорта различных видов продукции или переговорам об отмене нетарифных ограничений, вводимых против российского экспорта. Такие инструменты торговой политики/как

финансирование, субсидирование, страхование экспорта, помощь во ведении внешнеторгового делопроизводства и др. системно не использовались.

Это явилось одной из причин сокращения доли стран СНГ во внешней торговле России с 24% в 1995 г. до 15% в 2017 г. Однако в последние годы Россия значительно активизировала использование тарифных и нетарифных мер в качестве полноценных инструментов торговой политики.

В 2016 г. инструменты финансовой поддержки экспорта начали использоваться в торговле с третьим по объему торговли среди членов ЕвразЭС партнером – Казахстаном. Как отмечалось ранее, был создан межгосударственный российско-казахстанский Евразийский банк развития (ЕАБР), который выдает долгосрочные кредиты как государственным, так и частным компаниям двух стран на совместные проекты. К настоящему времени выданы кредиты на сумму 336 млн. долл., но в ближайшие годы банк планирует увеличить кредитный портфель до 3,5 млрд. долларов США. Руководством ЕАБР проведены переговоры с руководством Белоруссии, Таджикистана, Кыргызстана и Армении о возможности и условиях их вступления в банк к 2020 г.

В декабре 2017 г. Россия выделила Белоруссии кредит в размере 1,5 млрд долл., в настоящее время ведутся переговоры о выделении еще 2 млрд долл. Заметим, что 3,5 млрд долл. для российской экономики — относительно небольшая величина, в то время, как для Белоруссии эта сумма эквивалентна 7% ее бюджета. Данный кредит, хотя и не является напрямую средством поддержки российских экспортеров, необходимо рассматривать позитивно с точки зрения внешнеэкономических интересов России. Министр финансов России заявил, что данные средства позволят всем белорусским хозяйствующим субъектам при осуществлении торговых сделок с Россией, в том числе и с «Газпромом», иметь хороший запас золотовалютных резервов, который обеспечит внешнеторговый оборот России с Белоруссией. Это означает, что данный кредит можно рассматривать как косвенное средство стимулирования экспорта.

Одной из основных функций Банка развития, созданного на базе Внешэкономбанка, является «финансовая и гарантийная поддержка экспорта промышленной продукции российских организаций» (т.е. деятельность Банка направлена на поддержку обрабатывающих отраслей). Банк развития, кроме уже осуществлявшихся Внешэкономбанком операций экспортного кредитования (включающих в себя предэкспортное финансирование, предоставление кредитов покупателю, финансирование проектов с участием российских подрядчиков и поставщиков оборудования), начал разрабатывать механизм страхования экспортных поставок. Банк будет предоставлять иностранным покупателям гарантии возврата авансов, выданных российским экспортерам, гарантии исполнения экспортных контрактов по выигранным тендерам и др. Для реализации данных мер Банком принято решение о создании дочернего агентства по страхованию экспортных кредитов и инвестиций, обязательства которого будут гарантироваться средствами федерального бюджета. Начать страхование экспортных кредитов Банк планирует уже в 2019 г., и до конца 2020 г. предполагает предоставить экспортные гарантии в размере 9 млрд. долл. Политика России по развитию и углублению интеграции на пространстве СНГ является стратегически важной для продвижения российского экспорта. Двусторонние соглашения стран СНГ о свободной торговле реализуются со значительными исключениями.

В то же время российский бизнес заинтересован в его создании, поскольку рыночное пространство государств-членов такого союза, в отличие от зоны свободной торговли, защищается от конкурентов из третьих стран унифицированными барьерами, согласованными на наднациональном уровне. В этой связи то, что Россия не вступила в ВТО, открывает перед ней ряд возможностей. Россия может гораздо активнее использовать инструменты торговой политики как с целью временной защиты ряда отраслей, так и для стимулирования их развития. Например, в конце ноября 2017 г. в рамках Таможенного союза ЕврАзЭС был подписан пакет малосовместимых с нормами ВТО соглашений о тарифных преференциях, единых условиях по

применению тарифных квот и ввозных таможенных пошлин в исключительных ситуациях [2, с.412].

Существующие оценки базируются на отраслевых тарифных аспектах (промышленность, сельское хозяйство, сфера услуг). Нет оценок влияния нетарифных методов регулирования внешней торговли, грамотное применение которых может превысить те потери, которые возникнут в результате либерализации импортного тарифного режима. Отсутствует анализ так называемых системных условий членства в ВТО, регламентирующих общие условия хозяйствования и механизмы регулирования экономики. Государствам целесообразно выделить структуру, ответственную за комплексный анализ и расчет экономических и политических оценок влияния условий присоединения к ВТО в краткосрочном и долгосрочном плане.

Из проведенного анализа можно сделать вывод, что существует ряд проблем в инвестиционном сотрудничестве России и стран ЕврАзЭС. Среди них можно отметить:

1. Политическое противодействие инвестиционной экспансии.

Возрастает значение политических факторов для развития взаимных связей стран ЕврАзЭС, что связано с тем, что практически все сколько-нибудь крупные проекты должны получить официальное или неформальное одобрение на высшем уровне. Российским компаниям иногда приходится сталкиваться с проявлением так называемого экономического национализма, выражающегося в стремлении усилить контроль над национальными ресурсами. Эта тенденция носит объективный характер, она наблюдается как в самой России, так и во многих государствах мира. Появляются некоторые недружественные публикации в СМИ и даже высказывания официальных лиц в отношении российских компаний. Иногда дело доходит до открытых конфликтов. Достаточно часто наблюдается картина, когда страны-участницы ЕврАзЭС противопоставляют национальные интересы целям региональной интеграции. Они хотят проводить самостоятельную политику и стремятся к диверсификации своих внешнеэкономических связей. Не последнюю роль здесь играет и политика

Запада, готового идти на политические инвестиции ради того, чтобы не допустить чрезмерного' усиления влияния России в ЕврАзЭС.

2. Недостаточно гибкая политика российских компаний.

Приобретая активы в странах ЕврАзЭС, российские компании полагают, что контроль над собственностью может способствовать стабильности и достижению желаемых целей, таких как удешевление транзита или обеспечение надежности поставок.. Но, как показывает практика, условия хозяйствования для зарубежного актива могут измениться в худшую сторону (например, в результате повышения цен за аренду земли под нефте- и газопроводами или введения новых отчислений, сборов, налогов или пошлин, а также отмены существовавших ранее льгот, в т. ч. ценовых, экологических претензий и т.п.). Поэтому все выгоды от владения зарубежной собственностью могут быть сведены к нулю и даже обернутся убытками. Сохраняется риск и прямой национализации активов при смене власти.

3. Обострение конкуренции.

Оно происходит на разных уровнях: с национальными компаниями, с компаниями из третьих стран и между самими российскими компаниями. В отличие от многих европейских стран СНГ, в странах ЕврАзЭС национальные элиты и аффилированные с ними корпоративные структуры пока в целом не оказывают существенного противодействия экспансии российского бизнеса.

Наиболее серьезна конкуренция со стороны США, Канады, Китая, Индии и других стран, так как они часто обладают большими ресурсами и мощной политической поддержкой, а также проводят более гибкую политику и могут предложить лучшие условия сотрудничества.

Что касается конкуренции между российскими компаниями, то она в большей мере характерна не для топливно-сырьевых отраслей и энергетики, требующих значительных инвестиций, а для отраслей, где можно ожидать более быструю экономическую отдачу (телекоммуникации, пищевая промышленность).

В добыче природных ресурсов и энергетике же скорее происходит консолидация активов. Например, приобретение «ЛУКОЙЛом» компании с

российским капиталом «Союзнефтегаз Восток Лимитед», которая является участницей СРП по месторождениям Юго-Западного Гиссара и Устюртского региона в Республике Узбекистан.

4. Отсутствие развития многостороннего сотрудничества. Такое сотрудничество позволяет привлечь дополнительные ресурсы, а также найти новые точки соприкосновения заинтересованных в нем сторон. Названное сотрудничество может осуществляться и с участием третьих стран, не входящих в ЕврАзЭС.

5. Недостаточная поддержка инвестиционной экспансии российских бизнес-структур. Эту проблему неоднократно отмечали официальные лица России. Сейчас намечаются определенные сдвиги в данной области. В частности, планируется организовать специальное агентство по поддержке российских инвестиций, направляемых за рубеж. Первоначальный бюджет этого агентства может составить до \$1 млрд.

Для ЕврАзЭС характерно также слабое развитие национальных фондовых и валютных рынков, низкий уровень интеграции государств ЕврАзЭС в аграрной сфере.

Почти отсутствуют производственная кооперация и специализация между предприятиями отрасли. Низким остается уровень привлечения инвестиций в аграрный сектор экономики стран Сообщества.

Проблемой является также формирование национальных доктрин (экономических, политических, культурных, религиозных) с одновременным сближением позиций стран. Это сложный процесс, который требует определения некой идеологической основы. Под идеологической основой следует понимать наличие определенных стратегических целей, установок к постоянной интеграционности, т.е. циклов согласования национальных целей участников объединений.

Отмечается также низкий уровень взаимодействия субъектов малого и среднего бизнеса государств ЕврАзЭС.

Взаимодействию субъектов малого и среднего бизнеса государств ЕврАзЭС препятствует наличие определенных рисков для развития предпринимательства в странах Сообщества: высокий уровень коррупции; вмешательство государственных органов в деятельность малых и средних предприятий; отсутствие финансовой инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса. В настоящее время основной проблемой для развития малого и среднего бизнеса в государствах ЕврАзЭС являются всевозможные законодательные барьеры, огромное количество проверок со стороны государства, стремление многих чиновников усилить контроль за деятельностью предприятий. Слабое развитие национальных фондовых и валютных рынков в государствах ЕврАзЭС.

Следует отметить, что в настоящее время взаимные расчеты между хозяйствующими субъектами стран Сообщества осуществляются в основном в долларах США или евро, что свидетельствует о слабом развитии национальных валютных рынков в государствах ЕврАзЭС. Поэтому важное значение имеют обеспечение согласованных подходов к проведению странами Сообщества денежно-кредитной политики и создание условий для расширения использования национальных валют во внешнеторговых платежах и расчетах, взаимного обращения на рынках ЕврАзЭС национальных ценных бумаг, что станет главным фактором создания в перспективе в государствах ЕврАзЭС общей платежной системы.

Также отмечается, слабый уровень взаимодействия государств ЕврАзЭС в социальной сфере. Анализ реализации Заявления «О десяти простых шагах навстречу простым людям» позволяет сделать вывод о наличии серьезных проблем взаимодействия государств ЕврАзЭС в социальной сфере. В частности, в Российской Федерации до сих пор не ратифицированы Договор о правовом статусе граждан одного государства, постоянно проживающих на территории другого, и Соглашение об упрощенном порядке приобретения гражданства.

Первый документ представляется весьма важным, поскольку только в Казахстане этот договор может касаться около 2 млн. человек, или 12% ко

всему населению страны, в Российской Федерации такие граждане составляют минимум 12-15% населения.

Соглашение об упрощенном приобретении гражданства в Российской Федерации не ратифицируется по причине принятия Госдумой закона о гражданстве РФ, который не содержит правовых механизмов реализации указанного соглашения. Это, в свою очередь, сдерживает решение вопросов по упрощенному приобретению гражданства в России.

Таким образом, исследования состояния интеграционных процессов в государствах Сообщества позволяет сделать вывод о том, что экономическое сотрудничество стран ЕврАзЭС развивается довольно быстрыми темпами. Вступили в силу многие межгосударственные документы, основной целью которых является формирование Таможенного союза и Единого экономического пространства. Однако основным тормозом для эффективного развития интеграции в рамках Сообщества является невыполнение странами ЕврАзЭС некоторых важнейших нормативно-правовых документов по углублению взаимодействия государств в реальном секторе экономики и социальной сфере. В частности, анализ реализации Приоритетных направлений развития ЕврАзЭС на 2015-2017 гг. показывает, что из запланированных на 2017 г. мероприятий выполнено чуть больше половины. Пока не удастся решить вопросы тарифной политики в транспортной и энергетической сферах, выравнивания показателей уровня жизни населения государств ЕврАзЭС. Не в полном объеме сформирован базовый перечень Общего таможенного тарифа стран Сообщества [1, с.65].

Еще одним фактором «торможения» реализации поставленных задач является отрицательное влияние мирового финансового кризиса на экономическое развитие стран Сообщества. Но для преодоления финансового кризиса в рамках региональной интеграции в феврале 2018 г. главами государств-членов ЕврАзЭС принято решение об учреждении Антикризисного фонда Евразийского экономического сообщества.

В феврале 2018 года было также принято решение о создании Центра высоких технологий ЕврАзЭС, который займется координацией совместной разработки и реализации научно-технических программ и инновационных проектов, в том числе венчурных проектов. Учредительные документы Центра также одобрены 9 июня 2018 г. на заседании Межгосударственного совета ЕврАзЭС.

Перспективным направлением сотрудничества может стать модернизация транспортно-коммуникационной инфраструктуры, оставшейся на территории бывшего СССР для совместного формирования транзитных коридоров по направлениям Восток-Запад и Север-Юг. В этой связи позитивным является принятие пилотного проекта Урумчи – Брест (Китай – Белоруссия), несмотря на многие сложные моменты (таможенные, тарифные и долевыe согласования, разработка безналичной формы оплаты за транзитный груз и проч.). Перспективным является интенсификация сотрудничества в области энергетики, и реализации межгосударственных и целевых программ.

Для стимулирования научно-производственной кооперации обрабатывающей промышленности и на этой основе увеличения экспорта машин и оборудования следует дополнить двусторонние связи со странами СНГ, обладающими развитым машиностроением, определенными преференциями (таможенными льготами, освобождениями от налогов) в тех областях, где они будут готовы сотрудничать на основе общих интересов.

Следует позитивно оценивать повышение Россией пошлин на экспорт нефти и газа в страны СНГ (т.е. фактически отказ от субсидирования их экономик, тем более учитывая постоянный рост тарифов на энергоносители на внутреннем российском рынке), поскольку потери от этого несли российский бюджет и отечественные компании. Кроме того, дешевая продукция стран Ближнего зарубежья конкурирует с продукцией российских производителей на внутреннем и зарубежных рынках [4, с.24].

Как показывают приведенные выше примеры, с середины 2000-х гг. Россия стала использовать намного более широкую палитру инструментов

торговой политики. В то же время следует признать, что существует огромный неиспользуемый в настоящее время потенциал активизации внешнеторговой политики. Весьма интересно проследить, насколько успешным будет опыт Банка развития по финансированию и страхованию экспорта.

В ноябре 2008 г. Правительством была принята Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., в которой один из разделов полностью посвящен внешнеэкономической политике. Одним из основных ее принципов названо «активное обеспечение реализации национальных интересов во внешнеэкономической сфере, включая поддержку экспорта и прямых инвестиций российских компаний за рубежом, защиту интересов российского бизнеса в случае дискриминации или нарушения его прав.

В данном документе говорится о необходимости применения инструментов таможенно-тарифного и нетарифного регулирования в целях рационализации импорта и привлечения новых технологий, о снижении и устранении барьеров для внешнеэкономической деятельности российских компаний и содействии российским инвестициям за рубежом, стимулировании экспортоориентированного производства, важности обеспечения интегрированного подхода к финансовой поддержке экспорта, создании инфраструктуры юридического обеспечения участия России в международных процедурах разрешения споров и др.

В Концепции подчеркивается необходимость продолжения работы по реализации экономического потенциала СНГ, создания экономических условий для эффективного строительства Союзного государства, дальнейшего укрепления ЕврАзЭС как ядра экономической интеграции. Реализация на практике данных мер способна значительно повысить конкурентоспособность и улучшить структуру российской экономики, расширить взаимодействие России со странами СНГ.

Положительным моментом следует считать тот факт, что в Москве прошло седьмое заседание Комиссии Таможенного союза Беларуси, России и

Казахстана. Одно из главных решений, принятых на встрече – о создании единой переговорной группы по присоединению к ВТО.

По официальной точке зрения Правительства РФ, приоритетом является вступление России, Беларуси и Казахстана в ВТО на одинаковых условиях и одновременно. Если сторонам придется принять какие-либо иные решения, то такие решения должны быть согласованы с главами государств. Позиция РФ такова, что стратегической целью для всех трех государств является участие в качестве членов ВТО полного формата.

Обсуждался на встрече и вопрос о распределении таможенных сборов, которые будут поступать в пользу таможенной территории, стороны договорились об определенной схеме, которая устраивает все государства Таможенного союза.

В свою очередь, принятие решений в рамках единой таможенной территории Беларуси, России и Казахстана будет регулироваться не национальными законодательствами трех стран, а общим законодательством Таможенного союза. Было уточнено, что план поэтапного переноса согласованных видов государственного контроля на внешнюю границу Таможенного контроля в части, касающейся белорусско-российской границы, отправлен на доработку. Всем заинтересованным ведомствам – таможенным органам, министерствам здравоохранения, сельского хозяйства, транспорта – необходимо еще раз отработать этот документ с тем, чтобы при переносе пограничного контроля не возникло никаких нестыковок.

Таможенный союз формируется в соответствии с общепризнанными международными нормами: с единой системой регулирования внешнеторговой деятельности, с единым таможенным тарифом и единой таможенной территорией, составляемой из территории Беларуси, Казахстана и России.

Создание таможенного союза обеспечивает следующие преимущества: вводится Единый таможенный тариф, беспрепятственно перемещаются товары на единой таможенной территории; применение мер нетарифного регулирования сократит административные барьеры в торговле; устанавливается единый механизм таможенного контроля на внешней границе,

обеспечивающий прозрачность таможенных формальностей и их отмену на межгосударственных границах наших государств; будут сокращены технические барьеры, что существенно ускорит оборот товаров, подлежащих санитарному, ветеринарному и фитосанитарному контролю.

По единодушному мнению президентов России, Казахстана и Беларуси начало функционирования Таможенного союза – это действительно крупный прорыв в интеграции стран Сообщества [7, с.137].

От динамичного решения всех поставленных задач зависит будущее интеграционного проекта ЕврАзЭС. Выгодным отличием последнего от всех остальных экономических ассоциаций постсоветского пространства является, несмотря на все проблемы, достаточно очевидное и прагматичное распределение ролей между участниками, четко очерченные сферы деятельности, разветвленная структура, разработанная правовая база. Реализация поставленных задач на ближайшие годы позволит решить основные проблемы ЕврАзЭС. Увеличение эффективности ЕврАзЭС очень важно, прежде всего, для самой Российской Федерации. ЕврАзЭС представляет для России особую ценность, поскольку является рычагом, с помощью которого Россия может воздействовать на постсоветское пространство. ЕврАзЭС является полноценной международной организацией, которая охватывает значительную часть бывшего СССР.

Это по сути дела механизм влияния на постсоветское пространство и Центральную Азию, где кроме ЕврАзЭС в экономическом плане нет ни одного широкого интеграционного экономического проекта.

Поэтому Россия, играя в ЕврАзЭС первую роль, берет на себя функции управляющего арбитра в регионе, через ЕврАзЭС усиливая свое значение. ЕврАзЭС вполне способен стать первым реально действующим интеграционным проектом на постсоветском пространстве, созданным с учетом новых реалий, способным заложить новые основы интеграции стран постсоветского зарубежья.

3.3. Концепция государственного регулирования деятельности России в ЕврАзЭС с учетом ее экономической безопасности

В мировой практике интеграционных мер существует несколько десятков различных концепций организации региональной экономической интеграции. Цели и задачи этих концепций, механизмы организации интеграции сильно не отличаются и исходят непосредственно из намерения и потребности стран, объединявшихся в региональной экономической организации. Во всех концепциях интеграция изложена в четырех направлениях. Это свободное передвижение товара и услуг, движение капитала и рабочей силы. Также определены этапы перехода от одной ступени развития к другой и формы участия договаривающихся сторон.

Недостатками существующих концепций развития интеграции в рамках ЕврАзЭС являются отсутствие действенного механизма контроля за выполнением принятых постановлений, решений, а также соблюдением тарифно-торговых соглашений. Кроме того, четко не определена ответственность хозяйствующих субъектов стран, за невыполнение и/или нарушение отдельных пунктов принятых к выполнению официальных документов Исполнительного Комитета [1, с.65].

Мы не ставим цель разработать и рекомендовать совершенно новую концепцию интеграционной политики, отрицая при этом все хорошо отлаженное за 10 лет опыта интеграции, не имеющего аналога в мире. Авторская позиция заключается в закреплении некоторых принципиально важных моментов интеграции с позиции России, защищать ее национально-экономические интересы, которые, кстати, расходятся с действующими официальными документами ЕврАзЭС. При этом мы исходим из имеющихся достигнутого опыта и результатов данного исследования.

Ниже предлагаем ряд положений, на наш взгляд, имеющих научно-практическое значение и существенно укрепляющих концепцию развития интеграционной политики России со странами ЕврАзЭС.

Авторские рекомендации могут обогащать следующие разделы концепции:

1. Принципы интеграционной политики.
2. Цели и задачи интеграции, этапы и формы участия национальной экономики России в интеграционных процессах.
3. Механизмы обеспечения, органы управления и конкретные проявления внешнеторговых отношений между странами ЕврАзЭС.

Остановимся на названных разделах подробнее.

Принципы интеграционной политики

В табл. 3.2 (прилож. 15) представлены разработанные нами принципы интеграционной политики России на современном этапе развития.

Под принципами интеграционной политики следует подразумевать первоначально руководящие идеи интеграции, исходящие непосредственно из потребности и возможности национальной экономики Российской Федерации.

Уточнение целей и задач концепции интеграции национальной экономики России, этапов и форм участия стран.

Основными целями интеграционной политики России со странами ЕврАзЭС являются:

- создание механизма эффективного функционирования общего рынка товаров, услуг, капитала, ценной бумаги и труда;
- поэтапная организация согласованной налоговой, денежно-кредитной, валютно-финансовой, торговой, таможенной и тарифной политики, не противоречащие интересам стран-участниц;
- сохранение и развитие единых транспортных, энергетических и информационных систем;

- создание системы интегрированной национальной экономики стран, базирующихся на развитии базовых отраслей, производственной и научно-технологической кооперации с усилением инвестиций в человеческий капитал;
- поэтапное формирование единого экономического пространства, сопровождающего перманентно введение единого правового поля [2, с.412].

Задачи интеграции должны быть конкретными и выполнимыми. В данной концепции представим известные нам, скорректированные задачи, задекларированные в Заявлении глав 5-ти государств ЕврАзЭСa от 10.10.2000 г. в Астане.

Эти задачи охватывают четыре социально-экономические области:

а) в области внешнеторговой и таможенной политики:

- завершение оформления в полном объеме режима свободной торговли, формирование единого таможенного тарифа и единой системы мер нетарифного регулирования;
  - введение согласованной системы преференций;
  - установление общих правил торговли товарами и услугами и их доступа на внутренние рынки;
  - выработка согласованной позиции государств-членов во взаимоотношениях с ВТО и другими международными экономическими организациями;
  - введение унифицированного порядка валютного регулирования и валютного контроля;
  - создание общей унифицированной системы таможенного регулирования, в рамках которой действуют унифицированные правила таможенного оформления и таможенного контроля, применяются единые таможенные режимы;
- обеспечение экономической безопасности на внешних границах Сообщества, борьба с контрабандой и иными видами таможенных правонарушений; укрепление и обустройство внешних границ Сообщества;

б) в области экономической политики:

- проведение согласованной структурной перестройки' экономики; разработка и реализация совместных программ социально-экономического развития;
- создание общей платежной системы;
  - обеспечение взаимодействия валютно-финансовых систем;
- реализация в жизнь разработанного проекта на введение единой валюты;
  - создание равных условий для производственной и предпринимательской деятельности;
- повышение уровня конкурентоспособности товаров и услуг на внутреннем рынке Сообщества;
- формирование общего рынка транспортных услуг и единой транспортной системы;
  - формирование общего энергетического рынка, в последующем создание единой энергосистемы;
  - проведение совместных исследований и разработок по приоритетным направлениям науки и технологий;
  - создание равных условий для доступа на рынки Сторон иностранных инвестиций;
  - создание унифицированной системы правового регулирования, формирования и деятельности финансово-промышленных групп на многосторонней и двусторонней основе;
- в) в социально-гуманитарной области:
  - гармонизация национальных систем образования, развитие науки и культуры;
  - гармонизация национальных систем обеспечения минимальных социальных стандартов;
- предоставление гражданам государств-членов Сообщества равных прав в получении образования и медицинской помощи на всей его территории;
- усилением Сторон инвестиции на образование и здравоохранение за счет собственных средств из государственного бюджета;

г) в правовой сфере:

- сближение и гармонизация национального законодательства;
- создание механизма согласования принятия национальных законодательных и иных нормативных правовых актов государствами-членами по вопросам, затрагивающим обязательства Сторон в рамках ЕврАзЭСa;
- синхронизация сроков выполнения внутригосударственных процедур по договорам, заключенным в рамках ЕврАзЭС;
- обеспечение взаимодействия правовых систем государств-участников с целью создания общего правового пространства в рамках Сообщества. В теории и практики интеграционных мер основное внимание уделяют укреплению хозяйственной интеграции на приоритетных направлениях. Об этом говорится и в Заявлении глав государств [3, с.35].

Сегодня специалисты в основном определяют приоритетные направления развития интеграции России со странами ближнего зарубежья интуитивно, на основе анализа пройденных этапов и учета аналогов из, мировой практики. При этом отсутствуют способы выявления и механизмы управления направлениями развития интеграции.

Наличие такой методик и инструментария, в свою очередь, позволяло бы из имеющихся направлений отыскать наиболее предпочтительные, способные вывести страну на устойчивый путь развития, а также обоснованно направить инвестиции в сфере производства в экономическом пространстве России и Сообщества в целом. Кроме того, научно обоснованно можно было бы разработать целевые программы развития базовых отраслей на средне- и долгосрочную перспективу.

Продолжительность этапов, совокупность мероприятий в каждом из этапов и их реализация будут определяться Межгосударственным Советом. Переход от этапа к этапу будет обусловлен фактическим достижением провозглашаемых целей интеграции и строгим выполнением государствами принятых по нему обязательств. Создание единого экономического

пространства является высшей целью региональной интеграции. Достижение этой цели предполагается осуществить в три этапа.

Первый этап – завершение формирования Таможенного союза и единой таможенной территории. На этом этапе также в полную силу функционируют все институты управления интеграционными процессами. Этот этап нами предполагается завершить в первом полугодии 2020 года.

Второй этап предусматривает выполнение всех поставленных задач в области экономической политики, а также часть из них, включающую создание единой инфраструктуры, завершение гармонизации законодательства государств, обеспечивающего функционирование Единого экономического пространства. На этом этапе также следует в основном завершить решение проблем в социально-гуманитарной области и в правовой сфере. Решение всех задач, предусмотренных на этот этап, в полном объеме должно быть завершено не позднее третьего квартала 2020 г.

Третий этап экономического сотрудничества России с государствами ЕврАзЭСа начинается с начала 2020 г. введением единой валюты на всей территории Сообщества. На последующих этапах экономического сотрудничества страны-участницы будут стремиться к согласованию параметров основных макроэкономических показателей.

Переходу к единой валюте предшествуют следующие меры валютно-финансовой интеграции:

- увеличение совокупной доли национальных валют в обслуживании взаимного товарооборота государств Сообщества;
- обеспечение взаимной конвертируемости и стабильности национальных валют стран ЕврАзЭСа;
- развитие национальных валютных рынков и обеспечение свободной котировки национальных валют на этих рынках;
- создание общего валютного рынка;
- формирование эффективной платежной системы, базирующейся на стабильных конвертируемых национальных валютах.

Переход на единую валюту предусматривает ряд этапов. На этот счет имеется ряд концепций, представляющий научный и практический интерес. Нет сомнения в том, что создание механизма интегрированного валютного рынка станет важнейшей предпосылкой вхождения стран Сообщества в число наиболее динамично развивающихся регионов мира.

Для приближения к провозглашенной цели – эффективной валютно-финансовой интеграции важны меры по уменьшению долларизации экономики. Помимо объективных причин, связанных с неясностью экономической политики, такая ситуация подпитывается и ожиданиями самих участников рынка (правительства РФ, валютных рынков, в том числе ММВБ) относительно дальнейшего номинального обеспечения рубля, поскольку они напоминают, что подобная курсовая политика проводится в целях стимулирования экспорта. Рост валютных резервов ЦБ России фактически свидетельствует о том, что осуществляются интервенции в поддержку доллара, не допускающие снижения его курса.

Укрепление экономики и единой валюты будет для участников рынка серьезным стимулом для проведения операций в рублях и создаст дополнительную основу для инвестиционной деятельности. Мировая практика свидетельствует, что одновалютная модель международных расчетов самая предпочтительная для непосредственных их участников, т.к. она универсальна, удобна, обеспечивает быстроту платежей и, тем самым, облегчает хозяйствующим субъектам и обслуживающим их коммерческим банкам участие в общемировых экономических процессах.

Органы управления, механизмы обеспечения интеграции трансформируемых экономик стран ЕврАзЭС.

Органом управления регионального объединения ЕврАзЭС является надгосударственный исполнительный комитет. Он наделен правами и полномочиями, превосходящими такие же права и полномочия, любых чиновников высокого ранга вплоть до председателей правительств. На деле

создается жизнеспособный надгосударственный исполнительный комитет. Главенствующую роль играет вновь создаваемый Межгосударственный Совет. По решению Межгосударственного Совета могут создаваться и другие отраслевые органы управления интеграцией или комитеты. Каждый орган управления интеграцией действует в рамках полномочий, определенных Положением.

Межгосударственный совет – высший орган управления интеграцией. В нем представлены главы государств, главы правительств, министры иностранных дел, а также председатель Интеграционного комитета с правом совещательного голоса. Совет разрабатывает стратегию сотрудничества, определяет его основные этапы, принимает соответствующие решения и контролирует ход их исполнения, утверждает положения об органах управления интеграцией и порядке их финансирования.

Интеграционный комитет постоянно действующий исполнительный и контролируемый орган – принимает и осуществляет меры, необходимые для реализации целей и задач интеграции, определенных Договором. Через отраслевые комиссии Интеграционный комитет контролирует выполнение решений вопросов интеграции странами на местах. Обеспечивает в пределах своей компетенции проведение в жизнь решений Межгосударственного совета, программ интеграции, договоров и соглашений, действующих между странами.

Правительствам России и других стран ЕврАзЭС придется доверять и предоставить часть полномочий по развитию экономики Исполнительному комитету ЕврАзЭС. В противном случае некоторым странам придется от статуса членства перейти к статусу наблюдателя на неопределенный срок.

Для организации эффективного контроля за оформлением таможенных процедур и применением ставок на первой стадии создать органы инспекции, выполняющие функцию контроля на местах. На первом этапе ежеквартально после доклада комиссии по контролю предусмотреть применение санкций против нарушителей.

Необходимо также создать наднациональный орган по развитию интеграционных процессов в государствах ЕврАзЭС.

Основной задачей наднационального органа управления, должна стать контроль за реализацией принятых на межгосударственном уровне решений по развитию интеграции стран.

Данному органу необходимо предоставить соответствующие полномочия, при которых он самостоятельно будет принимать обязательные для всех государств ЕврАзЭС решения. Политические и стратегические направления функционирования Сообщества должны курироваться высшими органами управления интеграцией ЕврАзЭС.

Одним из основных направлений деятельности наднационального органа, должно стать формирование общей таможенно-тарифной политики, а также реализация указанных ниже приоритетных направлений сотрудничества государств Сообщества.

Для создания указанного органа необходимо принять соответствующее Соглашение.

Мировая практика показывает, что для того, чтобы единое экономическое пространство и единая валюта оказались благом, необходимо, чтобы страны далеко продвинулись по пути экономической конвергенции, т.е. имели достаточно близкие экономические показатели, прежде всего схожие темпы инфляции, уровни бюджетного дефицита, согласовывали колебания валютных курсов, а также имели схожие макроэкономические факторы роста. На самом деле введение единой валюты означает, например, потерю такого мощного инструмента стимулирования экспорта, как манипулирование валютным курсом. Страны Сообщества пока не готовы к этому.

Лучшим подходом к данной проблеме является выработка системы мер и оценочных параметров, по которым заявившая страна может входить в объединение ЕврАзЭС. На наш взгляд, любая страна может стать полноправным членом объединения, если она отвечает определенным

требованиям. В качестве этих требований автор предлагает такие оценочные критерии выбора:

1. Национальные экономики стран-участниц должны быть максимально взаимосвязаны и взаимозависимы между собой.
2. Показатель валового внутреннего продукта на душу населения ежегодно должен превышать величину индекса потребительских цен.
3. Государственный строй должен соответствовать принципам демократии.
4. Национальные экономики должны быть рыночными и открытыми.
5. Инфляция в годовом измерении не должна превышать порогового значения – 2,5%, т.е. 0,2 процента в месяц.
6. Уровень безработицы должен быть не более 3%.
7. Дефицит государственного бюджета не должен превышать 3%.
8. Миграция рабочей силы внутри стран-участниц должна контролироваться государством и не превышать порогового значения – 1,5% от численности экономически активного населения страны.
9. Изменение среднегодового курса национальной валюты не должно превышать 1%.
10. Расходы государства на НИОКР должны быть не менее 2,5% ВВП.

На рисунке 3.4 (прилож. 16) представлено принципиальная логическая схема совершенствования концепции межгосударственного макроэкономического регулирования в ЕврАзЭС, где учтены цели и задачи интеграции на современном этапе, а также вышеназванные оценочные критерии определение согласованных темпов и пропорций развитие экономик стран и необходимых для их достижения основных укрупненных показателей межстрановых связей в ЕврАзЭС.

Углубление взаимодействия государств в реальном секторе экономики предполагает создание в странах Сообщества благоприятных условий для развития малого и среднего бизнеса, который является важным фактором укрепления социально-экономической стабильности в обществе.

Необходимо перейти от общих и организационных вопросов к решению конкретных задач: разработка и реализация совместных инвестиционных проектов и программ в приоритетных отраслях экономики; всемерное содействие предпринимательским структурам в установлении и укреплении производственных взаимосвязей, развитии производственной кооперации и внутри региональной специализации, создании совместных предприятий и финансово-промышленных групп; использовать потенциал Ассоциации «Деловой Совет ЕврАзЭС» для углубления взаимодействия Сторон в реальном секторе экономики; выработка скоординированной политики в области государственных закупок.

Поэтому главными направлениями государственной политики стран ЕврАзЭС в области развития предпринимательства должны следующие (прилож. 17, табл. 3.3).

Также необходимо принять следующие меры (табл. 3.3, прилож. 18).

Реализация предложенных направлений интеграционного взаимодействия государств ЕврАзЭС, будет способствовать дальнейшему развитию взаимовыгодного сотрудничества стран Сообщества в отраслях реального сектора экономики, финансовой и социальной сферах и достижению устойчивых темпов экономического роста России и стран Средней Азии.

Выводы по третьей главе

1. Сохранение качества единого экономического пространства России неразрывно связано с преодолением сложившихся негативных процессов глобализации, системным использованием свойств и характеристик экономического пространства, их региональных особенностей для достижения общих стратегических целей социально-экономического развития страны и ее регионов. Сформулирован авторский вывод о том, что конечной целью интеграционного процесса в рамках Евразийского экономического сообщества является формирование единого экономического пространства как важнейшего требования экономической безопасности. Исходя из названного требования, каждое государство в рамках интеграционного образования должно исходить

из своих экономических интересов, иметь единое экономическое пространство, т.е. общий рынок товаров и услуг, движение капитала и рабочей силы.

2. Исследование взаимодействия интеграции и экономической безопасности позволило нам разработать схему и показать позитивные и негативные моменты этого процесса отдельные моменты, которых требуют детального осмысления.

3. Разработана принципиальная логическая схема совершенствования концепции межгосударственного макроэкономического регулирования в ЕврАзЭС, где учтены цели и задачи интеграции на современном этапе, а также оценочные критерии определение согласованных темпов и пропорций развитие экономик стран и необходимых для их достижения основных укрупненных показателей межстрановых связей в ЕврАзЭС.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основным результатом настоящего исследования является развитие теории интеграции и ее влияние на экономическую безопасность в условиях пореформенной России и перехода стран ЕврАзЭС на рыночные отношения.

1. В диссертации под экономической безопасностью автором понимается такое состояние экономики страны, которое, характеризуется устойчивостью и развитием, имеет встроенный механизм в виде институтов позволяющих оперативно и гибко реагировать на различные угрозы, способствует повышению благосостояния народа и отвечает интересам государства.
2. Экономическая интеграция в современных условиях представляет собой высшую ступень международного разделения труда, интернационализации производства, процесса развития глубоких и устойчивых взаимосвязей экономик стран регионального объединения, основанного на согласованной межгосударственной политике. Экономическая интеграция рассматривается автором как процесс сближения и взаимоприспособления отдельных национальных хозяйств, который предусматривает создание зоны свободной торговли; организацию таможенного союза, общего рынка, экономического союза, или единого экономического пространства, что является требованием

экономической безопасности РФ.

3. В диссертации выделены и сформулированы следующие предпосылки объединения стран в ЕврАзЭС на постсоветском пространстве: наличие государства с мощным экономическим и военным потенциалом; сходство уровней экономического развития, геополитическая близость наличие общих границ, общность экономических проблем, необходимость обеспечения национальной безопасности интегрирующихся стран. Автором доказано, что кроме реализации экономических интересов дополнительным фактором интеграции является стремление гарантировать мирное сосуществование в регионе, что является фактором и условием национальной безопасности России.

4. Выявлены следующие причины образования на постсоветском пространстве различных региональных объединений, которые не могут не оказывать влияния на экономическую безопасность России:

- потери рынка в результате экспортозамещения на пространстве СНГ извне;
- усиление дезинтеграционных процессов преимущественно неэкономического характера;
- несовпадение макроэкономических факторов роста национальных экономик стран ближнего зарубежья;
- географическое расположение стран регионального объединения;
- заинтересованность и влияние западных стран на дальнейшее раздробление экономического пространства СНГ.

5. Предложена следующая структура методологии определения влияния интеграции на экономическую безопасность РФ:

1) выявление взаимосвязи интеграции и экономической безопасности с помощью системного анализа, т. е. представление национальной экономики как системы и дальнейшее определение ее параметров, таких как субъект, объект, предмет, средства, формы и методы деятельности, результат деятельности;

2) обоснование условия и возможности, формирования и развития экономической интеграции России со странами ЕвразЭС; раскрытие особенности, принципы, и критерии ее оценки;

3) обоснование системы показателей оценки интеграции и индикаторов экономической безопасности, порядка их расчета, формы и источников информации, средств и методов их обработки;

4) моделирование взаимосвязи интеграции и экономической безопасности и интерпретация модели; выявление позитивных и негативных сторон влияния на экономическую безопасность России, разработка рекомендаций по итогам исследования;

5) определены следующие стратегические ориентиры России по

усилению интеграционных процессов на Евразийском пространстве: проведение макроэкономической интеграционной политики РФ на принципах добровольности и с учетом коренных интересов каждой страны, входящей в Евразийское экономическое сообщество; выявление национальных интересов государств-партнеров; исключение акцента на доминирующем положении России в деятельности Евразийского экономического сообщества; разработка и ратификация в Государственной Думе научно обоснованного стратегического курса РФ с государствами ЕврАзЭС;

б) с целью отбора главных показателей, объективно характеризующих экономическую безопасность страны и, одновременно отражающих результаты интеграции предложено методика оценки уровня экономической безопасности России в условиях усиления интеграционных процессов, как один из активных процессов глобализации.

Методика оценки состоит из трех этапов отбора показателей и экспертной оценки удельного веса индикаторов в совокупности друг с другом с точки зрения достижения экономической безопасности.

После обработки анкет и исходных данных выявлен интегральный показатель уровня экономической безопасности следующего вида:

$$Y_{эб} = 0,225X_1 + 0,138X_2 + 0,38X_3 + 0,090X_4 + 0,072X_5 + 0,049X_6 + 0,047X_7 + 0,046X_8 + 0,044X_9 + 0,036X_{10} + 0,032X_{11} + 0,029X_{12} + 0,027X_{13} + 0,027X_{14}.$$

На этом этапе по полученным результатам рассчитаны суммарный интегральный показатель устойчивости экономической безопасности страны на конкретный год. Расчеты автора показали следующие итоги: 2014 г. – 86,5%, 2015 г. – 89,03 %, 2016 г. – 81,1%, а в 2017 г. – 83,3%.

7) Расчеты показывают, что 1% увеличения объема товарооборота со странами ЕврАзЭС вызовет повышение устойчивости экономической безопасности на 0,93%, а рост ВВП на душу населения на 1% повысить уровень

экономической безопасности на 0,80%.

8) Решена задача выявления эффективно действующих факторов усиления экономической безопасности страны, а также установлены характер и степень их влияния. Моделированием установлено, что на современном этапе развития экономики России экономическая безопасность обеспечивается, прежде всего, под действием следующих факторов: роста ВВП на душу населения стран ЕврАзЭС, увеличения объема товарооборота, снижение уровня безработицы, увеличением численности населения, прежде всего РФ и стран ЕврАзЭС в целом, увеличение доли инновационных продуктов и др.

9) Доказано, что сохранение качества единого экономического пространства России неразрывно связано с преодолением сложившихся негативных процессов глобализации, системным использованием свойств и характеристик экономического пространства, их региональных особенностей для достижения общих стратегических целей социально-экономического развития страны и ее регионов.

По нашему мнению, в основе сохранения качества единого экономического пространства лежат различные факторы и интересы: политические, экономические, оборонные, социокультурные, этнические, и др.

Сформулирован авторский вывод о том, что конечной целью интеграционного процесса в рамках Евразийского экономического сообщества является формирование единого экономического пространства как важнейшего требования экономической безопасности.

Исходя из названного требования, каждое государство в рамках интеграционного образования должно исходить из своих экономических интересов, иметь единое экономическое пространство, т.е. общий рынок товаров и услуг, капитала и труда.

10) Исследование взаимодействия интеграции и экономической безопасности позволило автору разработать схему и показать позитивные и

негативные моменты этого процесса, отдельные моменты которых требуют детального осмысления.

Исследованием выявлено, что экономическая безопасность страны, являясь частью национальной безопасности, уязвима, взаимосвязана и взаимодействует с такими направлениями современной интеграции экономики, как:

- интернационализация национального хозяйства;
- либерализация внешнеэкономической деятельности;
- научно-технический прогресс;
- интенсивность мобильности финансовых потоков и капитала;
- развитие информационно-коммуникационных технологий.

11) Разработана принципиальная логическая схема совершенствования концепции межгосударственного макроэкономического регулирования в ЕврАзЭС, где учтены цели и задачи интеграции на современном этапе, а также оценочные критерии определения согласованных темпов и пропорций развития экономик стран и необходимых для их достижения основных укрупненных показателей межстрановых связей в ЕврАзЭС.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение [Текст] / Л.И. Абалкин // Вопросы экономики. – 2016. – № 1. – С. 62–67.
2. Авдийский В.И. Теневая экономика и экономическая безопасность государства [Текст] / В.И. Авдийский, В.А. Дадалко // М.: ИНФРА-М. – 2016. – С. 496.
3. Арбатов А.С. Национальная безопасность России в многополярном мире [Текст] / А.С. Арбатов // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – №10. – С. 28–42.
4. Афонцев С.А. Дискуссионные проблемы концепции национальной экономической безопасности [Текст] / С.А. Афонцев // Россия XXI. – 2016. – 2. – С. 38.
5. Басалай С.В. Построение системы управления рисками для повышения экономической безопасности // Микроэкономика. – 2017. №12
6. Бельских М.В. Институциональные основы обеспечения экономической безопасности России [Текст] / М.В. Басалай // Молодой ученый. – 2016. – № 3. – С. 21–25.
7. Богомолов В.А. Введение в специальность «Экономическая безопасность» [Текст] / В.А. Богомолов // Учеб. пособие. – 2015. – С. 157.
8. Бурцев В.В. Проблемы государственной экономической безопасности [Текст] / В.В. Бурцев // Финансы. – 2017. – № 5. – С. 7.
9. Вечканов Г.В. Экономическая безопасность [Текст] / Г.В. Вечканов // СПб: Питер. – 2017. – С. 384.
10. Вечканов Г.С., Вечканова Г.Р. Макроэкономика. 7-е изд. – СПб.: Питер, 2016.
11. Возжеников А.В. Национальная безопасность России. М.: РАГС, 2016.

12. Галайда В. А. Глобализация и регулирование сетевой экономики в современных макроэкономических системах. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. – М.: ГУУ, 2015.– 325 с.
13. Глазьев С. Грядет ли новый финансовый кризис в России?// Вопросы экономики, №6, 2015.
14. Глазьев С. Перспективы развития российской экономики в условиях глобальной конкуренции // Российский экономический журнал, №1–2, 2017.–С. 3–25.
15. Глазьев С.В. очередной раз – на те же грабли?// Российский экономический журнал, №5–6, 2015.
16. Глазьев С.Ю. Апокалипсис для России// Завтра, №44, 2015.
17. Глазьев С.Ю. Россия: стратегия, экономика, безопасность. – М.: Дело, 2015. – 440 с.
18. Глазьев С.Ю. Тенденции и проблемы экономического развития России [Текст] / С.Ю. Глазьев // Современная конкуренция. – 2017. – № 6.
19. Глобализация и национальные финансовые системы /под. ред. Дж. А. Хансона, П. Хонохана, Дж. Маджнони. Пер. с англ. — М.: Изд-во "Весь мир", 2016.– 320 с.
20. Глобализация и Россия: Круглый стол // МЭиМО, №9,10, 2017.
21. Глобализация мирового хозяйства и национальные интересы России / Под ред. В.П. Колесова.– М.: ТЕИС, 2016. – 349 с.
22. Глобализация мирового хозяйства: Учеб. пособие / Под ред. М.Н. Осьмовой, А.В. Бойченко.– М.: ИНФРА–М, 2016. – 376 с.
23. Глобализация мировой экономики и место России / Отв. ред. М.Н. Осьмова, – М.: ТЕИС, 2017.– 345 с.
24. Гончаренко Л.П. Экономическая безопасность [Текст] / Л.П. Гончаренко // М.: Юрайт. – 2015.
25. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: Учебник для вузов. – М.: ГУ ВШЭ, 2016. – 495 с.

26. Гранберг А.Г., Данилов–Данильян В .И., Циканова М.М., Шопхоев Е.С.
27. Гребнев Л.Ф. Экономика [Текст] / Л.Ф. Гребнев // Учеб. пособие. – 2016. – С. 33–35.
28. Григорьева Е.А. Институциональное обеспечение модернизации экономики как условие экономической безопасности [Текст] / Е.А. Григорьева // Инфра–М. – 2015.
29. Гэлбрейт Дж. К. Кризис глобализации. – http://www.ptpu.ru/issues/6_99.
30. Делягин М. Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации.– 3–е изд.,
31. Департамент экономического развития России. – 2015–2017. – Режим доступа: <http://www.derbo.ru>
32. Дилигенский Г. Глобализация в человеческом измерении//МЭиМО, №7, 2016.
33. Долгов С.И. Глобализация экономики: новое слово или новое явление? – М.: Экономика, 2016.– 371 с.
34. Доценко Д.В. Стратегия региональной экономической безопасности [Текст] / Д.В. Доценко, В.К. Крутиков, М.Ю. Красавина // Труды регионального конкурса научных проектов в области гуманитарных наук. –2016. – № 10.
35. Дынкин А., Барановский В. Россия и мир: 2006. // Профиль. – 2016. – №1.
36. Дюженкова, Н.В. Система критериев и показателей для оценки состояния экономической безопасности. Информационный бизнес в России [Текст] / Н.В. Дюженкова // Сб.: науч. тр. по материалам науч.–практ. семинара. Тамбов. – 2017. – С.142.
37. Дюмулен И.И. Международная торговля услугами.– М.: Всероссийская академия внешней торговли, 2017. – 238 с.

38. Евстигнеев В. Финансовая глобализация – явление и методология инструмента// МЭиМО, №3, 2016.
39. Ершов М. Россия и рычаги глобализационной политики//МЭиМО, №5, 2015.
40. Ефремов С.В. Основы национальной безопасности [Текст] / С.В. Ефремов // Учеб. пособие. – 2016. – С.115–116.
41. Загашвили, В.С. Экономическая безопасность России [Текст] / В.С. Загашвили // Учеб. пособие. – 2016. – С.54.
42. Информация о стратегическом планировании в России, предложениях по внесению изменений в проект Федерального закона «О государственном стратегическом планировании», проблемах и задачах в сфере развития системы стратегического планирования [Электронный ресурс] // Департамент экономического развития Белгородской области. – 2018–2020. – Режим доступа: <http://www.derbo.ru>
43. Исаева Л.А. Социально экономические угрозы безопасности региона [Текст] / Л.А. Исаева // Учеб. пособие. – 2017. – С. 95.
44. Итоги реализации за 2017 год долгосрочной целевой программы «Улучшение инвестиционного климата для привлечения инвестиций в экономику России в 2015 – 2017 годах» [Электронный ресурс]
45. Кирьянов, А.Ю. Экономическая безопасность как особое направление обеспечения региональной безопасности на современном российском государстве [Текст] / А.Ю. Кирьянов // Адвокатская практика. – 2014. – №1. – С. 5.
46. Королькова А.Е. Анализ внешнеэкономической деятельности как фактора повышения экономической эффективности [Текст] / А. Е. Королькова // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы II междунар. науч. конф. – М.:Буки–Веди. – 2015. – 230 с.
47. Криворотов А.В. Экономическая безопасность государства и регионов [Текст] / В.В. Криворотов, А.В. Калинина, Н.Д. Эриашвили // М.: ЮНИТИ–ДАНА. – 2015. – 351 с.

48. Крутиков В.К. Теоретические и методические аспекты экономической безопасности [Электронный ресурс] / В.К. Крутиков // М., 2012–2014. – Режим доступа: <http://vkrutikov.ru>
49. Кузнецова Е.И. Национальная экономическая безопасность как предмет экономической стратегии государства [Текст] / Е.И. Кузнецова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – № 7.
50. Лелюхин С.Е. Совершенствование механизмов обеспечения экономической безопасности региона в условиях структурных преобразований в народном хозяйстве [Текст] / С.Е. Лелюхин // Учеб. пособие. – 2017. – С. 171.
51. Махонина Н. Экономическая безопасность [Текст] / Н. Махонин // Инфра–М. – 2015. – С. 68.
52. Молчанова О.В. Проблемы оценки экономической безопасности хозяйствующих субъектов в современных условиях [Текст] / О.В. Молчанова, Т.Ф. Алиев // Вестник АГТУ. – 2017. – № 4 – С. 40–46.
53. Новикова И.В. Индикаторы экономической безопасности [Текст] / И.В. Новикова // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – №330. – С.132.
54. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Текст]: Указ Президента Российской Федерации от 31 нояб. 2017 г. №683 // Российская газета. – 2017. – № 6868. – 31 декаб.
55. Орехов В.И. Экономическая безопасность современной России [Текст] / В.И. Орехов // М.: «Инфа–М». – 2017. – 105 с.
56. Орехов В.И. Экономическая безопасность современной России в условиях кризиса [Текст] / В.И. Орехов // М.: «Инфа–М». – 2015. – 105 с. перераб. и доп. – М.: ИНФРА–М, 2017. – 768 с.
57. Пояснительная записка к прогнозу социально–экономического развития на 2018–2020 г.г. [Электронный ресурс]: Департамент экономического развития Белгородской области. – 2018–2020. – Режим доступа: <http://www.derbo.ru>

58. Рахимов Р.В. Совершенствование системы экономической безопасности [Текст] / Р.В. Рахимов // Молодой ученый. – 2016. – №7. – С. 241–243.
59. Рейтинг социально–экономического положения субъектов РФ. Итоги 2017 года [Электронный ресурс]: РИА Новости. М.: – 2014. – Режим доступа: <http://ria.ru>
60. Рейтинг стран по ВВП на душу населения [Электронный ресурс]: РИА Новости. – 2017. – Режим доступа: <http://ria.ru>
61. Россия в условиях кризиса [Электронный ресурс]: РИА Новости. – 2017. – Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20151118/1323287836>
62. Савин В.А. Некоторые аспекты экономической безопасности России [Текст] / В.А. Савин // Международный бизнес России. 2017. – № 9.
63. Самарина В.П. Белгородская область. Устойчивое развитие: опыт, проблемы, перспективы [Текст] / В.П. Самарина // М.: Институт устойчивого развития Общественной палаты РФ. – 2013. – 120 с.
64. Сараджева О.В. Социально–экономическое развитие России в аспекте экономической безопасности [Текст] / О.В. Сараджева // Спутник. – 2015.
65. Сенчагов, В.К. Бюджет России: развитие и обеспечение экономической безопасности [Текст] / В.К. Сенчагов // – М.: Инфра–М. – 2015. – 366 с.
66. Социальный атлас российских регионов [Электронный ресурс]: Тематические обзоры. – М.: – 2017. – Режим доступа: <http://atlas.socpol.ru>
67. Статистический ежегодник России [Электронный ресурс]: Статистические данные. – 2017. – Режим доступа: <http://belg.gks.ru>
68. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке. – М.: Экономика, 2016. – 414 с.
69. Стратегия экономического развития [Электронный ресурс]: Данные по России. Информационное агентство «Бел.Ру». – 2015–2017. – Режим доступа: <http://www.bel.ru>

70. Суглобов А.Е. Экономическая безопасность предприятия [Текст] / А.Е. Суглобов, С.А. Хмелев, Е.А. Орлова // М.: ЮНИТИ–ДАНА. – 2016. – 271 с.
71. Сулейманов М.В. Экономическая безопасность регионов как основа безопасности страны [Текст] / М.В. Сулейманов // Право и безопасность. – 2015. – № 4(45). – С. 7–8
72. Сычева И.В. Разработка системы оценки экономической безопасности [Текст] / И.В. Сычева // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2017. – № 1. – С. 15–19.
73. Татаркин А.И. Экономическая безопасность: единство теории, методология исследования и практика [Текст] / А.И. Татаркин, О.А. Романова, А.А. Куклин, В.Н. Чуканов// Екатеринбург: УрГУ. – 2015. – 240 с.
74. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]: Официальная статистика. – М.: – 2015–2017. – Режим доступа: <http://belg.gks.ru>
75. Тупикова О.А. К вопросу о последствиях вступления России в ЕврАзЭС [Текст] / О.А. Тупикова // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2017. – № 1 (115). – С. 7–12.
76. Цуканов В.Х. Экономическая безопасность: сущность, факторы влияния и методы обеспечения [Текст] / В.Х. Цуканов // Челябинск: Челябинский Дом печати. – 2016. – 443 с.
77. Чепурин, М.Н. Курс экономической теории [Текст] / М.Н. Чепурин– Учеб. пособие. – 2016. – С. 101.
78. Чимитова А.Б. Вопросы устойчивого и безопасного развития экономики / А.Б. Чимитова, Е.А. Микульчинова // Улан–Удэ: Изд–во ВСГТУ. – 2017. – С. 215.
79. Эриашвили Н.Д. Экономическая безопасность [Текст] / Н.Д. Эриашвили, В.А. Богомолов, Е.Н. Барикаев; Под ред. В.А. Богомолова. – М.: ЮНИТИ–ДАНА. – 2016. – С. 295.

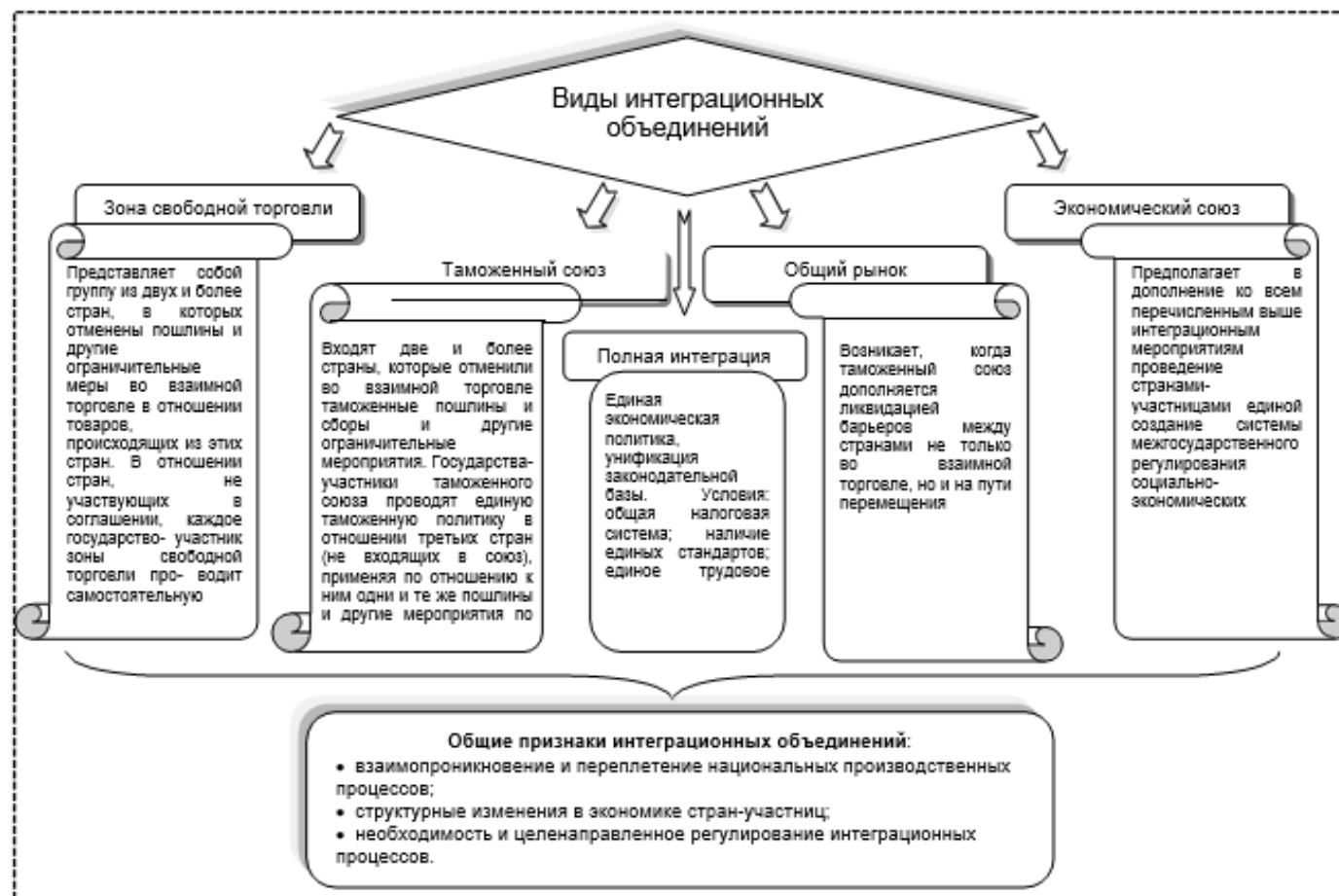

Рис. 1.1. Виды интеграционных объединений

Источник: [13, с.5].

Рис. 1.2. Интеграционные объединения в мире

Источник: [70, с.201].

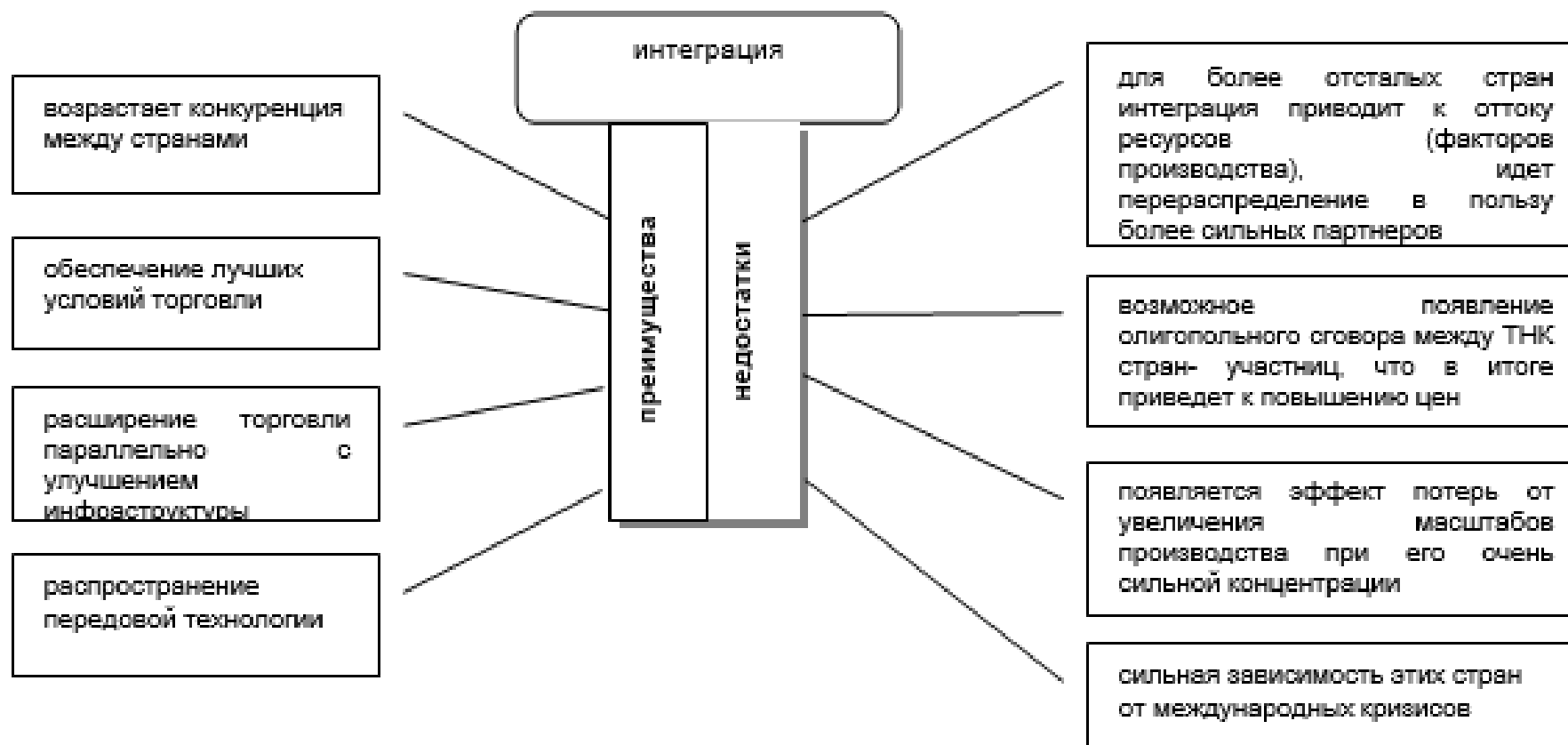

Рис. 1.3. Преимущества и недостатки от интеграции

Источник: [24, с.4].

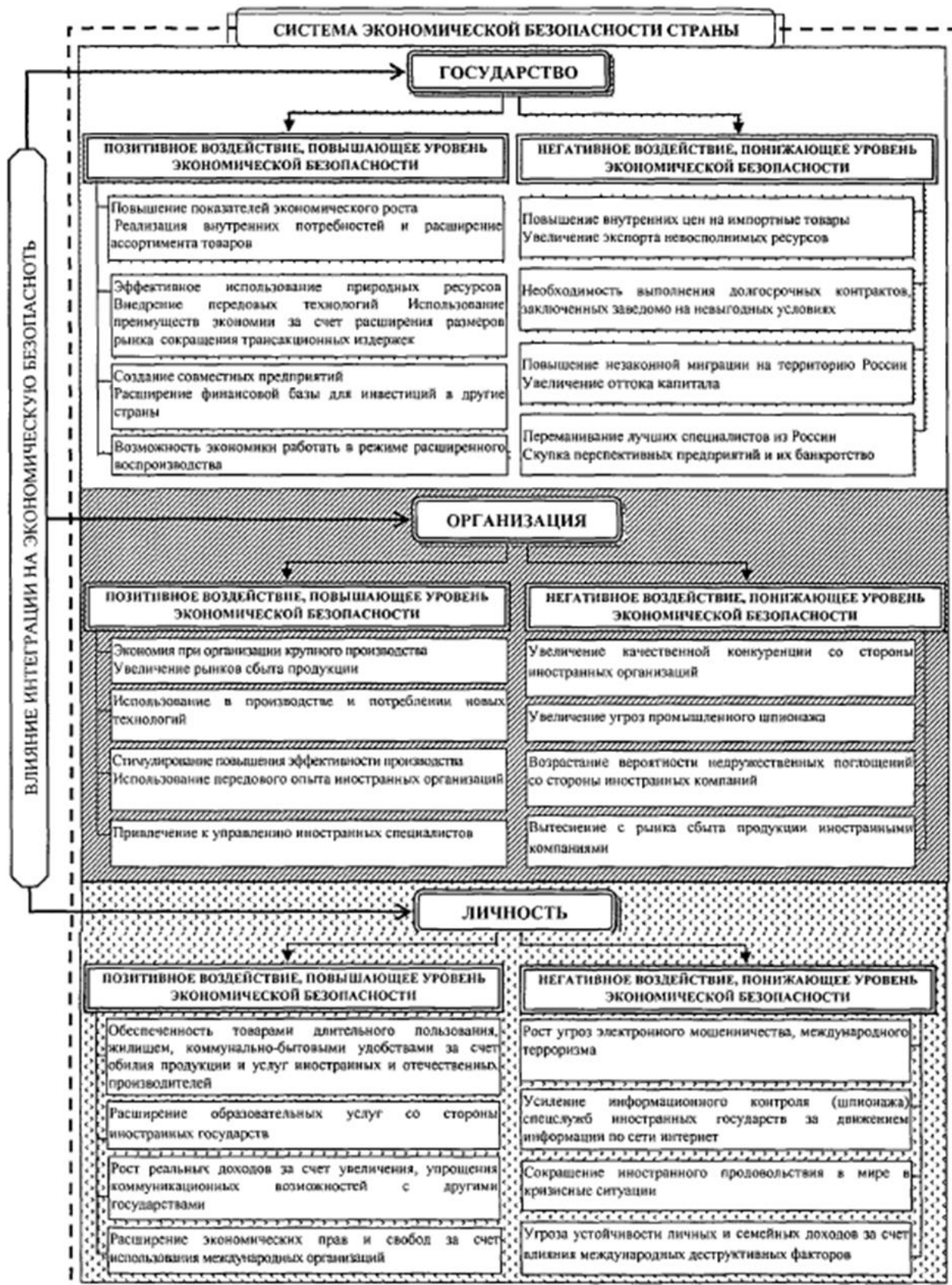

Рис. 1.4. Характер воздействия факторов интеграции на систему экономической безопасности

Источник: [20, с.5].

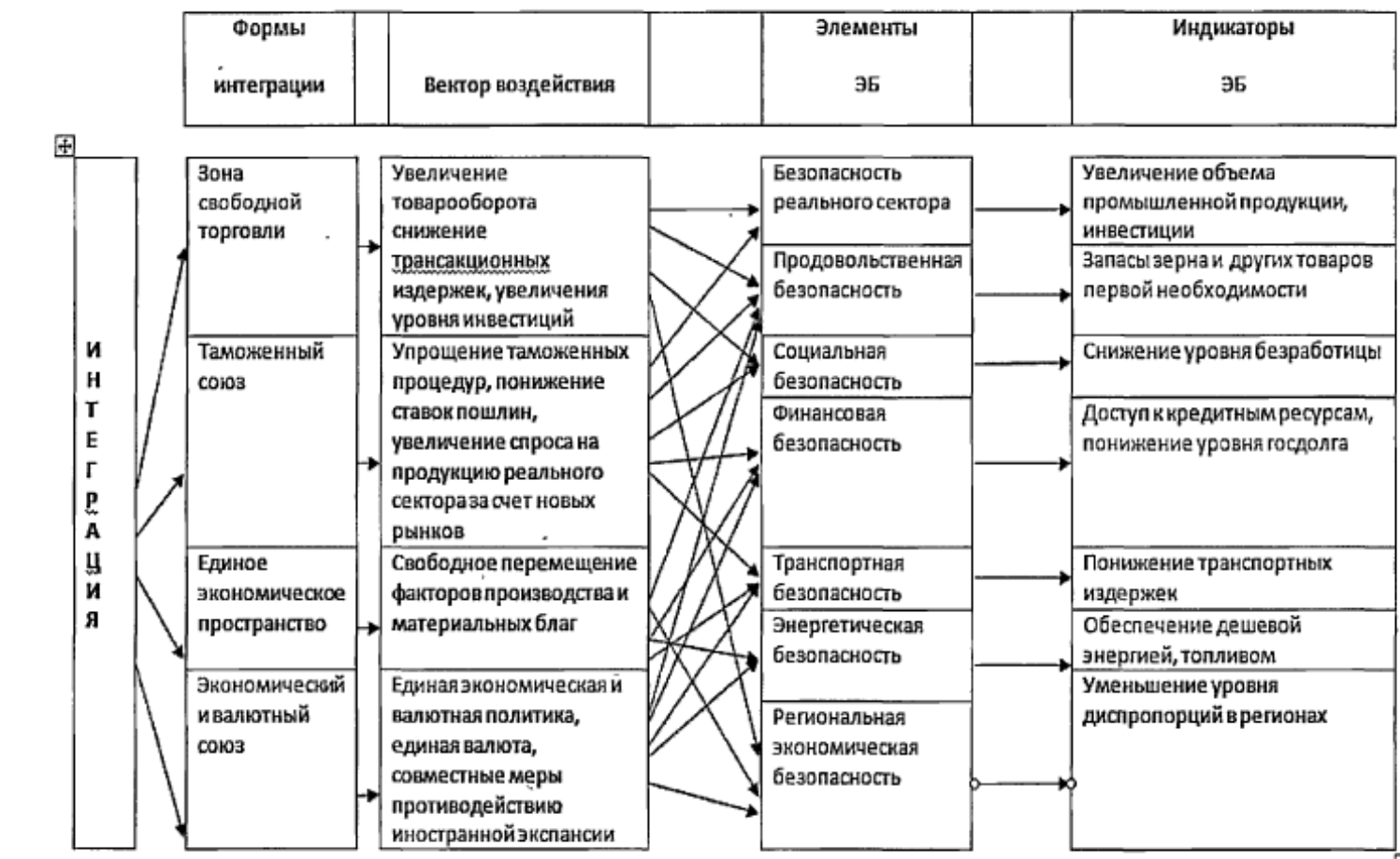

Рис. 1.5. Логическая схема взаимосвязи интеграции с экономической безопасностью
 Источник: [27, с.34].

Динамика индикаторов экономической безопасности России и их пороговые значения

Индикаторы	Величина пороговых значений	Годы								
		2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
1. ВВП на душу населения, долл. США	10000	6147	7478	9341	8757	6147	7478	9341	8757	8063
2. Валовой сбор зерна (млн. тонн)	75	70	76	78	77	79	80	78	80	85
3. Инвестиции в основной капитал (в % к ВВП)	25	16,7	16,3	16,0	6,5	16,3	17,7	20,2	21,1	20,3
4. Доля расходов на оборону (в % к ВВП)	3	2,7	2,7	2,6	2,7	2,7	2,5	2,38	2,43	2,63
5. Доля в ВВП затрат на гражданскую науку (X ₅)	1,5	0,3	0,3	0,3	0,3	0,35	0,4	0,3	0,3	0,35
6. Доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции (в %)	15	4,4	10,4	4,7	5,4	5,0	3,3	2,68	2,68	3,24
7. Изменение численности населения, тыс. чел.	+141,18	-654,3	-685,7	-795,4	-694,0	-720,7	824,3	-808,7	-793,4	-790,3
8. Доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в % ко всему населению (X _s)	8	25	22	21	22	20	18	19	20	18
9. Уровень безработицы (в % к ЭАН)	6	8,9	9,4	8,6	8,2	7,6	7,2	6,1	7,7	8,4
10. Уровень монетизации	50	31	29,9	36,8	41,7	42,5	36,7	39,9	40,2	32,6
11. Отношение доходов 10% наиболее обеспеченных и 10% наименее обеспеченного населения (разы)	11	14,0	13,9	14,3	14,8	14,9	15,6	16,8	16,8	16,7
12. Дефицит федерального бюджета в % к ВВП (X ₁₂)	3	-3	-2	1	2	3	4	0	-3	-3
13. Уровень инфляции (в %)	3'	21	19	18	15	И	13	11,9	13,3	8,1
14. Доля продовольствия, поступившего по импорту в общем объеме продовольственных ресурсов, % (X ₁₄)	15	36	35	29	17	11	8	6	4,9	-6,2

Рассчитано автором: [59].

Рис. 2.1. Динамика ВВП на душу населения
Составлено по материалам: [60].

Рис. 2.2. Динамика доли инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции (%) и инвестиции в основного капитала (%)
Составлено по материалам: [59].

Рис. 2.3. Динамика уровня безработицы (%)
Составлено по материалам: [60].

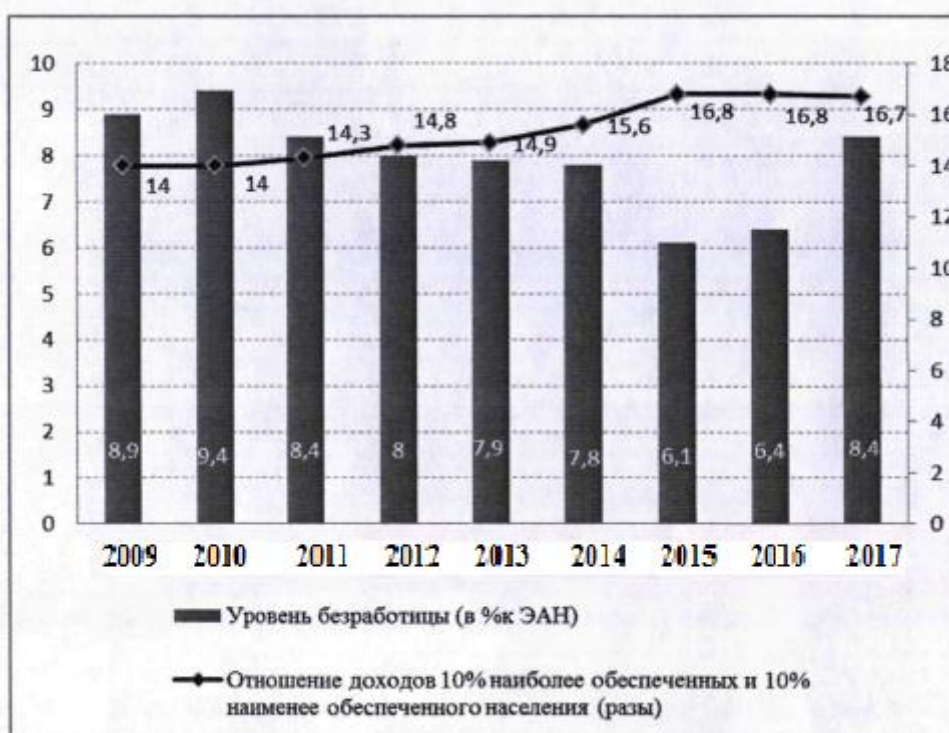

Рис. 2.3. Динамика уровня безработицы (%) и отношение доходов 10% наиболее обеспеченных и 10% наименее обеспеченного населения (разы)
Составлено по материалам: [59].

Результатов обработки экспертных оценок,
ранжирование индикаторов экономической безопасности России

Список индикаторов экономической безопасности	Оценка эксперта					Сумма рангов	Коэффициент относительной	Удельный вес или значимость показателя	Итоговое место
	1	2	3	4	5				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. ВВП на душу населения, млрд. руб. (X ₁)	1	1	2	3	1	8	1,00	0,225	1
2. Сбор зерна, млн. т. (X ₂)	4	2	1	2	4	13	0,61	0,138	3
3. Инвестиции в основной капитал, в % к ВВП (X ₃)	2	5	3	1	2	13	0,61	0,138	2
4. Расходы на оборону в % к ВВП (X ₄)	12	14	13	12	14	65	0,12	0,027	13
5. Доля в ВВП затрат на гражданскую науку (X ₅)	9	9	10	10	3	41	0,19	0,044	9
6. Доля инновационной продукции в % ко всей промышленной продукции (X ₆)	3	4	4	4	5	20	0,40	0,090	4
7. Численность населения, млн. чел. (X ₇)	6	6	5	6	13	36	0,22	0,049	6
8. Доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в % ко всему населению (X ₈)	13	13	14	13	12	65	0,12	0,027	14
9. Уровень безработицы по методике МОТ, в % к ЭАН	5	3	6	5	6	25	0,32	0,072	5
10. Уровень монетизации (M ₂) на конец года в % к ВВП (X ₁₀)	10	12	11	9	10	52	0,15	0,032	11
11. Доля расходов на обслуживание государственного долга в % к общему объему расходов федерального бюджета (X ₁₁)	14	10	12	14	11	61	0,13	0,029	12
12. Дефицит федерального бюджета в % к ВВП (X ₁₂)	7	7	7	8	9	38	0,21	0,047	7
13. Уровень инфляции в % (X ₁₃)	8	8	8	7	8	39	0,20	0,046	8
14. Доля продовольствия, поступившего по импорту в общем объеме продовольственных ресурсов, % (X ₁₄)	11	И	9	11	7	49	0,16	0,036	10
Итого						525	4,44	1	

Рассчитано автором: [24].

АНКЕТА ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ИЗУЧЕНИЮ
УДЕЛЬНОГО ВЕСА ИНДИКАТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Уважаемый эксперт!

Целью опроса является определение уровня экономической безопасности с точки зрения влияния на данный показатель процесс интеграции России со странами ЕврАзЭС.

В связи с этим настоятельно просим Вас:

1. Ознакомившись с содержанием таблицы настоящей анкеты, пожалуйста, отметьте по степени ранжирования 14 индикаторов экономической безопасности последовательно по мере убывания их значимости с точки зрения влияния на них интеграции экономики страны со странами ближнего зарубежья, напротив каждого пункта. Число 1 присваивается тому индикатору, который эксперт считает наиболее важным, а 14 наименее значимому.

2. Если Вы не согласны с пунктами какого-то раздела имеете право дополнить другим пунктом, либо вовсе не отметить.

3. Если эксперт считает целесообразным включить в состав анкеты, дополнительно другие пункты, отсутствующие в анкете, то просим вписать их наименования в конце таблицы.

4. Мы хотели бы узнать мнения эксперта, - каким образом влияет интеграция на экономическую безопасность России?

Благодарим за ответы!

Список индикаторов экономической безопасности	Оценка эксперта				
	1	2	3	4	5
1	2	3	4	5	6
1. ВВП на душу населения, млрд. руб. (X ₁)					
2. Сбор зерна, млн.т. (X ₂)					
3. Инвестиции в основной капитал, в % к ВВП (X ₃)					
4. Расходы на оборону в % к ВВП (X ₄)					
5. Доля в ВВП затрат на гражданскую науку (X ₅)					
6. Доля инновационной продукции в % ко всей промышленной продукции (X ₆)					
7. Численность населения, млн. чел. (X ₇)					
8. Доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в % ко всему населению (X ₈)					
9. Уровень безработицы по методике МОТ, в % к ЭАН					
10. Уровень монетизации (M ₂) на конец года в % к ВВП (X ₁₀)					
11. Доля расходов на обслуживание государственного долга в % к общему объему расходов федерального бюджета (X ₁₁)					
12. Дефицит федерального бюджета в % к ВВП (X ₁₂)					
13. Уровень инфляции в % (X ₁₃)					
14. Доля продовольствия, поступившего по импорту в общем объеме продовольственных ресурсов, % (X ₁₄)					
Итого					

Составлено по материалам: [59].

Результаты расчетов регрессионного анализа с помощью ППП «Статистика»

А. Зависимость уровня экономической безопасности от объема товарооборота

Регрессия

[Набор данных]

Т	Уэб	ВВП/душу
29,00	68,00	6147,00
39,50	71,00	7478,00
56,00	73,00	7341,00
67,70	78,00	7757,00
88,00	79,50	7567,00
96,70	83,00	7478,00
107,60	83,50	9341,00
115,60	86,50	8757,00
123,90	81,10	8063,00

Введенные или удаленные переменные

Модель	Включенные переменные	Исключенные переменные	Метод
1	VAR00002		Принудительное включение

- a. Включены все запрошенные переменные
b. Зависимая переменная: VAR00001

Сводка для модели

Модель	Н	R-квадрат	Скорректированный R-квадрат	Стд. ошибка оценки
1	,939	,881	,864	12,54431

- a. Предикторы: (конст) VAR00002

Дисперсионный анализ

Модель	Сумма квадратов	ст.св.	Средний квадрат	Щ	Знч.
1 Регрессия	8164,463	1	8164,463	51,884	,000
Остаток	1101,519	7	157,360		
Всего	9265,982	8			

- a. Предикторы: (конст) VAR00002
b. Зависимая переменная: VAR00001

Коэффициенты

Модель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Знч.
	B	Стд. Ошибка	Бета		
1 (Константа) VAR00002	-318,785 5,107	55,583 ,709	,939	-5,735 7,203	,001 ,000

а. Зависимая переменная: VAR00001

$$Уэб = -318.78 + 5.107 \text{ Товарооборот } 0,939 \text{ и } 0,881$$

Б. Зависимость уровня экономической безопасности от ВВП на душу населения

Сводка для модели

Модель	Ы	R-квадрат	Скорректированный R-квадрат	Стд. ошибка оценки
1	,808 ^a	,652	,602	3,94416

а. Предикторы: (конст) VAR00003

б. Зависимая переменная: VAR00002

Дисперсионный анализ

Модель	Сумма квадратов	ст.св.	Средний квадрат	Щ	Знч.
1 Регрессия	204,181	1	204,181	13,125	,008
Остаток	108.895	7	15,556		
Всего	313,076	8			

а. Предикторы: (конст) VAR00003

б. Зависимая переменная: VAR00002

Коэффициенты

Модель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Знч.
	B	Стд. Ошибка	Бета		
1 (Константа) VAR00003	34,823 ,006	12,039 ,002	,808	2,893 3,623	,023 ,008

а. Зависимая переменная: VAR00002

$$Уэб = 34.82 + 0.006 \text{ ВВП} \quad 0,808 \text{ и } 0,652$$

Статистики остатков

	Минимум	Максимум	Для среднего	Стд. Отклонение	М
Предсказанное значение	69,1224	86,9442	78,1778	5,05199	9
Остаток	-5,54910	6,45090	,00000	3,68942	9
Стд. Предсказанное значение	-1,792	1,735	,000	1,000	9
Стд. Остаток	-1,407	1,636	,000	,935	9

а. Зависимая переменная: VAR00002

В. Зависимость уровня экономической безопасности от ВВП на душу населения и товарооборота

Сводка для модели

Модель	Н	R-квадрат	Скорректированный R-квадрат	Стд. ошибка оценки
1	,948 ^a	,899	,865	2,29965

a. Предикторы: (конст) VAR00001, VAR00003

b. Зависимая переменная: VAR00002

Дисперсионный анализ

Модель	Сумма квадратов	ст. св.	Средний квадрат	Щ	Знч.
1 Регрессия	281,345	2	140,673	26,600	,001 ^a
Остаток	31,730	6	5,288		
Всего	313,076	8			

a. Предикторы: (конст) VAR00001, VAR00003

b. Зависимая переменная: VAR00002

Коэффициенты

Модель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Знч.
	B	Стд. Ошибка	Бета		
1 (Константа)	55,515	8,866		6,261	,001
VAR00003	,001	,001	,208	1,019	,348
VAR00001	,143	,037	,779	3,820	,009

a. Зависимая переменная: VAR00002

Статистики остатков

	Минимум	Максимум	Для среднего	Стд. Отклонение	М
Предсказанное значение	68,4858	84,8184	78,1778	5,93027	9
Остаток	-3,71838	2,91425	,00000	1,99155	9
Стд. Предсказанное значение	-1,634	1,120	,000	1,000	9
Стд. Остаток	-1,617	1,267	,000	,866	9

Коэффициенты

Модель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Знч.
	B	Стд. Ошибка	Бета		
1 (Константа)	55,515	8,866		6,261	,001
VAR00003	,001	,001	,208	1,019	,348
VAR00001	,143	,037	,779	3,820	,009

а. Зависимая переменная: VAR00002

Рис. 3.1. Формы проявления и последствие влияния интеграции на экономическую безопасность России
 Составлено по материалам: [33, с.271].

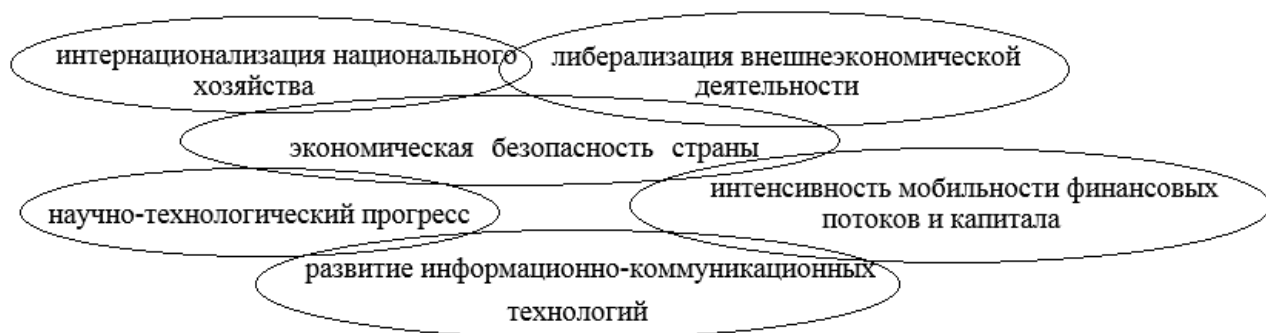

Рис. 3.2. Взаимосвязь экономической безопасности с направлениями современной интеграции экономики
Составлено по материалам: [59].

Факторы интеграции и дезинтеграции России со странами ЕврАзЭС на современном этапе

Дезинтеграционные факторы (центробежные силы)	Интеграционные факторы (центростремительные силы)
Факторы неэкономического характера	
1. Отсутствие единой концепции, идеи создания сообщества интересов или сообщества ценностей в странах ЕврАзЭС	1. Объединение стран ЕврАзЭС по интересам в отдельных областях жизни: образование, искусство, здравоохранение, спорта и т. п.
2. По мере укрепления институтов власти политики стран-участниц неизбежно расходятся в области внешней политики и культурных связях	2. Поддержание состояния государственных границ ЕврАзЭС с третьими странами
3. Расхождение в области политики безопасности в отношении к НАТО: тогда как Россия и Белоруссия оценивают Североатлантический союз как потенциальную угрозу для себя, многие другие страны ЕврАзЭС видят в нем надежного партнера по обеспечению безопасности и стремятся к тесному сотрудничеству с ним	3. Объединение интересов некоторых стран в области обороноспособности: создание Договора о коллективной безопасности 5 стран и плюс КНР
4. Напряженная внутривнутриполитическая обстановка и политическая нестабильность в странах-участницах (пример, Киргизстан)	4. Взаимоподдержка в нормализации внутривнутриполитической обстановки в странах (Узбекистан, Киргизия, Таджикистан и др.)
5. Отсутствие смены национальных элит в системе органов государственного управления стран	5. Миротворческие усилия России по поддержанию стабильности в «горячих» точках (Абхазия, Нагорный Карабах, Приднестровье)
	6. Знание русского языка народами, живущих в странах ЕврАзЭС.
	7. Объединение стран ЕврАзЭС вокруг России по борьбе против международного терроризма и наркомании
Факторы экономического характера	
1. Большой разрыв в уровне экономического развития по показателю ВВП на душу населения, по динамике цен и реальных доходов населения, индекс развития человеческого капитала и др.	1. Общность решаемых задач поэтапного вывода экономики из кризиса, замедление спада, стабилизация и подъема национальных хозяйств
2. Значительный дисбаланс во внешней торговле и кредитных отношениях. Россия выступает кредитором стран ЕврАзЭС за счет повышения экспорта над импортом и хронической несбалансированности торгово-платежных отношений	2. Сохраняющаяся определенная степень взаимозависимости, базирующаяся на отраслевом, внутриотраслевом, территориальном разделении труда, общности используемых технологий и стандартов
3. Создание множества бессмысленных региональных объединений, порой явно задевающих интересы друг друга, особенно России (проекты «ТРАСЕКА» и «НАБУККА» объединением ГУУАМ)	3. Взаимовыгодная торговля товарами и услугами между странами ЕврАзЭС, взаимная потребность национальных экономик в рынках сбыта и поставках сырья
4. Экономическая поддержка извне – Китай, ЕС и США с целью дистанцирования новых государств от сферы влияния России	4. Организация свободного движения капитала предпринимателями на пространстве ЕврАзЭС
5. Несовпадение собственных интересов элит национальных экономик отдельных стран СНГ и олигархического капитала	5. Миграция рабочей силы отдельных стран на пространстве ЕврАзЭС, в особенности

Составлено по материалам: [56, с.576].

**Принципы интеграционной политики России со странами ЕврАзЭС в
современных условиях**

Принципы	Содержание
1	2
1. Системно-комплексного подхода	Предусматривает системность взаимодействий национальной экономики и ее региональные хозяйственные комплексы, с другими национальными хозяйствами стран ЕврАзЭС
2. Детерминированного подхода	Формирование интеграционной политики детерминировано, прежде всего, когда-то существовавшим единым народнохозяйственным комплексом СССР со специализацией и кооперацией, централизованным управлением сырьевыми, товарно-денежными потоками и торгово-экономическими отношениями между бывшими республиками стран и их хозяйствующими субъектами в целом. В совокупности они дают первоначальный импульс, а также определяют направления развития интеграции.
3. Ситуационного подхода	Интеграционная политика направляется на достижение стабилизации и устойчивого развития национальной экономики в настоящее время и на перспективу сохранения геополитических интересов России.
4. Альтернативности	Допуск и участие России в многоуровневой региональной интеграции. Разноскоростной характер реформ в странах -участниц
5. Координация	Все структурные и иные изменения экономического характера должны быть согласованы между странами-участниц в рамках интеграционного объединения
6. Равноправия и взаимовыгоды	Обеспечение равноправия стран-участниц интеграции не зависимо от объемов ВВП, занимаемой территории и численности населения, а также учета взаимных интересов.
7. Сохранение политического суверенитета	Россия вступает в интеграцию, сохраняя свой и уважая суверенитет других стран-участниц. Интеграция по доброй воле стран и народов.
8. Паритета экономики над политикой	Продвижение интеграции строго по этапам и совершенствование ее формы по мере вызревания для этого реальных хозяйственных предпосылок, главенства в ней экономики и четких расчетов.
9. Экономической и политической взаимозависимости органов управления государств	Наличие сильных наднациональных органов интеграции, сочетающих законодательную и исполнительскую власть, комплектование их высококвалифицированным персоналом.
10. Однотипности экономики стран-участниц	Предусматривается интеграция однотипных экономик, желательно с одинаковым уровнем экономического развития (ВВП > 6000 евро на душу населения, годовой инфляции не более 2,5%, государственного долга не более 50% ВВП, дефицита бюджета не более 3%)
11. Системы преференций	Ускорение интеграции России и отдельных стран-участниц может быть основано на основе взаимных преференций в области налогообложения и торгово-тарифных соглашений.
12. Учета национально-государственных интересов	Уточнение роли и места в мировом хозяйстве, сохранение исторического авторитета. Выше критерия выгоды может быть только защита национально-государственных интересов и экономической безопасности.

Составлено по материалам: [58, с.242].

Рис. 3.4. Принципиальная логическая схема совершенствования концепции межгосударственного макроэкономического регулирования в ЕврАзЭС

Составлено по материалам: [65, с.317].

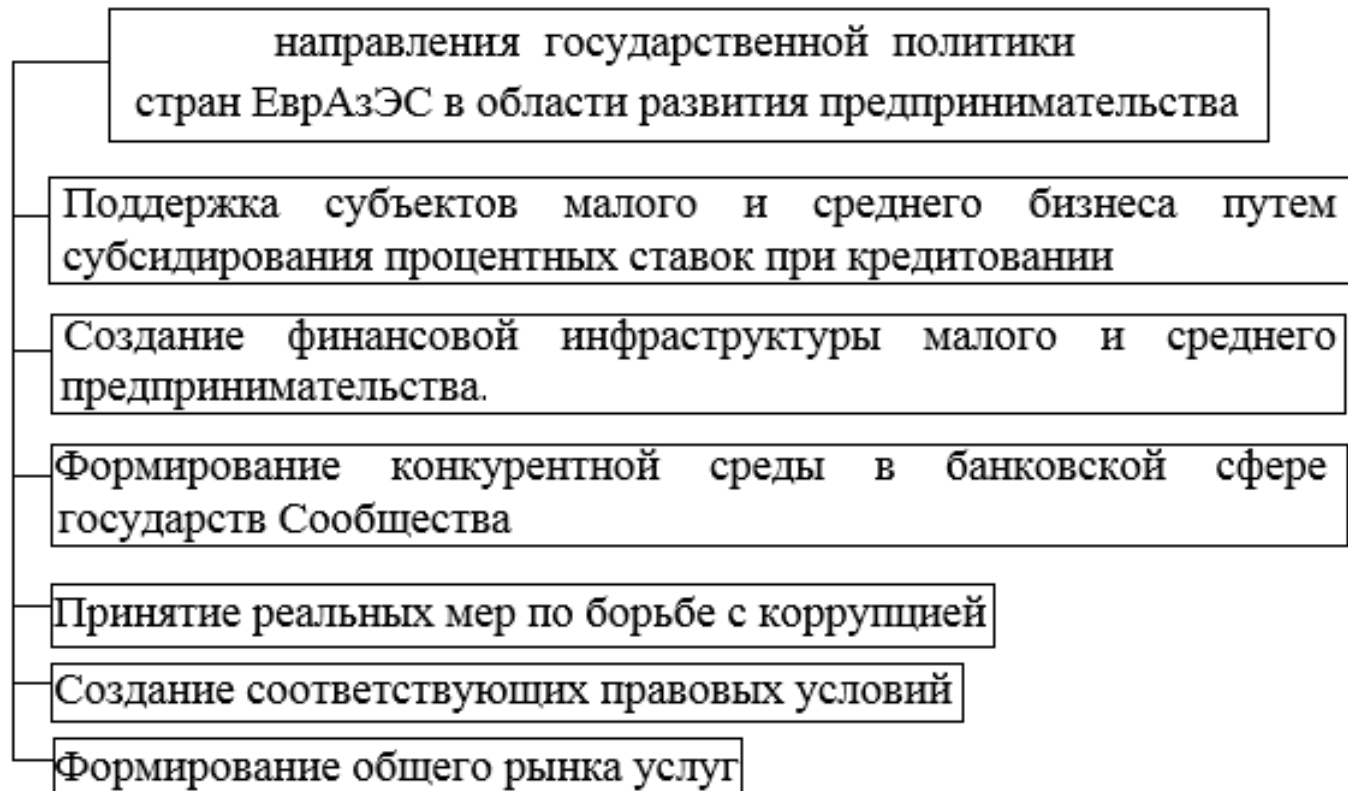

Рис. 3.5. Главные направления государственной политики стран ЕврАзЭС в области развития предпринимательства
Составлено по материалам: [59].

Меры развития стран ЕврАзЭС

Направление	Меры
Формирование общего рынка услуг	унификация национальных законодательств, сближение налоговой политики в сфере услуг
	формирование общей системы статистики предоставления услуг с учетом полного охвата всей сферы услуг
	выделение приоритетных видов услуг с точки зрения их доли в валовом внутреннем продукте и экспортно-импортных операциях государств ЕврАзЭС
	составление базового перечня услуг, исходя из классификации услуг ВТО
	создание условий для взаимного предоставления национальных режимов для экономических операторов стран ЕврАзЭС и полной либерализации взаимной торговли услугами
	согласование политики торговли услугами в отношении третьих стран
Формирование общего финансового рынка	унификация национальных законодательств, сближение налоговой политики в сфере услуг
	формирование общей системы статистики предоставления услуг с учетом полного охвата всей сферы услуг
	выделение приоритетных видов услуг с точки зрения их доли в валовом внутреннем продукте и экспортно-импортных операциях государств ЕврАзЭС
	составление базового перечня услуг, исходя из классификации услуг ВТО
	создание условий для взаимного предоставления национальных режимов для экономических операторов стран ЕврАзЭС и полной либерализации взаимной торговли услугами
	согласование политики торговли услугами в отношении третьих стран
Развитие сотрудничества в социально-гуманитарной сфере	регулирование миграции рабочей силы
	совершенствование визовой политики;
	разработка единых методических и методологических подходов к поэтапному сближению и повышению уровня жизни населения
	подготовка единых минимальных социальных стандартов в сфере денежных доходов населения, оплаты труда и пенсионного обеспечения
	выработка единых концептуальных подходов построения системы социальной защиты населения на основе адресного принципа
	ведение мониторинга социально-трудовой сферы государств -членов ЕврАзЭС, создание правовых и методических основ формирования единой системы охраны труда
	разработка общих образовательных стандартов и формированию Единого образовательного и научного пространства

Составлено по материалам: [13, с.5].